

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

Выпуск №1, 2017

ТАМБОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА

DERZHAVIN
FORUM

ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Управление научно-исследовательской деятельности студентов
и молодых ученых
Студенческий научный совет

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

№ 1

2017

Научный журнал

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
(свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-68840 от 28 февраля 2017 г.)

Тамбов
2017

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Редакционная коллегия

Главный редактор

Стромов Владимир Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, ректор Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина

Заместитель главного редактора

Завьялов Владимир Владимирович – студент института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Члены редакционной коллегии:

Гасанова Дарья Пунхановна – студент института права и национальной безопасности. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Емельянов Алексей Валерьевич – доктор биологических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Зелепукин Роман Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Зенкина Ольга Викторовна – студент медицинского института. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Колесниченко Елена Александровна – доктор экономических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Кривошенина Валерия Владимировна – студент факультета культуры и искусств. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Курий Андрей Юрьевич – кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Лавринова Наталья Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Лямин Сергей Константинович – кандидат исторических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Петрунин Михаил Михайлович – кандидат педагогических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Платицына Наталья Игоревна – кандидат филологических наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Попова Анастасия Андреевна – студент института экономики, управления и сервиса. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Сафошина Злата Михайловна – студент педагогического института. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Сергакова Ирина Николаевна – кандидат философских наук, доцент. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Симонов Сергей Николаевич – доктор медицинских наук, профессор. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Тарасюк Мирослава Юрьевна – студент факультета филологии и журналистики. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Чернова Мария Александровна – магистрант института математики, естествознания и информационных технологий. Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина

Адрес редакции и издателя:

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, каб. 326
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», Управление научно-исследовательской деятельности студентов и молодых ученых, Студенческий научный совет
Тел.: (4752) 72-34-34 доб. 0158
E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

DERZHAVIN TAMBOV STATE UNIVERSITY

Scientific Research of Students and Young Scientists Department
Student research board

DERZHAVIN FORUM

No. 1

2017

Scientific journal

**Registered by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)
(certificate of registration III № ФC77-68840 of February 28, 2017)**

Tambov
2017

Founder: Derzhavin Tambov State University

Editorial board

Editor-in-chief

Stromov Vladimir Yurevich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor, Rector of Derzhavin Tambov State University

Deputy Editor-in-chief

Zavyalov Vladimir Vladimirovich – Student of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University

Editorial board of the journal:

Gasanova Darya Punhanova – Student of Law and National Security Institute. Derzhavin Tambov State University

Emelyanov Aleksey Valerievich – Doctor of Biology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Zelepukin Roman Valerievich – Candidate of Jurisprudence, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Zenkina Olga Viktorovna – Student of Medical Institute. Derzhavin Tambov State University

Kolesnichenko Elena Aleksandrovna – Doctor of Economics, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Krivosheina Valeriya Vladimirovna – Student of Culture and Art Faculty. Derzhavin Tambov State University

Kurin Andrey Yurevich – Candidate of Pedagogy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Lavrinoва Nataliya Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Lyamin Sergey Konstantinovich – Candidate of History, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Petrinin Mikhail Mikhaylovich – Candidate of Pedagogy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Platitsyna Natalya Igorevna – Candidate of Philology, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Popova Anastasiya Andreevna – Student of Institute of Economics, Management and Service. Derzhavin Tambov State University

Safoshina Zlata Mikhaylovna – Student of Pedagogical Institute. Derzhavin Tambov State University

Sertakova Irina Nikolaevna – Candidate of Philosophy, Associate Professor. Derzhavin Tambov State University

Simonov Sergey Nikolaevich – Doctor of Medicine, Professor. Derzhavin Tambov State University

Tarasjuk Miroslava Yurevna – Student of Philology and Journalism Faculty. Derzhavin Tambov State University

Chernova Mariya Aleksandrovna – Master's Degree Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies. Derzhavin Tambov State University

Editorial and publisher address:

Office 326, 33 Internatsionalnaya St., Tambov, Russian Federation, 392000
Derzhavin Tambov State University, Scientific Research of Students and Young Scientists Department,
Student research board

Tel. number: (4752)-72-34-34 extension 0158.

E-mail: derzhavin.forum@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Гасанова Д.П.</i> Решения Европейского суда по правам человека и акты высших судебных инстанций Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ юридической природы и значения в правовой системе России.....	9
<i>Киселев А.С.</i> Основные понятия и категории электронного государства.....	17

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Климонова А.Н.</i> Направления и проблемы повышения благосостояния населения в России.....	26
<i>Лапшин Н.В.</i> Сущностная характеристика и структура фальсификационной «композиции» в экономике России.....	37

УПРАВЛЕНИЕ

<i>Мандриченко А.Д.</i> Анализ подходов к оценке эффективности государственного управления.....	46
<i>Семенюк Е.А.</i> Кадровые риски в управлении персоналом.....	53

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<i>Егорова Т.В.</i> Проблема традиции: Г.-Г. Гадамер и П. Рикёр.....	64
--	----

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Иванова В.Н.</i> Роль высшего образования в формировании социально-профессиональной структуры российского общества.....	71
--	----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Иванова А.С.</i> Языковые средства выражения концептуальной интеграции вербального и визуального компонентов демотиватора.....	78
<i>Мелихова Д.И.</i> Интерпретирующий потенциал лексической категории «домашние животные» как основа формирования оценочных смыслов (на материале английского и русского языков).....	88

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Меркушина Е.А.</i> Аудитория региональных сетевых СМИ: глобализация или локализация?	96
---	----

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Сафошина З.М.</i> Основные компоненты иноязычной коммуникативной компетенции.....	103
<i>Тишкова И.И.</i> Зависимость уровня патриотизма современной молодежи от воспитания.....	111

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

<i>Епихина П.В.</i> Социальная профилактика употребления психоактивных веществ как технология социальной работы с подростками.....	117
--	-----

ТУРИЗМ

<i>Шевцова М.А.</i> Социально-рекреационные возможности конного туризма в Тамбовской области.....	127
---	-----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

<i>Большакова Н.Ю.</i> Послеродовые депрессии как фактор репродукции.....	136
<i>Зенкина О.В.</i> Влияние сахарного диабета 2 типа на течение инфаркта миокарда	146

ИНФОРМАТИКА

<i>Сабирзянов М.М.</i> Разработка электронного учебного курса по информатике для филологов.....	151
---	-----

ФИЗИКА

<i>Занина А.П.</i> Перераспределение электрического заряда в ионных кристаллах в условиях комплексного термоэлектрического воздействия	160
--	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	172
------------------------------------	------------

CONTENTS

JURIDICAL SCIENCES

- Gasanova D.P.* Decisions of the European court of human rights and acts of the higher courts of the Russian Federation: comparative legal analysis of legal nature and the significance in the Russian legal system..... 9
- Kiselev A.S.* Basic concepts and categories of electronic government..... 17

ECONOMIC SCIENCES

- Klimonova A.N.* Directions and problems of improving social welfare in Russia..... 26
- Lapshin N.V.* The essential characteristics and structure of the falsified “composition” in the Russian economy..... 37

MANAGEMENT

- Mandrighenko A.D.* Analysis of approaches of effectiveness evaluation of public administration..... 46
- Semeniuk E.A.* Personnel risks in the management of human resources..... 53

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Egorova T.V.* The problem of the tradition: H.-G. Gadamer and P. Ricoeur..... 64

SOCIOLOGY

- Ivanova V.N.* The role of higher education in the formation of socio-professional structure of Russian society..... 71

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Ivanova A.S.* Linguistic means of conceptual integration expression of the verbal and visual components of demotivator..... 78
- Melikhova D.I.* Interpretive potential of lexical category “Pets” as a basis of evaluation meaning (in English and Russian languages)..... 88

JOURNALISM

- Merkushina E.A.* Audience of the regional media network: globalization or localization?..... 96

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Safoshina Z.M.* Main components of foreign language communicative competence..... 103

<i>Tishkova I.I.</i> The dependence of the level of patriotism among modern youth from education.....	111
---	-----

SOCIAL WORK

<i>Epikhina P.V.</i> Social prevention of psychoactive substances use as a technology of social work with teenagers.....	117
--	-----

TOURISM

<i>Shevtsova M.A.</i> Social and recreational opportunities of equestrian tourism in the Tambov region.....	127
---	-----

MEDICAL SCIENCES

<i>Bolshakova N.Yu.</i> Postpartum depression as a factor of reproduction.....	136
<i>Zenkina O.V.</i> Influence of diabetes mellitus type 2 on the development of myocardial infarction.....	146

INFORMATICS

<i>Sabirzyanov M.M.</i> Development of electronic course on Informatics for philologists.....	151
---	-----

PHYSICS

<i>Zanina A.P.</i> The redistribution of electric charge in ionic crystals in terms of the integrated thermoelectric effects	160
--	-----

INFORMATION FOR AUTHORS	172
--------------------------------------	-----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 341.01+342.565.2+347.991

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И АКТЫ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ И ЗНАЧЕНИЯ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

© Д.П. Гасанова

Аннотация. Дан сравнительно-правовой анализ юридической природы решений Европейского суда по правам человека и актов высших судебных инстанций Российской Федерации – Конституционного и Верховного судов РФ, рассмотрено их значение в правовой системе России. Актуальность темы обострилась после принятия в июле 2015 г. постановления Конституционного суда РФ, закрепившего право в исключительных случаях не применять решения международных судов, в том числе и Европейского суда по правам человека на территории России. Сравняется юридическая сила рассматриваемых правовых актов, изучаются различные точки зрения по данному вопросу, а также анализируются проблемы исполнения решений Европейского суда по правам человека в России.

Ключевые слова: решения Европейского суда по правам человека; правовые акты высших судебных органов Российской Федерации; судебное толкование; судебная практика; источники права

Процесс глобализации, происходящий в современном мире, обусловил активное взаимодействие международной и национальной правовых систем. Ратифицировав Конвенцию о защите прав человека и основных свобод в 1996 г., Российская Федерация не только обязалась защищать и гарантировать общепризнанные международные права и свободы человека, но и признала юрисдикцию Европейского суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения конвенции и протоколов к ней. Однако коллизии между внутригосударственным и международным законодательствами все чаще порождают споры о соотношении юридической силы решений Европейского суда по правам человека и правовых актов высших судебных инстанций России – Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ. В связи с этим вопрос соотношения международного и национального прав является чрезвычайно актуальным – он активно изучается в научной литературе.

Очевидно, что для определения правовой природы и сущности судебных актов необходимо проанализировать законодательство, которое закрепляет статус и юрисдикцию судебных инстанций, издающих эти акты. Главное предназначение Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) – это обеспечение исполнения обязательств, принятых на себя государствами, подписавшими и ратифицировавшими Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. В своих решениях ЕСПЧ определяет, привело ли применение внутреннего права к нарушению норм Европейской конвенции и ограничению прав заявителя, а также дает толкование соответствующих норм с целью их единообразного понимания всеми правоприменителями.

Что касается высших судебных инстанций Российской Федерации, то их компетенция обозначена в Конституции и федеральных конституционных законах РФ. Согласно ФКЗ № 1 Конституционный суд РФ является «судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства» [1]. В ст. 125 Конституции РФ закреплено, что официальное толкование Конституции является прерогативой Конституционного суда, а ст. 126, определяя статус Верховного суда РФ, закрепляет положение о том, что он дает разъяснения по вопросам судебной практики [2]. Кроме того, постановления высших судебных органов помогают обнаружить ошибки законодателя и выступают вспомогательным средством для устранения пробелов в праве, подталкивая законодателя к принятию нового нормативно-правового акта.

Вопрос о характере постановлений Европейского суда по правам человека является открытым, дискуссионным. Одни исследователи подчеркивают обязательную силу только тех постановлений суда, которые вынесены с участием соответствующего государства. Другие ученые отмечают обязательный характер всех постановлений Европейского суда, «как адресованных непосредственно соответствующему государству, так и вынесенных в адрес иных государств» [3, с. 47].

Существуют мнения, что постановления ЕСПЧ по своему содержанию и влиянию на правовую систему стоят в одном ряду с правовыми актами высших судебных органов, в частности с решениями Конституционного суда РФ. Но, как замечает И.В. Рехтина, «такая позиция представляется в достаточной степени спорной, поскольку между актами Европейского суда и постановлениями Конституционного суда РФ имеются существенные различия, состоящие главным образом в том, что, в отличие от Конституционного, Европейский суд, обладая статусом международного правозащитного органа, не наделен полномочием «дисквалификации» национальных правовых норм, то есть не имеет права при-

знать их недействующими, не соответствующими конвенции и исключить их последующее применение. Его компетенция ограничивается указанием на несоответствие норм отдельного государства положениям конвенции» [4, с. 215]. Получается, что юрисдикция Конституционного суда РФ шире, чем Европейского суда по правам человека.

Однако, как отмечает М.А. Бучакова, Европейский суд осуществляет толкование положений Европейской конвенции «с учетом современных реалий общества, а конвенционные положения приобретают более широкую смысловую нагрузку» [5, с. 150]. В связи с этим все чаще встает вопрос о совместимости постановлений Европейского суда по правам человека с национальным законодательством.

Вопрос о соотношении юрисдикций ЕСПЧ и высших судебных инстанций Российской Федерации долгое время не был урегулирован в законодательстве РФ. Наконец, 14 июля 2015 г. Конституционный суд принял важное для страны постановление, в соответствии с которым Россия в порядке исключения вправе отступить от исполнения возлагаемых на нее обязательств, если такое отступление является единственным возможным способом избежать нарушения основополагающих конституционных принципов. В декабре 2015 г. В.В. Путин подписал закон, вносящий поправки в Федеральный закон «О Конституционном суде РФ».

Анализ российского законодательства и правоприменительной практики российских судов дает основание констатировать, что Российская Федерация стремится исполнять решения Европейского суда и предпринимает для этих целей практические шаги. Например, постановления Европейского суда послужили основанием для внесения дополнений в ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Предусмотрены положения о недопустимости в ходе оперативно-розыскной деятельности подстрекать граждан к совершению противоправных действий, а также о недопустимости фальсификации результатов оперативно-розыскной деятельности. Указанные нововведения призваны предотвратить повторение нарушений, зафиксированных в решениях Европейского суда по делам «Ваньян против России» и «Худобин против России», а именно – осуждение лиц, совершивших преступные деяния в результате провокации со стороны органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Несмотря на преобразования в законодательной и правоприменительной сфере, граждане нашей страны продолжают обращаться за защитой своих прав в международные органы. По итогам распределения жалоб, ожидающих рассмотрения Европейским судом по правам человека, по государствам-ответчикам в 2016 г. Россия оказалась на втором

месте (рис. 1). По статистике в период с 1 января по 30 сентября 2016 г. против России было подано более 8500 жалоб [6].

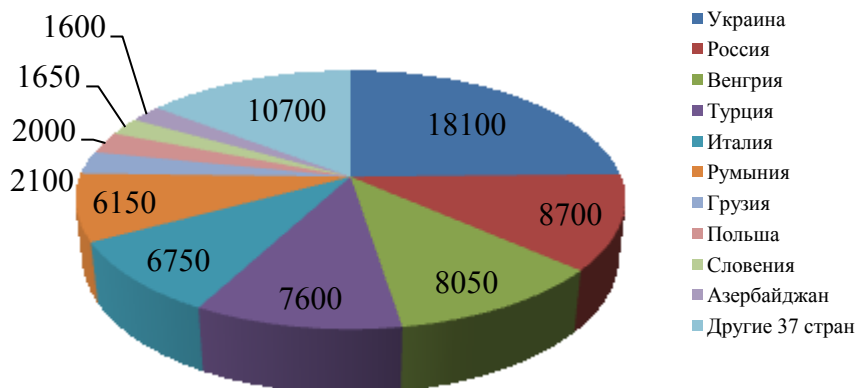

Рис. 1. Распределение жалоб, ожидающих рассмотрения ЕСПЧ, по государствам-ответчикам по состоянию на 30 сентября 2016 г.

Однако существует ряд причин, по которым практическое осуществление решений ЕСПЧ в России все еще является проблемой. Это и проблема доступности (отсутствие официальных переводов на русский язык постановлений ЕСПЧ), проблема исполнения, проблема унификации, ежегодный рост обращений в ЕСПЧ и т. д. Одна из наиболее частых проблем – это коллизии между национальным и международным законодательствами.

Одним из ярких примеров является дело «Анчугов и Гладков против Российской Федерации», суть которого заключалась в том, что двое осужденных по приговору суда обратились в Европейский суд. Причиной их жалобы стало лишение возможности участвовать в выборах. При этом заключенные ссылались на ст. 10 Европейской конвенции и ст. 3 Протокола № 1 к ней.

В своем постановлении по делу Европейский суд признал положение ч. 3 ст. 32 Конституции РФ нарушением права заключенных на участие в голосовании на выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. По мнению ЕСПЧ, «любой отход от принципа всеобщего избирательного права угрожает умалением демократической законности избранного таким образом органа законодательной власти и издаваемых им законов. Исключение любых групп

или категорий населения, соответственно, должно быть совместимо с основополагающими целями ст. 3 Протокола № 1 к Конвенции» [7].

Эти ситуации демонстрируют, что суды, действуя в рамках своих юрисдикций, совершенно по-разному толкуют право на пользование правами и свободами без какой бы то ни было дискриминации. Здесь возникает вопрос о том, как разрешать конфликты таких толкований и не имеет ли здесь место нарушение государственного суверенитета?

Некоторые исследователи считают, что точному пониманию и применению европейских стандартов помогают комментарии к решениям ЕСПЧ с позиции национального законодательства, а также рекомендации о том, какие правовые позиции ЕСПЧ следует применять при разрешении тех или иных категорий дел [8, с. 15]. Другие говорят о необходимости принятия федерального закона, регулирующего порядок исполнения решений ЕСПЧ в Российской Федерации. Как полагает И.В. Воронцова, в законе должны быть отображены следующие позиции:

- 1) порядок опубликования решений Европейского суда в России;
- 2) правовое положение и статус решений ЕСПЧ, их место в иерархии источников российского права, их обязательность для всех органов государственной власти, в том числе и судов;
- 3) процедура исполнения решений ЕСПЧ в отношении конкретных граждан Российской Федерации, порядок выплаты компенсации, присужденной ЕСПЧ при рассмотрении дела;
- 4) процедура исполнения решений ЕСПЧ, требующих внесения изменений в законодательные акты Российской Федерации, с указанием конкретных сроков для разработки законопроекта и его принятия в соответствии с установленной процедурой для принятия нормативных правовых актов в Российской Федерации [9, с. 119].

Подводя итог, можно констатировать, что постановления высших судебных инстанций Российской Федерации и решения ЕСПЧ имеют свое место и предназначение в правовой системе России. Несмотря на стремление России следовать европейским стандартам в области соблюдения прав человека, процедура исполнения решений Европейского суда в России сопровождается рядом проблем, главными из которых являются отсутствие в законодательстве четкого порядка исполнения решений ЕСПЧ, а также коллизии между национальным и международным законодательствами.

Внесение поправок в Федеральный закон «О Конституционном суде РФ» уже дало ответ на один из вопросов – в случае противоречия Конституции РФ решениям Европейского суда приоритет отдается национальному законодательству. Мы полагаем, что время и новые социально-правовые потребности российского общества покажут, как повлияет

разрешение признавать неисполнимыми решения международных судов на отношения Российской Федерации с европейским сообществом. Можно предположить, что в условиях судебной реформы и совершенствования действующего законодательства статус и процедура реализации решений Европейского суда по правам человека будут точнее закреплены в российском законодательстве, что поможет избежать противоречий в применении их высшими инстанциями Российской Федерации.

Список литературы

1. О Конституционном суде Российской Федерации // Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 14.12.2015) СЗ РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
3. Курдюков Г.И., Александров С.В. Международный и конституционно-правовой аспекты юридической природы постановлений Европейского суда по правам человека // Юридический мир. 2012. № 6. С. 46-50.
4. Рехтина И.В. Проблемы применения постановлений Европейского суда в гражданском судопроизводстве России // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. № 3 (16). С. 215-220.
5. Бучакова М.А. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод в системе источников российского права // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 150-153.
6. Официальный сайт Европейского суда по правам человека. URL: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home&c=> (дата обращения: 01.11.2016).
7. Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации (жалоба № 11157/04, 15162/05): Постановление Европейского суда по правам человека от 04.07.2013 г. по делу // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2014. № 2.
8. Чижев И.А., Переверзева Ю.Р. ЕКПЧ. Практика применения в России // ЭЖ-Юрист. 2013. № 1. С. 15.
9. Воронцова И.В. Значение постановлений Европейского суда по правам человека // Современное право. 2009. № 8. С. 117-121.

Поступила в редакцию 09.12.2016 г.

Информация об авторе:

Гасанова Дарья Пунхановна – студентка института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: darya_gasanova@mail.ru

УДК 341.01+342.565.2+347.991

DECISIONS OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS AND ACTS OF THE HIGHER COURTS OF THE RUSSIAN FEDERATION: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF LEGAL NATURE AND THE SIGNIFICANCE IN THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

Gasanova D.P., Student of Law and National Security Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: darya_gasanova@mail.ru

Abstract. Comparative legal analysis of the legal nature of decisions of the European Court of human rights and acts of the higher courts of the Russian Federation – the Constitutional and Supreme courts of the Russian Federation is made; their significance in the Russian legal system is considered. The relevance of the topic intensified in July 2015 after the adoption of decisions of the Constitutional court of the Russian Federation, in exceptional cases enshrining the right not to apply the decisions of international courts, including European court of human rights in Russia. The legal force of the legal acts is compared, different points of view on this issue are examined and also the problems of execution of decisions of the European court of human rights in Russia are analyzed.

Key words: European court of human rights; legal acts of the highest judicial authorities of the Russian Federation; judicial interpretation; jurisprudence; sources of law

References

1. Russian Federation. Federal Constitutional Law № 1-FKZ of July 21, 1994, O Konstitutsionnom sude Rossiyskoy Federatsii [On the Constitutional court of the Russian Federation] (ed. as of December 14, 2015). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 13. Art. 1447. (In Russian).
2. Russian Federation. Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitutsii RF ot 30.12.2008 g. № 6-FKZ, ot 30.12.2008 g. № 7-FKZ, ot 05.02.2014 g. № 2-FKZ, ot 21.07.2014 g. № 11-FKZ) [The Constitution of the Russian Federation (adopted by all-people vote on December 12, 1993) (taking into account the amendments by the Laws of the Russian Federation about amendments to the Constitution of the Russian Federation from December 30, 2008 № 6-FKZ, from December 30, 2008 № 7-FKZ, from February 5, 2014 № 2-FKZ, from July 21, 2014 № 11-FKZ)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Legislation Bulletin of the Russian Federation]. 31. Art. 4398. (In Russian).
3. Kurdyukov G.I., Aleksandrov S.V. Mezhdunarodnyy i konstitutsionno-pravovoy aspekty yuridicheskoy prirody postanovleniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [International and constitutional law aspects of the legal nature of judgments of the European court of human rights]. *Yuridicheskij mir – Juridical World*, 2012, no. 6, pp. 46-50. (In Russian).
4. Rekhina I.V. Problemy primeneniya postanovleniy Evropeyskogo suda v grazhdanskom sudoproizvodstve Rossii [Problems of application of judgments of

- the European court in civil proceedings in Russia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2008, no. 3 (16), pp. 215-220. (In Russian).
5. Buchakova M.A. Evropeyskaya konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod v sisteme istochnikov rossiyskogo prava [European convention for the protection of human rights and fundamental freedoms in the system of sources of Russian law]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» – Herald of Omsk University. Series “Law”*, 2014, no. 3 (40), pp. 150-153. (In Russian).
 6. *Ofitsial'nyy sayt Evropeyskogo suda po pravam cheloveka* [Official site of the European court of human rights]. Available at: <http://www.echr.coe.int/Pages/home.aspx?p=home&c=> (accessed 01.11.2016).
 7. The European court of human rights. Decision of July 4, 2013 of the case: Anchugov i Gladkov (Anchugov and Gladkov) protiv Rossiyskoy Federatsii (zhaloba № 11157/04, 15162/05) [Anchugov and Gladkov against the Russian Federation (complaint № 11157/04, 15162/05)]. *Byulleten' Evropeyskogo suda po pravam cheloveka – Information Notes on the Court's Case-Law*, 2014, no. 2. (In Russian).
 8. Chizhov I.A., Pereverzeva Ju.R. ЕКРCh. Praktika primeneniya v Rossii [ECHR. The practice of application in Russia]. *EZh-Yurist* [Economy and Life: Lawyer]. 2013, no. 1, pp. 15. (In Russian).
 9. Vorontsova I.V. Znachenie postanovleniy Evropeyskogo suda po pravam cheloveka [Value of judgments of the European court of human rights]. *Sovremennoe pravo – The Modern Law*, 2009, no. 8, pp. 117-121. (In Russian).

Received 9 December 2016

УДК 342 (47):004

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И КАТЕГОРИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА

© А.С. Киселев

Аннотация. Проведено исследование основных понятий, принципов, особенностей функционирования института «электронного государства» в России, а также в зарубежных странах. Со второй половины XX века в мировом масштабе проводится внедрение современных информационно-телекоммуникационных технологий в систему государственного управления. Многим странам удалось достичь существенных результатов на данном поприще, выражающихся в снижении материальных затрат, времени при одновременном сохранении качества, оперативности работы и производительности работы органов власти. В связи с этим приоритетным направлением исследования ставится поиск идей по повышению эффективности работы государственных органов с использованием информационных технологий. Определен терминологический аппарат, используемый в работах российских и зарубежных ученых. Представлены модели и типы электронного государства. Установлено, что скорость обмена информацией по предоставлению государственных услуг с конца XX века возросла многократно. Соответственно, изменились подходы к работе государственных и муниципальных органов власти.

Ключевые слова: электронное государство; электронное правительство; функции электронного государства; многофункциональный центр

Проблематика использования информационных технологий в системе управления государством выступает предметом отдельных диссертационных исследований [1–3]. Изучением вопросов внутренней структуры «электронного государства» занимались такие ученые, как Н. Храмовская [4, с. 70-73], Е.В. Чистилина [5, с. 27-31], Г.Д. Джурабаев, М.Н. Рахмонов [6, с. 92-102], С.А. Дятлов [7, с. 283-286], Л.А. Бершадская [8], а также ряд других исследователей, рассматривающих данный институт в различных плоскостях. Множественность подходов не позволяет определить выверенной единообразной структуры «электронного государства», соответственно, постараемся изложить имеющиеся взгляды и провести сравнительный анализ.

Электронное государство главной идеей ставит объединение всех государственных органов власти при помощи современных информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, имеются различные мнения о природе и значении «электронного государства», которое может рассматриваться как:

- средство, обеспечивающее государству историческую перспективу и необходимый уровень конкурентоспособности среди институтов общества информационной эпохи;
- модель деятельности государства в условиях «новой экономики» и фактор становления «новой экономики»;
- способ поддержки экономического, правового, политического, административного и гражданского единства страны и инструмент обеспечения единства и неразрывности государственного управления в федеративном государстве;
- новая организационно-управленческая культура государственного аппарата, инструмент модернизации системы государственного управления и метод преодоления «информационного разрыва» между уровнями и ветвями государственной власти, средство обеспечения гибкости и адаптивности системы государственного управления.

Справедливо утверждение Е.Г. Иншаковой, согласно которому невозможно дать толкование «электронного государства» без определения его признаков:

- исключение человеческого фактора из процесса подготовки и принятия решений и контакта между должностными лицами органов исполнительной власти и гражданином, что способствует снижению субъективности принимаемых решений;
- оперативность подготовки и принятия решений за счет использования электронных информационных ресурсов в режиме реального времени;
- надлежащий уровень прозрачности в процессе предоставления государственной услуги за счет автоматического извещения получателя услуги;
- максимальное уменьшение бумажного документооборота и переход на электронный документооборот;
- возможность создания реально действующего, эффективного механизма привлечения к ответственности должностных лиц органов исполнительной власти за ненадлежащее соблюдение требований нормативных правовых актов при выполнении отдельных административных процедур [9, с. 125-127].

Рассмотрим признаки «электронного государства» более подробно, опираясь на эмпирические данные.

Первым рассматриваемым признаком является дистанционное взаимодействие между гражданином и муниципальными, государственными органами власти. Участие человека в управленческой деятельности в истории имеет фундаментальное значение. В российской правовой действительности граждане привыкли, что все решения идут «сверху» [10,

с. 68]. Соответственно, с переходом на новую модель управления, при которой происходит значительная демократизация административной системы, многие россияне получили возможность самостоятельно взаимодействовать с государственными органами без посредников в лице многочисленных чиновников. Это стало возможным с применением новых электронных устройств и сервисов.

Благодаря внедрению многофункциональных центров в различных регионах и городах Российской Федерации получение всех видов государственных и муниципальных услуг стало возможным в режиме «одного окна». Взаимодействие, необходимое для оказания государственной услуги, включая необходимые согласования, получение выписок, справок, происходит без участия заявителя [11, с. 34].

Многофункциональные центры выполняют свои непосредственные функции посредством использования системы электронного документооборота. Таким образом, МФЦ выступает связующим звеном, направляя обращения граждан в те инстанции, где происходит рассмотрение их заявок в электронной форме, снижая сроки рассмотрения вопросов и в разы уменьшая бумажный документооборот. И.В. Хажеева и Е.А. Бакустина, рассматривая правовое регулирование оказания государственных и муниципальных услуг, считают, что взаимодействие может осуществляться посредством автоматизированной информационной системы «Единый центр услуг», которая обеспечивает доступ к информационным ресурсам исполнительных органов государственной власти области, органов местного самоуправления через систему межведомственного электронного взаимодействия или путем обмена документами на бумажном носителе [12, с. 176]. Речь в указанном исследовании идет об объединении услуг всех органов власти в Тюменской области и создании единого центра, предоставляющего эти услуги в одном месте. Подобные тенденции можно проследить и в других субъектах Российской Федерации. Конгломерация всех учреждений на базе одного центра оказания услуг в электронной форме, по мнению Н.Н. Дорошенко, является перспективной, так как мировой опыт создания и распространения МФЦ показывает успешность и удобство работы как для государства, так и для граждан [13, с. 92-99]. Несомненным преимуществом МФЦ является возможность повышения качества услуг без существенной реорганизации государственных структур и без нарушения отлаженных механизмов работы [14, с. 43].

Следующим признаком электронного государства является оперативность принятия решений в режиме онлайн. В дореволюционной России с 1796 г. государственно значимые решения, приказы, посылки, бумаги доставлялись фельдъегерями – правительственными курьерами.

Время, затрачиваемое ими на переправку и доставку, исчислялось неделями и месяцами, а если речь идет об удаленных регионах и сложных природных условиях, то даже годами. Такая же ситуация складывалась не только в нашем государстве, имеющем огромные территории, но и в других странах. В 1980-е гг. с развитием Интернета появились первые предпосылки обмена информацией в электронном виде. Однако на первом этапе это касалось исключительно государственной информации, которая распространялась в государственных структурах и носила засекреченный характер.

В настоящее время, по оценкам С.В. Навального, появление новых информационных технологий, в первую очередь Интернета, предполагает изменение традиционных каналов коммуникаций, к которым мы относим телевидение, радио, газеты. Соответственно, в ближайшей перспективе будут меняться традиционные принципы общения граждан. Подтверждением этому служит тот факт, что в настоящее время в мире насчитывается около миллиарда участников Интернета. Если эти показатели применить по отношению к США и России, то соответственно цифры составят около 160 и 19 миллионов пользователей. Вместе с расширяющимися возможностями Интернета обеспечивается доступ к правовой и политической информации [15, с. 204]. Ссылаясь на авторитетные сведения ВЦИОМ, И.А. Байкова приводит следующую информацию: распространение Интернета в нашей стране неуклонно растет: в октябре 2010 г. доля россиян, пользующихся Интернетом, составляла 47 %, в 2011 г. – уже 53 %, а в 2012 г. – 61 %. В 2014 г. пользователями сети Интернет стали 66 % россиян [16, с. 85]. По данным ВЦИОМ на апрель 2016 г. две трети граждан России пользуются Интернетом. В последние три года эта доля остается практически неизменной, как и число тех, кто совсем не заглядывает в сеть (28–30 % в 2014–2016 гг.). При этом число ежедневных пользователей неуклонно растет [17]. Учитывая приведенные социологические исследования, можно сказать, что сейчас преимущественное значение приобретают сервисы онлайн коммуникаций.

Рассматривая принцип гласности (открытости, прозрачности) предоставляемых услуг в «электронном государстве», следует дать определение. Принцип открытости информации представляет собой своевременное и полное обеспечение актуальными данными населения о том, какие решения принимаются в муниципальных и государственных органах власти, какие виды услуг предоставляют данные органы, контактные данные, часы приема, адреса и график работы. Определяющим критерием является наличие обратной связи с населением. Граждане должны получить всю информацию на портале и в случае возникновения вопросов напрямую обратиться через электронный сервис к специалисту-

консультанту. Только в этом случае можно говорить о реализации данного принципа на практике.

Список литературы

1. *Шустова М.С.* Электронное правительство: содержательная характеристика политической системы современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д, 2011.
2. *Хабидуллин Р.И.* Электронное правительство как элемент инструментария политической модернизации России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Уфа, 2012.
3. *Кашина Е.А.* Формирование электронного правительства в Российской Федерации: социально-политический аспект: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2009.
4. *Храмцовская Н.* Базы данных в структуре «Электронного правительства»: достоинства и недостатки // Государственная служба. 2009. № 2. С. 70-73.
5. *Чистилина Е.В.* Анализ развития электронного Правительства РФ в плоскости взаимодействия граждан с государственными структурами // Научный альманах Центрального Черноземья. 2014. № 1. С. 27-31.
6. *Джурабаев Г.Д., Рахмонов М.Н.* Модель совершенствования управленческих структур в контексте концепции электронного правительства // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2015. № 2-7 (178). С. 94-102.
7. *Дятлов С.А.* Электронное правительство: понятие, структура, функции // Технологии информационного общества – Интернет и современное общество: тр. 5 Всерос. объедин. конф. СПб., 2002. С. 283-286.
8. *Бершадская Л.А.* Институционализация социокоммуникативной структуры электронного правительства в современном российском обществе: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб., 2013. 25 с.
9. *Инишакова Е.Г.* «Электронное правительство»: проблемы понимания, формирование организационной структуры и практическое значение в системе государственного управления // Правовая наука и реформа юридического образования. 2014. № 4 (27). С. 125-131.
10. *Синицына О.Н., Ракитина Д.А.* Значение муниципального управления в системе управления государством // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2015. № 1 (7). С. 67-68.
11. *Решетняк В.И., Смагина Е.С.* Информационные технологии в гражданском судопроизводстве (российский и зарубежный опыт). М.: Изд. дом «Гордец», 2017. 297 с.
12. *Хажеева И.В., Бакустина Е.А.* Правовое регулирование и практика оказания государственных услуг через многофункциональный центр (на примере Тюменской области) // Юридическая наука. 2015. № 4. С. 172-179.
13. *Дорошенко Н.Н.* Мировой опыт модернизации социальной политики: многофункциональный центр как инструмент снятия административных барьеров

ров // Современные проблемы международной экономики: сб. материалов междунар. науч.-метод. семинара / под ред. Н.Н. Покровской. М., 2014. С. 92-99.

14. *Фурин А.Г., Ларионова Н.И.* Государственные услуги в «одном окне». Многофункциональный центр как институт предоставления государственных услуг // Российское предпринимательство. 2009. № 6-2. С. 43-51.
15. *Навальный С.В.* Использование информационных систем в реализации государственной власти (на примере функционирования сети Интернета) // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2010. № 11. С. 201-206.
16. *Байкова И.А.* Информационно-регулирующая функция государства в сети Интернет // Евразийский союз ученых. 2015. № 11-2 (20). С. 84-86.
17. Новое о цифровой грамотности, или россияне осваиваются в Сети: пресс-выпуск № 3084 от 15.04.2016 г. // Официальный сайт «Всероссийский центр изучения общественного мнения». URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (дата обращения: 06.11.2016 г.).

Поступила в редакцию 11.12.2016 г.

Информация об авторе:

Киселев Александр Сергеевич – аспирант, кафедра теории и истории государства и права института права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: pain068@yandex.ru

UDC 342 (47):004

BASIC CONCEPTS AND CATEGORIES OF ELECTRONIC GOVERNMENT

Kiselev A.S., Post-graduate Student of Department of Theory and History of State and Law of Law and National Security Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: pain068@yandex.ru

Abstract. A study of the basic concepts, principles of the functioning of the institute of “electronic government” in Russia, as well as in foreign countries, is presented. Since the second half of the XX century on a global scale the implementation of modern information and communication technologies in public administration has been performed. Many countries have achieved significant results in this field, manifested in the reduction of material costs, time, while maintaining the quality, efficiency and productivity of the work of authorities. In this regard the priority direction of the study is searching ideas for improving the effectiveness of work of state authorities with the use of information technology. The role of information technology in modern Russian realities in the activities of the Russian state apparatus is considered. Terminological apparatus used in the works of Russian and foreign scientists is defined. The concept of electronic government is delineated, electronic parliament models and types of electronic government are presented. The speed of information exchange of providing public services has been increased greatly since the end of XX century. Accordingly, approaches to the work of state and municipal authorities have been changed.

Key words: electronic government; electronic government functions; multifunctional center

References

1. Shustova M.S. *Elektronnoe pravitel'stvo: sodержatel'naya kharakteristika politicheskoy sistemy sovremennoy Rossii* [Electronic government: an essential characteristic of the political system of modern Russia]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk. Rostov-on-Don, 2011. (In Russian).
2. Khabibullin R.I. *Elektronnoe pravitel'stvo kak element instrumentariya politicheskoy modernizatsii Rossii* [Electronic government as part of the toolkit of political modernization of Russia]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk. Ufa, 2012. (In Russian).
3. Kashina E.A. *Formirovanie elektronnoego pravitel'stva v Rossiyskoy Federatsii sotsial'no-politicheskiiy aspekt* [The formation of electronic government in the Russian Federation: social and political aspect]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata politicheskikh nauk. Moscow, 2009. (In Russian).
4. Khrantsovskaya N. Bazy dannykh v strukture «Elektronnoego pravitel'stva»: dostoinstva i nedostatki [Database in the structure of “Electronic government”: advantages and disadvantages]. *Gosudarstvennaya sluzhba – Public Administration*, 2009, no. 2, pp. 70-73. (In Russian).
5. Chistilina E.V. Analiz razvitiya elektronnoego Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii v ploskosti vzaimodeystviya grazhdan s gosudarstvennymi strukturami [Analysis of the development of the electronic government of the Russian Federation in the plane of interaction of citizens with government agencies]. *Nauchnyy al'manakh Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Scientific almanac of the Central Chernozem region], 2014, no. 1, pp. 27-31. (In Russian).
6. Dzhurabaev G.D., Rakhmonov M.N. Model' sovershenstvovaniya upravlencheskikh struktur v kontekste kontseptsii elektronnoego pravitel'stva [A model for the improvement of management structures in the context of electronic government concept]. *Vestnik Tadzhijskogo natsional'nogo universiteta. Seriya sotsial'no-ekonomicheskikh i obshchestvennykh nauk – The Bulletin of the Tajik National University. A Series of Economic and Social Sciences*, 2015, no. 2-7 (178), pp. 94-102. (In Russian).
7. Dyatlov S.A. Elektronnoe pravitel'stvo: ponyatie, struktura, funktsii [Electronic government: concept, structure, functions]. *Trudy 5 Vserossiyskoy ob'edinennoy konferentsii «Tekhnologii informatsionnogo obshchestva – Internet i sovremennoe obshchestvo»* [Proceedings of 5th All-Russian united conference “Information society technologies – Internet and modern society”]. St. Peterburg, 2002, pp. 283-286. (In Russian).
8. Bershadskaya L.A. *Institutsionalizatsiya sotsiokommunikativnoy struktury elektronnoego pravitel'stva v sovremennom rossiyskom obshchestve* [The institutionalization of socio-communicative structure of electronic government in the modern Russian society]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata sotsiologicheskikh nauk. St. Peterburg, 2013. 25 p. (In Russian).
9. Inshakova E.G. «Elektronnoe pravitel'stvo»: problemy ponimaniya, formirovanie organizatsionnoy struktury i prakticheskoe znachenie v sisteme gosudarstvennogo upravleniya [“Electronic government”: the problem of understanding, the for-

- mation of organizational structures and practical importance in the system of public administration]. *Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya – Legal science and reform of legal education*, 2014, no. 4 (27), pp. 125-131. (In Russian).
10. Sinitsyna O.N., Rakitina D.A. Znachenie munitsipal'nogo upravleniya v sisteme upravleniya gosudarstvom [The value of municipal management in the system of government]. *Traditsionnye natsional'no-kul'turnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii – Traditional National-Cultural and Spiritual Values as Innovative Development Basis of Russia*, 2015, no. 1 (7), pp. 67-68. (In Russian).
 11. Reshetnyak V.I., Smagina E.S. *Informatsionnye tekhnologii v grazhdanskom sudoproizvodstve (rossiyskiy i zarubezhnyy opyt)* [Information technologies in civil proceedings (Russian and foreign experience)]. Moscow, Publishing House “Gorodets”, 2017. 297 p. (In Russian).
 12. Khazheeva I.V., Bakustina E.A. Pravovoe regulirovanie i praktika okazaniya gosudarstvennykh uslug cherez mnogofunktsional'nyy tsentr (na primere Tyumenskoj oblasti) [Legal regulation and practice of providing public services through multifunction center (on the example of Tyumen region)]. *Yuridicheskaya nauka – Juridical Science*, 2015, no. 4, pp. 172-179. (In Russian).
 13. Doroshenko N.N. Mirovoy opyt modernizatsii sotsial'noy politiki: mnogofunktsional'nyy tsentr kak instrument snyatiya administrativnykh bar'erov [World experience of modernization of social policy: multifunctional center as a tool to remove administrative barriers]. *Sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo seminar “Sovremennye problemy mezhdunarodnoy ekonomiki”* [Proceedings of materials of international research and application seminar “Modern problems of the international economy”], ed. N.N. Pokrovskaya, Moscow, 2014, pp. 92-99. (In Russian).
 14. Furin A.G., Larionova N.I. Gosudarstvennye uslugi v «odnom okne». Mnogofunktsional'nyy tsentr kak institut predostavleniya gosudarstvennykh uslug [Public services in “one window”. The multifunctional center as an institution providing public services]. *Rossiyskoe predprinimatel'stvo – Russian Journal of Entrepreneurship*, 2009, no. 6-2, pp. 43-51. (In Russian).
 15. Navalnyy S.V. Ispol'zovanie informatsionnykh sistem v realizatsii gosudarstvennoy vlasti (na primere funktsionirovaniya seti Interneta) [The use of information systems in the implementation of state power (on the example of functioning of the Internet network)]. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta – The Bulletin of KrasGAU*, 2010, no. 11, pp. 201-206. (In Russian).
 16. Baykova I.A. Informatsionno-reguliruyushchaya funktsiya gosudarstva v seti Internet [Information-regulatory function of the state in the Internet network]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh – Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 11-2 (20), pp. 84-86. (In Russian).
 17. Novoe o tsifrovoy gramotnosti, ili rossiyane osvaivayutsya v Seti: press-vypusk № 3084 ot 15.04.2016 g. [New about digital literacy, or the Russians settled in the network: press release № 3084 of April 15, 2016]. *Ofitsial'nyy sayt*

«*Vserossiyskiy tsentr izucheniya obshchestvennogo mneniya*» [Official website “Russian public opinion research center”]. Available at: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115657> (accessed 26.11.2016).

Received 11 December 2016

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 338+330.52.051

НАПРАВЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ

© А.Н. Климонова

Аннотация. Отмечена необходимость повышения благосостояния населения и осознания каждым государством своей ответственности за благосостояние населения. Дана информация о том, что повышение благосостояния населения должно быть ключевой составляющей деятельности государства. Отмечены некоторые направления повышения благосостояния населения, их специфические проблемы и ограничения.

Ключевые слова: благосостояние; социально-экономическое неравенство

Пути и проблемы повышения благосостояния населения многогранны и лежат в областях экономики, политики, образования, здравоохранения, права. Благосостояние находится в прямой зависимости от уровня развития производительных сил и характера экономических отношений, а также связано с эффективностью социально-экономической политики. Повышение благосостояния страны связано с преодолением избыточного социально-экономического неравенства и бедности, что возможно при реализации государственной политики, центральным звеном которой является человек, его благосостояние, физическое и социальное здоровье.

Среди государственных мер повышения благосостояния населения выделяют:

- создание условий для роста производства;
- поддержание макроэкономической стабильности;
- проведение антиинфляционной политики;
- установление минимального размера оплаты труда;
- разработку социальных программ и механизмов их реализации [1].

В рамках повышения благосостояния населения в России можно выделить направления государственного воздействия: меры в рамках социальной защиты населения и общеэкономические меры, связанные с налоговой политикой, политикой, направленной на улучшение общеэкономической ситуации; повышение уровня производства, инвестиционной и инновационной активности; укрепление финансовой системы и т. п. Все

многообразие мер, применяемых для повышения благосостояния населения в России, можно отнести к нескольким блокам, представленным на рис. 1.

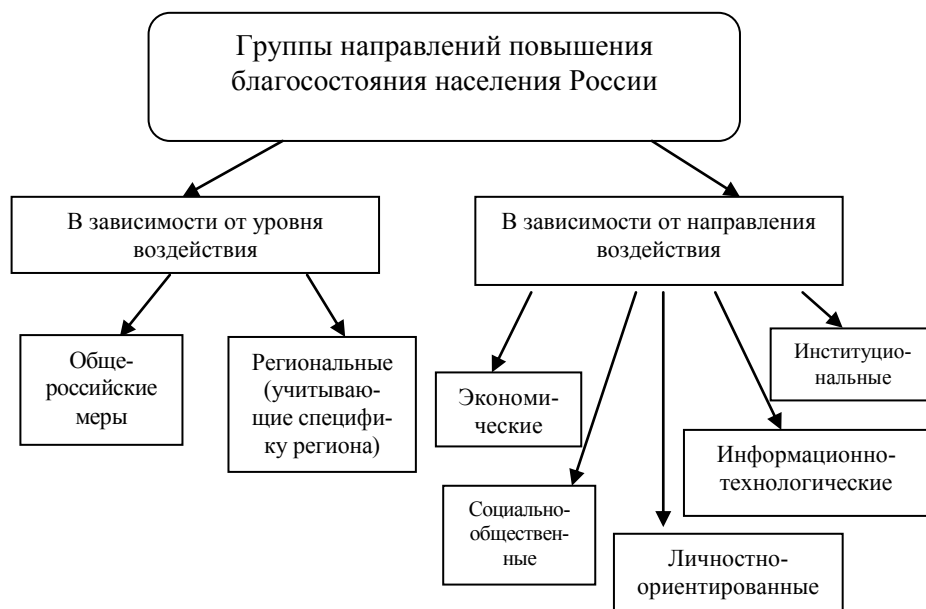

Рис. 1. Классификация мер повышения благосостояния населения

В связи с тем, что Россия является огромным государством с федеративным устройством, в различных регионах могут реализовываться специфические для конкретного субъекта тактические и стратегические инструменты повышения благосостояния в рамках единой общероссийской социальной политики. Конституция провозглашает, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Под социальным государством понимается государство, главной задачей которого является достижение такого общественного прогресса, который основан на закрепленных правом принципах социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. Необходимость повышения благосостояния находит свое отражение в Концепции долгосрочного развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением правительства от 17 ноября 2008 г. № 1662-р [2].

Политика повышения благосостояния предполагает:

- экономическую стабилизацию, нейтрализацию кризисных явлений;
- признание обеспечения эффективной занятости общенациональной проблемой;
- усиление конкуренции между работодателями на рынках труда;
- обеспечение высокого качества государственного регулирования рынков труда;
- усиление роли социальной функции налогообложения и другие направления [3].

В России проблемы повышения благосостояния, бедность и социально-экономическое неравенство имеют ряд специфических черт, например, наличие российской бедности является следствием не только дисбаланса экономических отношений, реализуемой политики, определенных особенностей представителей бедняков, но и наследием перестройки государственной системы. Вследствие трудностей геополитического, финансового характеров на данном этапе возрастает численность россиян, находящихся за порогом минимально приемлемого уровня жизни. Социальный состав российских малоимущих граждан примерно тот же, что и в других государствах – безработные, пенсионеры, инвалиды, члены неполных семей. Вместе с тем в общем количестве бедных отмечается значительный удельный вес работающих людей (свыше 30 %), появление феномена так называемой «трудовой бедности», или работающих бедных, к которым в основном можно отнести работников бюджетной сферы, молодежь, неквалифицированную рабочую силу.

Финансирование направлений повышения благосостояния населения является важной составляющей структуры бюджетных расходов России. В рамках повышения благосостояния населения наибольшие расходы вызывает финансирование социальной политики, которое занимает первое место в структуре расходов бюджета на 2016 г.

Несмотря на некоторое повышение суммарной доли расходов на социальный блок, бюджет 2016 г. нельзя назвать целиком социально-ориентированным. Например, основные изменения в части пенсий свелись к сокращению масштабов запланированной индексации до 4 %, что означает реальное сокращение пенсий при ожидаемой в 2016 г. среднегодовой инфляции 7,4 % и замораживании накопительной части пенсий. Кроме того, для повышения благосостояния населения повышение социальных расходов – недостаточная мера в связи с тем, что в данную категорию входят и нематериальные составляющие [4].

В механизме повышения благосостояния населения важное значение играет социальная политика, реализуемая в рамках социальной защиты. В настоящее время в России реализуется государственная программа

«Социальная поддержка граждан». В рамках программы реализуются следующие подпрограммы:

- «Развитие мер социальной поддержки отдельных категорий граждан»;
- «Модернизация и развитие социального обслуживания населения»;
- «Совершенствование социальной поддержки семьи и детей»;
- «Повышение эффективности государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [5].

Одной из острейших проблем на пути повышения благосостояния населения России выступает избыточное социально-экономическое неравенство, которое зачастую имеет несправедливый характер, проявляющийся в деформации оплаты труда, наличии серых заработных плат, отсутствии прогрессивной системы налогообложения [6].

Важной проблемой выступает отставание минимального размера оплаты труда от прожиточного минимума. Минимальная зарплата, установленная ниже прожиточного минимума, деформирует механизм функционирования рынка труда, создает возможности для искусственного занижения официальной заработной платы и налогов, увеличивает число претендентов на социальную помощь.

Вместе с этим споры вызывает использование прожиточного минимума как критерия формирования минимального размера оплаты труда. Прожиточный минимум в России и минимальная потребительская корзина – такие же, как в странах с низким уровнем заработной платы, где большая часть населения расходует на продукты питания основную часть семейного бюджета. Существенным недостатком этого метода является ограниченность набора учитываемых потребностей – преимущественно образовательных, медицинских, культурных.

В настоящее время потребительская корзина в России трактуется как «необходимый для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания». Анализ определения и состава потребительской корзины позволяет сделать вывод о том, что российская потребительская корзина направлена на удовлетворение физических потребностей граждан в еде, не учитывая особенности экономических факторов и реальные потребности граждан, адекватные современному уровню развития общества. Подобная потребительская корзина занижает приемлемый размер прожиточного минимума, что отрицательно влияет на эффективность мер по снижению бедности. Кроме того, прожиточный минимум, используемый в России, не

учитывает иждивенческой нагрузки, то есть бюджет прожиточного минимума не позволяет обеспечивать простое воспроизводство работников, имеющих детей.

Особого внимания заслуживает отсутствие прогрессивного подоходного налога, что снижает эффективность налоговых инструментов при выполнении ими перераспределительной функции.

Как показывает проведенное исследование, в России наблюдается ярко выраженное межрегиональное неравенство, связанное с различной региональной политикой, уровнем развития регионов, их природно-климатическими и историческими особенностями. Данная проблема усугубляется наличием противоречий между федеральными и региональными органами власти, развитием иждивенческих настроений в регионах-реципиентах.

Одним из негативных факторов, снижающих эффективность направлений повышения благосостояния населения, являются ментальные составляющие, психологические факторы, выраженные в нежелании части населения повысить свое благосостояние, проявлении такого феномена, как «наследственная нищета», или «генетическая бедность», связанная с отсутствием инициативы повысить благосостояние, что может быть связано с привычкой к данному образу жизни, застою данной проблемы в семье. У части населения также сохраняется иждивенческое отношение к государству, привычка к социалистическому образу жизни, обусловленная неуспеванием перестроиться из одной экономической системы в другую.

Среди проблем эффективности инструментов повышения благосостояния можно выделить также недостаточную степень доверия к государственным программам, недостаточное информационное обеспечение, невысокую правовую и финансовую грамотность людей. Граждане не всегда располагают информацией о том, на что имеют право, какие возможности имеются для повышения их благосостояния; отсутствует достаточная инициатива повысить благосостояние.

Недостаточно эффективно в России работают и социальные лифты, например, получение высшего образования не является залогом успешного трудоустройства с высоким уровнем оплаты труда, как в странах с высоким уровнем социально-экономического развития.

Одним из современных инструментов, влияющих на повышение благосостояния граждан, выступает социальное партнерство. Инструментом регулирования доходов населения является социальное партнерство. Социальное партнерство представляет собой сотрудничество между государством, бизнесом, населением. Система социального партнерства на общенациональном уровне связана с ведением переговоров по оп-

ределению минимальной заработной платы, разработке критериев для повышения заработной платы на уровне отрасли или предприятия в рамках общегосударственной политики доходов и занятости; проведением консультаций по трудовому законодательству, вопросам трудовых отношений; проведением политики примирения при общенациональных забастовках и конфликтах, участием в обсуждении общих вопросов, вопросов экономической и социальной политик [7].

Таблица 1

Недостатки и ограничения направлений
повышения благосостояния населения

Инструмент повышения благосостояния	Недостатки, ограничения
Минимальные социальные стандарты	Имеют заниженный характер, прожиточный минимум и потребительская корзина не учитывают весь перечень минимальных потребностей, необходимых современному человеку, поэтому реальное количество людей с низкими доходами, неспособных позволить себе удовлетворение базовых потребностей, не включенных в потребительскую корзину, превышает официально зафиксированное
Гарантия защиты от безработицы	Недостаточная эффективность работы служб занятости, ярмарок вакансий
Адресная социальная помощь и поддержка	Недостаточная адресность, необходимость повышения эффективности идентификации граждан, нуждающихся в поддержке, недостаточное информационное сопровождение реализуемых социальных программ
Социальные выплаты	Несоответствие размеров реальным экономическим условиям
Социальные и частно-государственные партнерства	Получили недостаточное развитие
Социальная ответственность бизнеса	Недостаточно развита в России
Расширение спектра дотационных выплат, субсидий и субвенций со стороны федерального центра в регионы	Риск проявления обратного эффекта, заключающегося в снижении самостоятельности регионов-реципиентов, возможности развития иждивенческих отношений
Благотворительная и добровольческая деятельность	Не получила достаточного развития, недостаточная информация о деятельности благотворительных организаций, социальных некоммерческих организаций, вероятность подмены реальных целей деятельности желанием получить прибыль
Социальное страхование	Недостаточное развитие механизма

Таблица 2

**Факторы, оказывающие отрицательное воздействие
на повышение благосостояния населения**

Название фактора 1	Краткое описание 2
Недостаточный уровень индексации пенсий и заработных плат	Отсутствие законодательного закрепления соотношения реальных темпов инфляции и обязательного роста доходов пенсионеров и работающих граждан, что в условиях роста инфляции снижает уровень благосостояния
Недофинансирование здравоохранения, образования, ЖКХ, охраны окружающей среды	Данная ситуация снижает нематериальную составляющую благосостояния
Рост инфляции	Снижение реального уровня доходов
Снижение стоимости национальной валюты	Рост уровня инфляции
Недостаточная информационная поддержка социальных программ	Незнание населением возможностей участия в социальных программах; отсутствие единого информационного портала, информирующего о реализуемых социальных программах и их результатах
Невысокая правовая и финансовая грамотность граждан	Может проявляться в неиспользовании населением возможностей повышения благосостояния
Недостаточный уровень доступности к информационным технологиям, отсутствие повсеместного распространения Интернета	Высокий уровень электронно-цифрового неравенства как внутри регионов, так и между регионами, ограничение доступа части населения к информации, электронным технологиям
Недостаточное развитие социальной и частно-государственной форм партнерства	Упущение возможностей использования данных инструментов в инструментарии повышения благосостояния населения
Деформация заработной платы	Недостаточное проявление воспроизводственной и мотивационной функций, нарушение соотношения цены труда и производительности труда, высокая дифференциация оплаты труда по регионам и сферам деятельности, отставание оплаты труда по приоритетным сферам (образование, здравоохранение, наука) от развитых стран
Наличие серой заработной платы	Свидетельствует о пониженной степени социальной ответственности бизнеса, которая может выступать важным инструментом повышения и поддержания благосостояния населения; недополучении налогов; снижении социальных отчислений, идущих в счет формирования будущих пенсий работников; увеличении численности населения с официально низкими доходами

Окончание таблицы 2

1	2
Отставание минимального размера оплаты труда от величины прожиточного минимума	Минимальная оплата труда, установленная ниже прожиточного минимума, деформирует механизм функционирования рынка труда, создает возможности для искусственного занижения официальной заработной платы и налогов, увеличивает число претендентов на социальную помощь
Заниженные прожиточный минимум и потребительская корзина	Прожиточный минимум и потребительская корзина не учитывают весь перечень минимальных потребностей, необходимых современному российскому человеку
Отсутствие прогрессивных подоходного и имущественного налогов	Снижает эффективность перераспределительной функции налогов
Межрегиональное социально-экономическое неравенство	Вызывает отток населения у регионов-реципиентов
Наличие феномена «наследственной бедности»	Привычка к сложившемуся образу жизни, отсутствие инициативы повысить уровень благосостояния
Слабое развитие психолого-ориентированных инструментов повышения благосостояния	Проявление менталитета, привычек и других психологических качеств как барьеров на пути повышения благосостояния
Иждивенческое отношение к государству	Отсутствие инициативы и стремления повысить самостоятельно уровень благосостояния, ожидание помощи свыше
Недостаточный уровень доверия к государству	Отсутствие доверия к применяемым государством инструментам повышения благосостояния
Недостаточная эффективность социальных лифтов или слабо развитая социальная мобильность	Сложно осуществить переход к более высокому социально-экономическому положению
Общеэкономические проблемы	Снижение стоимости национальной валюты, слабая развитость малого и среднего предпринимательства, самозанятости населения, высокий уровень инфляции, невысокая инновационная и инвестиционная активность, внешнеэкономическая нестабильность, что отрицательно воздействует на процесс повышения благосостояния населения и снижает его потенциально возможный уровень

Необходимо отметить, что одним из направлений, оказывающих воздействие на повышение благосостояния, является развитие форм частно-государственного партнерства – сотрудничества государства и бизнеса, связанного с привлечением в экономику частных инвестиций, обеспечением доступности, повышения качества товаров, обеспечение которыми потребителей обусловлено полномочиями органов государст-

венной власти. Эти направления в России пока не получили широкого развития в сравнении с развитыми странами.

Для снижения бедности и развития институтов социальной поддержки в России популяризируется благотворительная, волонтерская деятельность, оказывается поддержка некоммерческим организациям, благотворительным фондам. При этом стоит отметить неразвитость инфраструктурной составляющей, недостаточную популяризацию, невысокую степень доверия к благотворительным фондам и некоммерческим организациям со стороны населения.

Можно выделить следующие недостатки реализуемых инструментов повышения благосостояния населения, а также факторы, снижающие их эффективность (табл. 1, 2).

Таким образом, смягчение последствий социально-экономического неравенства, преодоление бедности и нищеты реализуются в рамках различных механизмов социально-экономической, налоговой, бюджетной политики. Обеспечение благосостояния населения зависит, прежде всего, от государства, реализуемых им направлений деятельности. Важным условием эффективности выступает комплексность и всеобщность работы в данном направлении.

Государство реализует различные меры по улучшению ситуации в сфере благосостояния населения: повышает минимальный размер оплаты труда, пенсий, социальных пособий, оказывает меры по поддержке материнства и детства, молодых семей; однако высокие результаты в области благосостояния населения еще не достигнуты, несмотря на имеющиеся у страны потенциалы. Принимаемые государством меры в области управления доходами населения оказались малоэффективны в силу слабости общественных институтов и специфики экономического менталитета россиян. Неэффективен в силу этого и автоматический перенос западных моделей регулирования уровня трудовых доходов. При большом количестве инструментов повышения благосостояния проявляются различные антистимулирующие факторы, противоречия, вследствие чего эффективность инструментов снижается, численность бедных слоев не изменяется или подвергается положительной динамике.

Список литературы

1. *Кагермятова Р.А.* К вопросу о бедности в системе показателей качества жизни // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 1. URL: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8136> (дата обращения 01.10.2016)
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Ишмуратова В.Г. Обеспечение эффективной занятости как фактор борьбы с бедностью // Вестник Башкирского университета. 2014. Т. 19. № 4. С. 1274-1279.
4. Владимиров Н.А. Федеральный бюджет Российской Федерации на 2016 г. и его антикризисная направленность // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61949> (дата обращения 01.10.2016).
5. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 296. Доступ из СПС «Гарант».
6. Климонова А.Н., Юрина Е.А. К вопросу о нивелировании социально-экономического неравенства как угрозы экономической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. 2015. № 11. С. 41-49.
7. Булгаков А.В. Государственные регуляторы повышения благосостояния населения // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 12 (80). С. 50-55.
8. Мельников А.Б., Снимщикова И.В. Преодоление бедности как условие обеспечения экономической безопасности страны // Общество и право. 2006. № 4 (14). С. 59-64.

Поступила в редакцию 13.11.2016 г.

Информация об авторе:

Климонова Анастасия Николаевна – аспирант, кафедра политической экономики и современных бизнес-процессов института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: klimonova.stasya@yandex.ru

UDC 338+330.52.051

DIRECTIONS AND PROBLEMS OF IMPROVING SOCIAL WELFARE IN RUSSIA

Klimonova A.N., Post-graduate Student of Department of Political economy and Modern business processes of Economics, Management and Service Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: klimonova.stasya@yandex.ru

Abstract. The need of improving the people's welfare and awareness of each state of its responsibility for the welfare of the population is considered. Information about the welfare of the population is presented as a key component of the activities of the state. The ways of increasing the welfare of the population are discussed, specific directions, limitations and problems of social welfare in Russia are considered.

Key words: welfare, socio-economic inequality

References

1. Kadermyatova R.A. К вопросу о бедности в системе показателей качества жизни [The issue of poverty in the system of indicators of quality of life]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*,

- 2013, no. 1. Available at: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=8136> (accessed 01.11.2016).
2. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 g.* [The concept of long-term socio-economic development of the Russian Federation for the period up to 2020]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 01.11.2016).
 3. Ishmuratova V.G. Obespechenie effektivnoy zanyatosti kak faktor bor'by s bednost'yu [Ensuring effective employment as a factor of poverty]. *Vestnik Bashkirskogo universiteta – Bulletin of Bashkir University*, 2014, vol. 19, no. 4, pp. 1274-1279. (In Russian).
 4. Vladimirov N.A. Federal'nyy byudzheth Rossiyskoy Federatsii na 2016 g. i ego antikrizisnaya napravlennost' [The Federal budget of the Russian Federation in 2016 and his turnaround focus]. *Sovremennyye nauchnyye issledovaniya i innovatsii – Modern scientific researches and innovations*, 2015, no. 12. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/61949> (accessed 01.10.2016).
 5. Russian Federation. Decision № 296 of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014, *Ob utverzhdenii gosudarstvennoy programmy Rossiyskoy Federatsii «Sotsial'naya podderzhka grazhdan»* [About consolidation of the state program of the Russian Federation “Social support of citizens”]. Available at: <http://base.garant.ru/> (accessed 01.10.2016).
 6. Klimonova A.N., Yurina E.A. K voprosu o nivelirovani sotsial'no-ekonomicheskogo neravenstva kak ugrozy ekonomicheskoy bezopasnosti [To the issue about the leveling of social and economic inequality as threats to the economic security]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and economic phenomena and processes*, 2015, no. 11, pp. 41-49. (In Russian).
 7. Bulgakov A.V. Gosudarstvennyye regulatory povysheniya blagosostoyaniya naseleniya [The state regulators of population welfare growth]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2009, no. 12 (80), pp. 50-55. (In Russian).
 8. Melnikov A.B., Snimshchikova I.V. Preodolenie bednosti kak uslovie obespecheniya ekonomicheskoy bezopasnosti strany [Overcoming poverty as a condition of maintenance of economic safety of the country]. *Obshchestvo i pravo – Society and Law*, 2006, no. 4 (14), pp. 59-64. (In Russian).

Received 13 November 2016

УДК 339.3

СУЩНОСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СТРУКТУРА ФАЛЬСИФИКАЦИОННОЙ «КОМПОЗИЦИИ» В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

© Н.В. Лапшин

Аннотация. Рассмотрены различные варианты дифференциации фальсификационного процесса в современных условиях России. Проанализирован большой спектр используемых в данной деформации видов и методов товарной фальсификации, как одного из факторов, приводящих к дестабилизации экономической системы в целом. Сделан акцент на необходимости систематизации и сегментации сущностных характеристик исследуемого явления с целью определения наиболее проблемных сегментов и разработки эффективной ограничительной политики.

Ключевые слова: экономика; фальсификация; понятие; виды; методы; классификация

В российской хозяйственной практике основной объект фальсификации – это экономические блага, стоимость которых достаточно велика, а реализация подделки позволяет максимизировать высокую прибыль. На товарном рынке к данной категории относятся: продовольствие, одежда, топливо, запасные части к автомобилям, лекарства и др. [1].

В настоящее время существуют различные варианты дифференциации фальсификационного процесса. Так, в производственной среде к понятию «фальсификация», в основном, обращаются в связи с товарным оборотом, подразумевая фальсификацию продукции, путем придания ей отдельных наиболее типичных признаков, например, внешнего вида, цвета, консистенции при общем ухудшении или полной утрате отдельных наиболее значимых свойств ценности, в том числе и безопасности.

Термин «фальсифицированные товары» вызывает у многих ассоциацию с такими понятиями, как «дефектные товары», «поддельные товары», «товары-заменители», «товары-суррогаты, или имитаторы», процесс производства которых был нарушен из-за применения устаревших (несовершенных) технологий или неквалифицированной рабочей силы. И этому есть объяснение, так как большое количество дефектных товаров, товаров-заменителей имеют обширную область применения при фальсификации оригинальной продукции, а информация о присутствии таких компонентов целенаправленно искажается или вовсе не предоставляется потребителю.

Как правило, при фальсификации товаров зачастую подвергаются подделке одна или сразу несколько характеристик товара. Вследствие чего на данном этапе развития теоретической базы по данной проблематике основной является классификация, в соответствии с которой различают следующие виды товарной фальсификации (причем преимущественно продовольственной) в зависимости от способа ее получения:

- ассортиментная (видовая);
- качественная;
- количественная;
- стоимостная;
- информационная;
- комплексная [2].

Каждый из данных видов фальсификации обладает своими характерными особенностями подделки товаров. Для ассортиментной фальсификации и характерна подделка товара, осуществляемая путем полной замены его аналогами другого вида, сорта или наименования с частичным сохранением основного внешнего сходства хотя бы по одному или нескольким признакам. Такая фальсификация товаров разных групп должна соответствовать определенным условиям: присутствию при реализации товаров других групп, схожих по потребительским свойствам и показателям качества; разделению качества товара на сорта; изготовлению и продаже имитаторов фальсифицируемой группы товаров; производству и реализации товаров, имеющих отличия по присутствию дефектов и показателям качества; единообразию упаковок, используемых для различных групп товаров.

В зависимости от применяемых способов ассортиментной фальсификации, схожести признаков заменителя и подделываемого товара можно выделить несколько ее способов: сортовая «эквивалибристика»; замена товара, содержащего высококачественные характеристики, низкокачественными заменителями, обладающими похожими свойствами; полная замена натурального товара имитатором.

Одной из наиболее распространенных разновидностей ассортиментной фальсификации считается сортовая «эквивалибристика», или пересортица, то есть обман потребителя путем имитации товаров высших сортов низшими.

При ассортиментной фальсификации, как правило, используются заменители – более дешевые компоненты, отличающиеся пониженной ценностью и сходством с оригинальным товаром по одному или нескольким признакам.

В качестве объекта при ассортиментной фальсификации наиболее часто используют следующие заменители: подобные товары из другой

группы, имеющие более низкие потребительские свойства; имитаторы натурального продукта, схожие по определенным, наиболее характерным признакам; товары, полученные из генетически модифицированного сырья; продукты с незаконченными биохимическими или другими технологическими процессами [3].

В качестве еще одного объекта ассортиментной фальсификации могут быть использованы разнообразные имитаторы, то есть компоненты продовольственных товаров, специально созданные с целью подмены натуральных ингредиентов, входящих в состав оригинальной продукции. Так, вместо мяса используют текстурированные соевые белки; кофе заменяют кофейными напитками; чай – чайными напитками и т. п. В целом, ассортиментная фальсификация – это подделка, реализуемая путем полной замены натуральных продуктов их заменителями. Если осуществляется только частичная замена, то этот вид товарной фальсификации будет относиться к качественной.

Качественная фальсификация – это изменение характеристик товара с помощью добавления в производственный процесс компонентов, отклоняющихся по составу, свойству и качеству от оригинальной формулы изготовления, приводящих к общему снижению качества выпускаемой продукции.

К объектам данного вида фальсификации относятся пищевые продукты, непродовольственные товары, технически сложные товары, лекарства и т. д., при изготовлении которых был нарушен сам производственный процесс или использованы фальсифицированные компоненты.

Для качественной фальсификации различных групп товаров характерны следующие условия: наличие в продаже различных пищевых красителей, ароматизаторов, замутнителей, загустителей, антиокислителей, консервантов и других компонентов; несовершенство законодательных нормативов по применению различных пищевых добавок; отсутствие контроля над количеством внесенных изменений в процессе производства; отсутствие жесткой нормативной регламентации относительно предоставления необъективной информации для населения.

В зависимости от используемых средств фальсификации, степени введения заменителя и нарушения рецептурного состава фальсифицируемого продукта различают следующие способы фальсификации: добавление воды; замена дорогостоящих компонентов более дешевыми; снижение доли натурального продукта; введение различных пищевых добавок; частичная или полная замена консистенции продукта низкокачественным сырьем или пищевыми отходами; введение консервантов, антиокислителей и антибиотиков без их указаний на маркировке товара [4].

Используемые в процессе качественной фальсификации компоненты и добавки разделяют на два типа: пищевые и непищевые. К пищевым добавкам относят: разрешенные для здорового человека, разрешенные для людей с различными заболеваниями, разрешенные для детей. Непищевые добавки разделяют на не причиняющие вред человеку, ядовитые, канцерогенные, наркотические.

Количественная фальсификация – это введение в заблуждение потребителя за счет предоставления заведомо неверной информации или информации с отклонением от предельно допустимых норм по таким характеристикам товара, как масса, размер, объем, длина и т. п.

На практике данный вид фальсификации называют недовесом или обмером. Способами и средствами достижения этой фальсификации являются неточные измерения с отклонениями количественных характеристик в меньшую сторону, а расчет, как правило, производится по регламентированным или увеличенным количественным показателям.

Количественную фальсификацию можно отнести к одному из самых старинных способов обмана потребителя, не требующему от фальсификатора каких-то особых навыков. Для количественной фальсификации характерны использование поддельных средств измерений, таких как гири, метры, измерительная посуда; измерительные устройства с неточными или специально измененными характеристиками, влияющими на корректные показания (весы, счетчики и т. п.); несоблюдение правильной методики использования вычислительных приборов; специальные приемы и/или психологическое воздействие на покупателя.

Количественная фальсификация осуществляется непосредственно в процессе производства товара или при фасовке на предприятиях торговли, массового питания, при отпуске потребителю. Также сюда можно отнести и сферу жилищно-коммунального хозяйства, а именно: фальсифицированные данные, связанные с показателями количества потребляемых коммунальных услуг (воды, газа, электричества и т. п.).

Наиболее распространенным способом количественной фальсификации товара являются неточные или поддельные средства измерений. В процессе измерения используются поддельные меры или различного рода приборы, не имеющие свидетельств или соответствующих сертификатов, выдаваемых государственными органами метрологических служб.

Стоимостная фальсификация подразумевает под собой обман потребителя за счет реализации товара более низкого качества или количественных характеристик по ценам, присущим товарам с более высокими показателями.

Данный вид товарной фальсификации можно отнести к одному из самых распространенных, так как он включает в себя совмещение дру-

гих видов (ассортиментной, качественной, количественной). Кроме этого, главной целью обмана потребителя является именно стоимостная фальсификация, так как получаемый доход достигается при помощи незаконного и необоснованного повышения цены на товар.

В современных условиях рыночной экономики характерной чертой является формирование свободных цен, процесс регулирования которых достигается при помощи конкуренции между различными производителями. Это позволяет использовать стоимостную фальсификацию для реализации продукции более низкого качества или даже товаров, не соответствующих установленным нормам; либо целью является ценовая конкуренция, а именно процесс формирования положительных потребительских предпочтений к товару при помощи демпинга.

Информационная фальсификация – это обман потребителя при помощи искажения информации о товаре, отвечающей за такие ключевые характеристики, как состав и/или свойство товара.

Информационная фальсификация осуществляется при помощи изменения информации в товарно-сопроводительных документах, сертификатах, маркировке и рекламе. В большинстве случаев другие виды фальсификации, рассмотренные ранее, включают в себя и информационную фальсификацию о составе и свойствах товара, иначе фальсификация легко подвергается обнаружению.

Для информационной фальсификации характерно искажение следующих данных: название товара, его бренд и логотип; страна, где был произведен товар; фирма-производитель товара и ее юридические данные; количественные характеристики; состав товара; условия хранения и срок годности. Так же распространенным явлением можно считать подделку товарного и фирменного знака предприятия-изготовителя, который уже имеет высокую репутацию благодаря активному проведению рекламных компаний и высокому стандарту качества выпускаемой продукции. В этом случае причиненный ущерб от данного вида фальсификации несет как производитель товара, теряющий доверие уже сформировавшегося круга потребителей, так и потребитель, получивший вместо качественного товара подделку.

Искаженная или неточная информация о составе и свойствах товара служит основанием считать подделку натурального продукта фальсифицированным товаром [5].

Одной из разновидностей информационной фальсификации товара является фальсификация с помощью упаковки, чаще всего производственной и потребительской.

Упаковка – это составная часть товара, определяющая внешний вид упакованной продукции. Фальсифицируют не только маркировку и упа-

ковку, но и товарно-сопроводительные документы, причем наиболее часто подделывают накладные и сертификаты.

В последнее время наиболее распространенным видом фальсификации документов стала подделка сертификатов. При инспекционном контроле в ряде случаев обнаруживается до 50 % фальшивых сертификатов, подлежащих аннулированию [6].

Благодаря устаревшей и несовершенной системе сертификации ГОСТ Р. у производителей фальсифицированных товаров открываются широкие возможности. Так как в России сертификаты соответствия выдаются не на товар, который будет произведен в конкретной партии, а на товар, который будет изготавливаться в течение определенного промежутка времени.

Таким образом, анализ категориального аппарата по данной проблематике позволяет констатировать, что основной акцент в теоретическом осмыслении и на практике сделан преимущественно на товарную фальсификацию, что существенно сужает предмет исследования и снижает эффективность ограничительного воздействия. Оптимизация ограничительной политики в данной сфере мало результативна без выявления причинно-следственных связей и наиболее проблемных структурных компонентов данной хозяйственной деформации. Все это обуславливает необходимость раскрытия основной структурной композиции исследуемой проблемы, как деструктивного механизма системы, приводящего к ее девиации по сравнению с общепринятыми мировыми тенденциями развития и проведения не общих, а адресных ограничительных мероприятий.

Выявленные фальсификационные модификации обуславливают, на наш взгляд, с целью дальнейшей разработки оптимальной ограничительной политики необходимость систематизации и более широкой типологизации сущностных характеристик исследуемого явления в соответствии с современными реалиями.

С точки зрения развития теоретической базы по данной проблематике и раскрытия причинно-следственных связей, фальсификация должна, прежде всего, дифференцироваться на экономическую и политическую, что позволяет, с одной стороны, сделать акцент на необходимости учета ее междисциплинарных связей, а с другой – четко разграничить предмет исследования между различными отраслями науки.

В экономическом контексте, который является предметом данного исследования, фальсификация – это инструмент максимизации прибыли посредством снижения издержек, а в политическом – это инструмент захвата и удержания власти (например, посредством имитации выборного процесса, статистической отчетности и т. п.).

В российской хозяйственной практике основной объект фальсификации – это экономические блага, стоимость которых достаточно велика, а реализация подделки позволяет максимизировать высокую прибыль. В свою очередь, главным критерием сегментирования именно хозяйственной фальсификации должен выступать тип экономического блага, согласно которому необходимо различать товарную фальсификацию и фальсификацию услуг.

В зависимости от места возникновения товарного фальсификата (как основного объекта в данном исследовании) в производственном цикле, на наш взгляд, следует выделять технологическую, торгово-сбытовую (предреализационную) и комплексную фальсификации.

Для технологической фальсификации характерна подделка товара, осуществляемая непосредственно в процессе технологического цикла производства. К данному типу и надо относить так называемую качественную фальсификацию. В качестве примеров данной фальсификации можно выделить производство различных алкогольных изделий при помощи использования технического спирта, добавление в бензин различного рода присадок и примесей, введение в продовольственные товары различных пищевых добавок без их указания при маркировке и т. п. Соответственно, и ограничительная политика здесь должна быть ориентирована непосредственно на производственный цикл со всей его спецификой.

Торгово-сбытовая (предреализационная) фальсификация осуществляется путем подделки товаров непосредственно при подготовке или реализации их потребителю. Примерами могут послужить: замена этикетки на товаре, обладающем низкоценными характеристиками, этикетками с высокоценных; продажа продуктов, схожих по внешним признакам (маргарин вместо натурального масла, белковая икра вместо черной); реализация товаров низших сортов и категорий по цене с более высокими градациями (обычная говядина под видом мраморной). В данном случае применяются уже рассмотренные ранее такие способы фальсификации, как ассортиментный, количественный, информационный и др.

Также существует еще один вид товарной фальсификации – это комплексная, сочетающая в себе сразу несколько видов или, как показывает практика, сразу все ее модификации.

По нашему мнению, такая дифференциация позволит проводить более эффективную ограничительную политику в данной сфере, разработать оптимальные адресные институциональные механизмы и инструментарий воздействия.

Список литературы

1. *Лапшин Н.В., Юрьев В.М.* Фальсификационная деформация в контексте угрозы безопасности и девиации экономической системы России // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 3. С. 67-71.
2. *Чепурной И.П.* Идентификация и фальсификация продовольственных товаров. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2008. 460 с.
3. *Вилкова С.А.* Экспертиза потребительских товаров. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и К°», 2010. 252 с.
4. *Елисеева Л.Г., Родина Т.Г., Положишникова М.А., Касторных М.С.* Товароведение и экспертиза продовольственных товаров. М.: МЦФЭР, 2006. 800 с.
5. *Донченко Л.В., Надыкта В.Д.* Безопасность пищевой продукции. М.: ДеЛи-принт, 2005. 539 с.
6. *Рогов И.А., Дунченко Н.И., Позняковский В.М., Бердугина А.В., Купцова С.В.* Безопасность продовольственного сырья и пищевых продуктов. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. 227 с.

Поступила в редакцию 12.12.2016 г.

Информация об авторе:

Лапшин Никита Вячеславович – аспирант, кафедра политической экономики и современных бизнес-процессов института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nikone.tmb@gmail.com

UDC 339.3

THE ESSENTIAL CHARACTERISTICS AND STRUCTURE OF THE FALSIFIED “COMPOSITION” IN THE RUSSIAN ECONOMY

Lapshin N.V., Post-graduate Student of Department of Political economy and Modern business processes of Institute of Economics, Management and Service of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nikone.tmb@gmail.com

Abstract. Various options for the differentiation of the falsification process in modern conditions of Russia are considered. A large range of types and methods of commercial fraud used in the strain is analyzed, as one of the factors leading to the destabilization of the economic system as a whole. The necessity of systematization and segmentation of the essential characteristics of the studied phenomenon with the aim of identifying the most problematic segments and the development of effective restrictive policies is proved.

Key words: economy; falsification; concept; type; method; classification

References

1. Lapshin N.V., Yur'ev V.M. Fal'sifikatsionnaya deformatsiya v kontekste ugrozy bezopasnosti i deviatsii ekonomicheskoy sistemy Rossii [The falsified deformation in the context of security threats and deviations of the economic system of Russia] *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy – Social and Economic Phenomena and Processes*, 2014, no. 3, pp. 67-71. (In Russian).

2. Chepurnoy I.P. *Identifikatsiya i fal'sifikatsiya prodovol'stvennykh tovarov* [Identification and falsification of food products]. Moscow, Publishing and commercial corporation "Dashkov i K^o", 2008, 460 p. (In Russian).
3. Vilkova S.A. *Ekspertiza potrebitel'skikh tovarov* [Examination of consumer goods]. Moscow, Publishing and commercial corporation "Dashkov i K^o", 2010. 252 p. (In Russian).
4. Eliseeva L.G., Rodina T.G., Polozhishnikova M.A., Kastornykh M.S. *Tovarovedenie i ekspertiza prodovol'stvennykh tovarov* [Commodity and examination of consumer goods]. Moscow, International center of financial and economic development Publ., 2006. 800 p. (In Russian).
5. Donchenko L.V., Nadykta V.D. *Bezopasnost' pishchevoy produktsii* [Safety of food products]. Moscow, DeLi print Publ., 2005. 539 p. (In Russian).
6. Rogov I.A., Dunchenko N.I., Poznyakovskiy V.M., Berdutina A.V., Kuptsova S.V. *Bezopasnost' prodovol'stvennogo syr'ya i pishchevykh produktov* [Safety of grocery raw materials and food products]. Novosibirsk, "Sibirskoe universitetskoe izdatel'stvo" Publ., 2007. 227 p. (In Russian).

Received 12 December 2016

УПРАВЛЕНИЕ

УДК 351/354

АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

© А.Д. Мандриченко

Аннотация. Исследованы основные подходы к оценке эффективности государственного управления. Кроме того, описаны и проанализированы основные концептуальные модели эффективности государственного управления, рассматриваемые различными учеными. Проведен анализ возможностей применения приведенных подходов к оценке эффективности государственного управления в российских условиях, а также рассмотрены основные направления, уже реализованные в России. Определены критерии оценки общего качества государственного управления.

Ключевые слова: государственное управление; эффективность государственного управления; качество государственного управления; модели эффективности государственного управления

Современный уровень социально-экономического развития общества обуславливает необходимость повышения эффективности государственного управления. От того, насколько эффективно работают органы государственной власти, зависит общее благосостояние населения страны. В связи с возрастающей ролью государственного управления становится все более актуальной проблема повышения эффективности деятельности государственных органов. Достижение поставленной цели должно подкрепляться фундаментальными знаниями в области эффективности государственного управления, что выражается в исследовании основных подходов к оценке данного направления.

На сегодняшний день выработан определенный механизм, который позволяет оценить эффективность деятельности государственных органов власти. Сегодня данный механизм в Российской Федерации подкрепляется законодательно и оказывает большое влияние на деятельность органов государственной власти. Эффективность их работы измеряется при помощи введения профессиональных стандартов, нормативов и должностных регламентов, которые отражают показатели эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности как отдельных государственных служащих, так и государственных органов, в которых они проходят службу. В настоящее время законодательное

закрепление основных аспектов оценки эффективности государственной службы представляется наиболее значимым. Законодательная основа позволяет привести к минимуму возможность бюрократизации государственного аппарата, перейти на новый уровень профессиональной компетенции государственных служащих, а также повысить уровень их квалификации. Сегодня законодательство, регламентирующее деятельность государственных органов, должно представлять интересы не бюрократического аппарата, а интересы населения страны. Социальная направленность государственной службы должна стать приоритетным направлением при организации деятельности государственных структур.

Повышение эффективности деятельности государственных органов – это проблема, пути решения которой пытаются найти ученые со всего мира. В настоящий момент существует множество концепций, общая цель которых – обоснование механизма повышения эффективности деятельности государственных органов. На наш взгляд, для того чтобы наиболее эффективно организовать свою деятельность, каждый государственный орган должен учитывать различные взгляды на способы повышения эффективности деятельности государственных органов и выбирать наиболее подходящий для определенной государственной структуры подход.

Подход, основанный на концепции лидерства, основными представителями которого являются К. Левин, Р. Ликерт и другие исследователи, предполагает, что эффективность государственного управления основывается, прежде всего, на лидерских качествах и стиле управления руководителей государственных органов, а также на системах и методах их подбора, критериях оценки выполнения поставленных задач и профессиональном развитии. Основным недостатком данного подхода является фиксация ситуации и рассмотрение поведения лидера в условиях постоянства ситуации. Несомненным остается тот факт, что при организации деятельности государственных органов необходимо учитывать возникновение и воздействие различных ситуационных переменных.

Представители следующего подхода, который развивает теорию рациональной бюрократии М. Вебера, видят перспективы повышения эффективности государственного управления в разграничении администрирования и иерархической структуры, точных правил работы, а также в необходимости четкой регламентации деятельности государственных служащих [1, с. 5-11]. Думается, что теория М. Вебера является одной из основных теорий, которая может быть адаптирована под российские условия. Разграничение администрирования и иерархическая структура управления представляются особенно перспективными в российских реалиях ввиду необходимости четкого разделения полномочий государ-

ственных органов с целью достижения слаженности и рациональности их работы. Кроме того, одно из направлений – четкая регламентация деятельности государственных служащих, сегодня является основой деятельности государственных органов Российской Федерации: данное направление выражается в существовании таких законов, как Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации», Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» и др. Не менее важным является применение веберовских методов при оплате труда государственных служащих по результатам, внедрение количественных показателей результативности, открытости и прозрачности.

Основной идеей следующего подхода, основанного на теории жизненных циклов, представителями которого являются И. Адизеси, К. Бланшар, Ф. Модильяни и другие, является взаимосвязь эффективности работы государственных служащих и воздействия постоянных или временных групп внутри системы управления. Наличие этой взаимосвязи толкает государственных служащих на принятие того или иного управленческого решения, что представители данной теории связывают с жизненным циклом развития организации [2]. На наш взгляд, особенно важно, что данная теория, с точки зрения повышения эффективности государственного управления, определяет цель государства не в полном избавлении от всех проблем, что по сути является невозможным, а в недопущении возникновения патологий внутри организма государства. Кроме того, теория И. Адизеса дает возможность, в отличие от многих других моделей, увидеть динамику государства, а не рассматривать ее как статичное образование. Тем не менее, по нашему мнению, предложенные методы теории жизненных циклов крайне сложно адаптировать к российским условиям.

В концепции профессионализма, предложенной Г. Беккером, Т. Парсонсом и другими учеными, на первый план выходит уровень профессионализации государственных органов, а также уровень профессиональной подготовки государственных служащих. На наш взгляд, эффективность работы государственного органа возрастает при росте в его составе количества компетентных чиновников. К сожалению, в России наблюдается повсеместное падение уровня профессионализма государственных служащих, что зачастую связано со снижением качества образования, коррумпированностью государственных органов, которые принимают на государственную службу «по блату», а также наличием многих других причин, которые в совокупности снижают эффективность деятельности госорганов. Решение проблемы уровня профессионализма

государственных служащих постепенно приходит в законодательство Российской Федерации, и уже сейчас видны определенные перемены, которые выражаются во внедрении государственных стандартов и квалификационных требований государственной службы, обязательном прохождении государственными служащими курсов повышения квалификации, ужесточении законодательства по противодействию коррупции. Тем не менее, необходимо совершенствование системы образования в целом, чтобы на выходе из высшего учебного заведения государство получало компетентного государственного служащего, а не человека с ограниченным мышлением и неспособностью принимать управленческие решения.

Последней среди концептуальных моделей повышения эффективности деятельности государственной власти выделяется концепция экономической ответственности, которая основана на модели Харта–Шлейфера–Вишны. Данная концепция основным критерием эффективности деятельности государственных органов видит создание и развитие определенной конкуренции среди министерств, ведомств и служб. Кроме того, концепция предполагает наличие системы подотчетности, в первую очередь перед налогоплательщиками, органов государственной власти. На наш взгляд, здоровая конкуренция среди органов государственной власти никогда не была регрессивным фактором, и поэтому ее наличие среди государственных органов вполне нормально и способствует росту эффективности их деятельности за счет борьбы не только за государственное поощрение, но и за поддержку и одобрение населения. Внедрение некоторых принципов рыночной экономики в деятельность государственных органов может стать фактором развития потенциала сферы государственной службы, а наличие системы подотчетности позволяет повысить уровень доверия населения органам государственной власти.

Несмотря на то, что каждая из предложенных моделей видит собственный путь для повышения эффективности деятельности государственных органов, все они направлены на совершенствование государственной службы как гаранта обеспечения благосостояния общества. В этой связи каждая концептуальная модель имеет место быть в современном мире. При этом необходимо учитывать условия развития той или иной страны, и не слепо использовать все методики повышения эффективности государственных органов, а вычленять из них то, что применимо именно для конкретного государства.

В целом же обычно выделяются два основных аспекта подхода к определению эффективности государственного управления. Первый аспект рассматривает положение органов государственной власти в системе государственного управления. Второй аспект рассматривает, прежде

всего, результаты работы органов государственной власти, не учитывая при этом вопрос их эффективности. Оба приведенных аспекта предполагают большое значение затрат [2]. Несмотря на перспективность данного подхода, главным его недостатком является то, что он рассматривает конечной целью государственного органа оказание услуги как таковой, при этом не учитывая, что услуга предоставляется, прежде всего, населению, а значит главным критерием должна быть степень удовлетворения потребностей общества путем оказания данной государственной услуги.

В большинстве случаев эффективность деятельности государственного органа сопровождается общим качеством государственного управления. Многие авторы под критерием оценки качества государственного управления понимают целостность законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти. Несомненно, общая оценка работы государственных структур трех ветвей власти является важным аспектом оценки эффективности государственного управления, но всегда нужно помнить о том, что ветви власти функционируют независимо друг от друга, и оценивать их работу как единого организма не представляется возможным [3, с. 142].

С точки зрения конечного результата, на наш взгляд, главным критерием качества государственного управления является его воздействие на социально-экономическое развитие государства. В более узком смысле качество государственного управления может рассматриваться в совокупности результативности администрирования, оптимального решения поставленных задач и рационального выполнения существующих функций. Данный подход предполагает, что рассмотрение эффективности деятельности государственной власти является неотъемлемым аспектом государственного управления, потому что позволяет определить как качество выполнения работы государственных органов в сфере оказания услуг населению, так и общий уровень государственного управления в стране. На наш взгляд, основополагающим аспектом среди многообразия подходов к оценке эффективности деятельности государственных органов должен являться человек. Именно народ, для и ради которого функционирует государство, может наиболее полно оценить качество услуг, которые ему предоставляются. Поэтому считаем важным при оценке эффективности государственных органов учитывать мнение населения, причем одним из главных направлений в этой сфере должно быть проведение социологических опросов, которые призваны определить не только в целом эффективность государственных услуг, но и найти слабые места для их будущего совершенствования.

Как известно, выделяют социальную и экономическую эффективность деятельности государственных органов. По нашему мнению, главную роль в определении эффективности необходимо выделять социальному эффекту ввиду направленности управленческого воздействия государственных органов на общество. Например, Г.В. Атаманчук в своих работах особое место выделяет разделению эффективности деятельности государственных органов на три вида: общая социальная эффективность, специальная социальная эффективность, конкретная социальная эффективность [4, с. 356].

Таким образом, проанализировав основные подходы к повышению эффективности деятельности государственных органов, можно сделать вывод, что, несмотря на заинтересованность в этом государства, необходимо дальнейший поиск путей совершенствования эффективности государственного управления. Стоит отметить, что каждый государственный орган при осуществлении своей работы должен руководствоваться различными методиками оценки эффективности, чтобы наиболее четко реализовать все свои цели и задачи и в первую очередь удовлетворить многочисленные потребности населения страны.

Список литературы

1. *Мальцева Е.П.* Теория бюрократии М. Вебера и модернизация современной российской бюрократии // *Ars administrandi*. 2010. № 4. С. 5-11.
2. *Матюшкина И.А., Михалева О.М.* Эффективность государственного и муниципального управления: сущность и проблемы определения // *Гуманитарные научные исследования*. 2013. № 8 (24). URL: <http://human.snauka.ru/2013/08/3617> (дата обращения: 01.11.2016).
3. *Борискова И.В.* Конституционный принцип единства системы государственной власти в Российской Федерации // *Территория науки*. 2014. № 1. С. 138-146.
4. *Атаманчук Г.В.* Теория государственного управления. М.: Юрид. лит., 1997. 356 с.

Поступила в редакцию 12.12.2016 г.

Информация об авторе:

Мандриченко Анна Дмитриевна – студентка института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: mandrichenkoanna@mail.ru

UDC 351/354

ANALYSIS OF APPROACHES OF EFFECTIVENESS EVALUATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Mandrichenko A.D., Student of Institute of Economics, Management and Service of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: mandrichenkoanna@mail.ru

Abstract: Main sides of effectiveness evaluation of public administration are researched. Also main conceptual models of effectiveness of public administration, considered by various scientists, has been described and analyzed. Possible usages of following sides of effectiveness evaluation of public administration in Russian conditions are analyzed, and also main sides, that already exists in Russia, are considered. Criteria of general quality evaluation of public administration are identified.

Key words: public administration; effectiveness of public administration; quality of public administration; models of effectiveness of public administration

References

1. Maltseva E.P. Teoriya byurokratii M. Vebera i modernizatsiya sovremennoy rossiyskoy byurokratii [The theory of bureaucracy of M. Weber and modernization of the modern Russian bureaucracy]. *Ars Administrandi – Ars Administrandi*, 2010, no. 4, pp. 5-11. (In Russian).
2. Matyushkina I.A., Mikhaleva O.M. Effektivnost' gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya: sushchnost' i problemy opredeleniya [The effectiveness of state and municipal management: the nature and problems of definition]. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya – Humanities Scientific Researches*, 2013, no. 8 (24). Available at: <http://human.snauka.ru/2013/08/3617> (accessed 01.11.2016).
3. Boriskova I.V. Konstitutsionnyy printsip edinstva sistemy gosudarstvennoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [The constitutional principle of unity of system of state power in the Russian Federation]. *Territoriya nauki* [Area of science], 2014, no. 1, pp. 138-146. (In Russian).
4. Atamanchuk G.V. *Teoriya gosudarstvennogo upravleniya* [Theory of public administration]. Moscow, Juridicheskaya literatura Publ., 1997. 356 p. (In Russian).

Received 12 December 2016

УДК 331.08

КАДРОВЫЕ РИСКИ В УПРАВЛЕНИИ ПЕРСОНАЛОМ

© Е.А. Семенюк

Аннотация. Риски – неотъемлемая часть деятельности любого предприятия. В настоящее время риски проявляются во многих сложных организационных сферах деятельности, прежде всего, в управлении персоналом. Согласно проводимым исследованиям, кадровые риски входят в десятку наиболее значимых. Данная рисковая отрасль наиболее опасна, и, в лучшем случае, приведет к непрерывной текучке кадров, что «будет играть на руку» конкурентам и негативно скажется на имидже компании. Отражены некоторые аспекты нивелирования кадровых рисков, их особенности и причины возникновения; предложены свои варианты решений, которые в перспективе могут служить основой для развития компании и повышения работоспособности сотрудников. Сделан вывод о необходимости кропотливо выстраивать систему управления кадровыми рисками, выделять соответствующие бюджеты и непрерывно искать оптимальный уровень регламентации и ценностной мотивации.

Ключевые слова: управление персоналом; кадровые риски; система управления кадровыми рисками

В любой сфере человеческой деятельности всегда находится место рискам, что напрямую связано с воздействием различных факторов и условий. Разумеется, возникновение рисков оказывает либо положительное, либо отрицательное, но огромное влияние на исход событий. Но, прежде всего, столкнувшись с риском, руководителю необходимо предпринять решение, ведь именно оно в дальнейшем будет играть ведущую роль в устранении рискованной ситуации. Недооценка рисков в той или иной деятельности может повлечь за собой большой урон организации, ее структуре, результатам деятельности. Даже для процветающих компаний характерны угрозы возникновения рисков: будь то риск, связанный с хозяйственной деятельностью, или риск, возникающий при взаимодействии с другими предприятиями.

В настоящее же время в управлении значимую роль играют кадровые риски. Попробуем разобраться в причинах их возникновения, негативных проявлениях, которые влекут за собой данные риски и, конечно, попытаемся отыскать эффективные методы борьбы с ними.

В недавнее время в предпринимательской среде огромная конкуренция была направлена на борьбу за покупателей товаров или услуг, но сегодня ситуация резко изменилась. Теперь настоящая борьба ведется за получение высококвалифицированных кадров, широко используются

методы переманивания достойных работников из одной компании в другую, что создает проблемные ситуации для руководителя. Практически половина владельцев тех или иных компаний сталкивается с нехваткой высококвалифицированных компетентных кадров, что на данном этапе развития бизнеса становится огромной проблемой. Все это связано с динамичным развитием общества, движением вперед, огромной кладовой ежесекундно обновляющихся знаний и информации.

К примеру, в статье М.К. Саакяна, Е.В. Матвеева и Е.А. Скворцова «Виды кадровых рисков в управлении персоналом организации» мы можем увидеть следующее подтверждение значимости рисков потери или нехватки персонала: «Согласно международному рейтингу Ernst & Young, кадровые риски входят в десятку наиболее значимых рисков, по прогнозу на 2013 г. занимая среди них 5-е место, поднявшись в течение последних трех лет на три пункта. А по результатам исследования Международной аудиторской компании КПМГ, риски персонала в странах СНГ оцениваются специалистами как наиболее опасные риски для бизнеса» [1-2]. Что еще раз подтверждает все вышесказанное.

Экономическая, в том числе кадровая, безопасность компании всегда формирует ее основу развития. По статистике на долю рисков, которые напрямую связаны с персоналом, приходится от 65 до 80 % всех возможных неблагоприятных событий, угрожающих бизнесу [3]. Кадровые риски медленно, но верно приобретают огромное значение в сознании методологов и практиков управления. Причины этого кроются в историческом системном кризисе, который переживает цивилизация на очередном этапе ее развития. Следствием этого является не только обострение противоречий производственных отношений, но и возрастание опасных мотивационных дисбалансов.

Кадровые риски – это, прежде всего, вероятность наступления неблагоприятных событий реализации угроз, которые исходят от людей, в результате принятия решений [3]. Подобные угрозы можно назвать антропогенными. Неблагоприятные события выражаются в утрате важной конфиденциальной информации, нарастании коммерческих рисков, а также в потерях прибыли, репутации компании и т. д. Также кадровый риск может представлять собой опасность вероятной потери и ресурсов компании; недополучение доходов по сравнению с вариантом, который мог быть рассчитан на рациональное использование человеческих ресурсов, в результате возможных ошибок в управлении человеческими ресурсами. Одними из причин возникновения кадровых угроз могут служить: низкий уровень квалификации персонала; профессиональный дисбаланс спроса и предложения на рынке труда [4].

В XXI веке, когда научно-технический прогресс и информация представляют собой особую ценность, их утечка повлечет опасности и утраты, хищения и заведомое искажение информации, что вызовет риск, непосредственно связанный с потерей кадров. Это может послужить источником возникновения угроз, представленных ниже:

- умышленное нанесение вреда программному обеспечению и базам данных;
- нарушение конфиденциальности информации и ее хищение;
- несанкционированное проникновение в массивы данных, представляющих коммерческую тайну;
- неумышленное нанесение вреда информационной системе компании;
- вероятность хищения материальных ценностей компании;
- риск потери средств компании в результате неоправдавшихся инвестиций в обучение персонала, который затем уволился [3].

Хищение имущества компании возникает ввиду следующих факторов:

- деформированные социальные установки сотрудников;
- низкий уровень осуществления контроля имущества в организации;
- двойные стандарты налогово-правового скелета деятельности, которые руководство вынуждено приводить в исполнение для сохранения бизнеса в кризисных условиях [5].

Классификация рассматриваемых рисков, прежде всего, обусловлена функциями управления персоналом, которые реализуются в соответствии с подразделениями менеджмента. Помимо данного признака выделяются также виды потерь, возможность диверсификации, период действия, предсказуемость и допустимость. В табл. 1 представлены всевозможные классификации рисков, которые связаны с персоналом той или иной компании [3]:

В результате изучения представленных классификаций возникает вопрос о совокупности методов, применением которых стоит бороться с кадровыми рисками. С одной стороны, в управлении кадровыми рисками четко прослеживается типовая методика работы с присущей ей вероятностью возникновения неблагоприятных событий в организации. Управление рисками этой категории включает процедуры выявления, оценки и контроля факторов риска с позиции как внешних, так и внутренних источников возникновения. С другой стороны, регулирование потенциальных кадровых угроз достаточно близко подходит к стратегии управления персоналом, а так же к концепции обеспечения стратегической безопасности деятельности. Следовательно, это означает двойственную принадлежность процесса управления кадровыми рисками к

функциональной системе HR, да и к системе безопасности компании в целом.

Таблица 1
Классификации рисков, связанных с персоналом

Признак	Квалификация рисков	Описание, состав возможных угроз, особенности реагирования
1	2	3
По функциям управления	Риски планирования	Ошибки в разработке кадровой политики, ошибки планирования потребностей и требований к персоналу
	Риски оборота персонала	Риски, связанные с привлечением, подбором, наймом, адаптацией, ротацией, сокращением и другими формами увольнения персонала
	Риски оценки персонала	Риски, связанные с оценкой персонала и формированием кадрового резерва компании
	Риски развития персонала	Риски, связанные с реализацией внутренних и внешних форм обучения, управления профессиональной карьерой, включая риски правового оформления образования сотрудников
	Риски, связанные с экономикой труда	Риски, связанные с аутстаффингом, системами стимулирования, организацией и экономикой труда
	Риски, связанные с мотивацией	Риски, связанные с моральной и иными формами нематериальной мотивации персонала
	Риски, связанные с культурой	Риски, связанные с организационной культурой, корпоративными мероприятиями и другими формами поддержки командного духа
По видам потерь	Финансовые	Риски, связанные с утратами денежных средств
	Информационные	Риски, связанные с утечкой коммерческой информацией
	Материально-технические	Риски, связанные с ущербом объектам материально-технической базы
	Моральные	Риски нанесения морального ущерба сотрудникам или имиджу компании вследствие распространения недостоверной информации

Окончание таблицы 1

1	2	3
	Квалификационные	Риски утраты сотрудниками знаний, умений, навыков или их недополучения в ходе повышения квалификации
	Кадровые	Риски потери ключевых сотрудников в результате увольнений, переманивания, потери трудоспособности или смерти
По возможности диверсификации	Систематические	Риски, связанные с антропологическими качествами (сезонными, суточными колебаниями трудовых параметров) и динамикой рынка труда
	Специфические	Риски, связанные с конкретными кадровыми решениями (принять, обучить, переместить, сократить)
По периоду действия	Краткосрочные	Достаточно использовать механизмы распределения ущерба
	Долгосрочные	Требуется капитализация средств для возмещения рисков
По степени предсказуемости	Ожидаемые планово	Риски потери трудоспособности по старости
	Прогнозируемые	Риски профессиональных заболеваний и в связи с материнством
	Непредвиденные	Риски, вызванные катастрофическими внешними событиями
По степени допустимости	Минимальные	Характеризуются уровнем возможных потерь прибыли не более 25 %
	Повышенные	Допустимые потери расчетной прибыли в диапазоне 25–50 %
	Критические	Потери прибыли могут возникнуть в диапазоне 25–50 %
	Недопустимые	Коэффициент риска в 75–100 % находится в зоне угрозы банкротства

Нами представлена схема взаимосвязей систем управления кадровыми рисками и безопасности предприятия (рис. 1).

В соответствии со схемой на рис. 1 необходимы:

– соблюдение концепции приемлемого риска, которая предполагает не полную ликвидацию рисков, а минимизацию угроз до значений менее критических;

– реализация целенаправленной последовательности действий: идентификация, оценка, реализация и разработка программы снижения рисков;

– регулирующее взаимодействие субъектов и объектов управления рисками, где субъектами являются законодательная и исполнительная власти государства, общий менеджмент компании, а также служба HR. Управление нацелено на специфический объект – факторы и источники кадровых рисков компании;

– реализация специальных принципов, методов, функций оценки и управления, которые позволят добиваться наилучшего эффекта в условиях неопределенности и непредсказуемости поведения человека [3].

Рис. 1. Управление рисками как подсистема HR-менеджмента и компонент безопасности предприятия

Разумеется, необходимо оценивать не только качественные, но и количественные показатели риска. Данная практика является достаточно традиционной и в методологии рискологии и активно применяется в управлении персоналом. Выделяются следующие методы оценки риска персонала:

- расчетно-аналитические методы, которые опираются на непосредственно итоги и аналитику кадрового аудита;
- возможные методы оценки, применяемые в условиях частичной неопределенности;
- статистические методы, которые используются в статистико-математическом инструментарии;
- методы экспертной оценки, которые будут наиболее подходить для ситуации полной неопределенности риска [3].

Говоря о кадровых рисках в управлении персоналом, не стоит забывать, что они вытекают непосредственно из рисков утраты человеческого капитала, ведь реализация кадровой политики, принятие решений в этой области (зачастую неверных) могут повлечь за собой череду неблагоприятных событий, которые соответствующим образом отразятся на бизнесе. Причиной тому станет утрата предприятием части своих ресурсов, главными из которых являются трудовые.

В условиях рыночной конкуренции управление человеческим капиталом выступает критическим фактором. Ведь насколько нам известно, для того чтобы организация успешно функционировала и приносила значительный доход, она должна содержать знания и интеллектуальную собственность, а также связь с поставщиками и потребителями, которая является не менее важной. Поэтому управление человеческим капиталом по важности сравнимо с управлением физическими активами и запасами.

Сохранение ключевого персонала, а именно высших руководителей, выдающихся специалистов и других лиц, которые принимают значимые решения и являются основными ценными работниками компании – важная задача. Потеря таких сотрудников – это зона особого риска для любой серьезной организации. Но, к сожалению, именно в этой области чаще всего появляются *угрозы именно со стороны работы руководителя*, причинами тому могут служить:

- отсутствие у работников четкого понимания целей компании, барьеры общения между сотрудниками и руководством, что чаще всего отслеживается в крупных корпорациях;
- нестабильный ритм работы (а именно, постоянная смена графика работы, отсутствие гибкости графика, задержка оплаты труда и т. д.);
- отрицательные примеры поведения руководителей подразделений (например, всем известные «двойные стандарты»);

– неоправданное обилие дисциплинарных правил и ограничений, которые влекут за собой жесткие наказания за несоблюдение [1].

Все это выступает основанием для риска снижения дисциплины сотрудников.

Вторым видом риска можно назвать *риск возникновения конфликтных ситуаций*, причинами которого являются: взаимозависимость подразделений от результатов работы друг друга, нарушение обязательств и появление взаимных обвинений; ограниченность ресурсов; непродуманная система вознаграждений; неблагоприятные отношения в коллективах между сотрудниками и руководством.

Третьим и самым болезненным риском выступает *текучесть кадров*. Самыми частыми причинами тому могут служить низкая заработная плата; отсутствие уважения со стороны руководства, неблагоприятные условия труда; неприемлемый режим работы и т. д. Обычно для устранения и управления текучкой кадров в организациях и на предприятиях анализируют причины ухода работников, ведут статистику увольнений (количество в месяц, в квартал, в год). После чего следует провести следующие мероприятия:

- разработку системы отбора и адаптации персонала;
- разработку системы мотивации персонала (система выплат и нематериальное стимулирование работников – повышение, премия, выражение благодарности в письменной форме и т. д.);
- создание системы наставничества для новичков;
- создание временных групп сотрудников для работы над проектами;
- осуществление системы оценки сотрудников и формирования кадрового резерва;
- разработку программ повышения квалификации персонала с целью развития персонала и его продвижения вверх по карьерной лестнице [6].

Каждой организации необходимо выбрать свои методы работы в этой области, но также нужно учесть стадию развития бизнеса и просчитать уровень возможных затрат как для приема и обучения новых сотрудников, так и для удержания уже работающих. Для того чтобы избежать рисков в потере персонала также следует принять во внимание модели управления персоналом, что поможет достигнуть эффективности его работы. Нами представлена схема (рис. 2) одной из моделей управления персоналом организации [3].

Рис. 2. Модель управления персоналом организации

Подводя итоги обзора кадровых рисков, стоит сказать, что настоящая сфера в ближайшие годы обязана получить импульс к развитию методологии и к функциональному закреплению в практике менеджмента. Уже сегодня понимание этого приходит ко многим российским руководителям. Но, прежде всего, необходимо понять, что жесткие, импульсивные, зачастую прямолинейные попытки решить вопрос «сгоряча» не дают желаемого результата. Доктрина Н. Макиавелли «Разделяй и властвуй» все чаще дает сбои [3]. Ведь главное не только властвовать: для

того чтобы это делать, необходимо иметь четко заявленный план действий в критических ситуациях и ни в коем случае не ставить свои интересы выше интересов персонала и организации. Если не хотите, чтобы конкуренты переманили ваших высококлассных работников, важно понять, что выход есть только один – кропотливо выстраивать систему управления рисками персонала, выделять соответствующие бюджеты и непрерывно искать оптимальный уровень регламентации и ценностной мотивации. Но стоит так же отметить, что в данном вопросе не обойтись без государственной политики в обеспечении успеха корпоративного уровня. Ведь будущее нашей страны и ее развитие, возможность «шагать в ногу со временем» напрямую зависит от этого.

Список литературы

1. Саакян М.К., Матвеев Е.В., Скворцов Е.А. Виды кадровых рисков в управлении персоналом организации // Аграрное образование и наука. 2016. № 2. С. 44.
2. Десять главных рисков для бизнеса. Прогноз Ernst & Young. URL: <http://biz.liga.net/svoybiznes/all/stati/2448372-desyat-glavnykh-riskov-dlya-biznesa.htm> (дата обращения: 01.11.2016).
3. Султанов И.А. Системный подход в управлении персоналом. URL: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/sistema-upravleniya-personalom.html> (дата обращения: 02.11.2016).
4. Слободской А.Л. Риски в управлении персоналом / под ред. В.К. Потемкина. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 155 с.
5. Митрофанова А.Е. Управление кадровыми рисками в работе с персоналом организации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2013.
6. Кынтиков М.В. Управление рисками в работе с персоналом в системе обеспечения кадровой безопасности организации: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. М., 2011.

Поступила в редакцию 13.12.2016 г.

Информация об авторе:

Семенюк Елизавета Анатольевна – студентка института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: elizaveta.semenjuk@rambler.ru

UDC 331.08

PERSONNEL RISKS IN THE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES

Semeniuk E.A., Student of Institute of Economics, Management and Service of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: elizaveta.seme-njuk@rambler.ru

Abstract. Risks are an integral part of any enterprise. Today the risks are manifested in many complex organizational spheres, especially in personnel management. According to the latest researches, personnel risks are among the ten of the most significant. This risky industry is the most dangerous, and, it can lead to continuous labor fluidity, that “will play into the competitors hands” and it will have a negative impact on the image of the company. Aspects of leveling personnel risks, their features and the causes are considered. Decisions which can potentially serve as a basis for the development of the company and for improving staff efficiency are described. Management needs to understand that there is only one way out – it is painstakingly making of the human risk management system, the allocation of appropriate budgets and search of the optimal level of regulation and the value of motivation.

Key words: human resource management; personnel risks; human resources risk management system

References

1. Saakyan M.K., Matveev E.V., Skvortsov E.A. Vidy kadrovyykh riskov v upravlenii personalom organizatsii [The types of HR risks in HR management]. *Agrarnoe obrazovanie i nauka* [Agricultural education risks and science], 2016, no. 2, p. 44. (In Russian).
2. *Desyat' glavnykh riskov dlya biznesa. Prognoz Ernst & Young.* [Top ten risks for business. Forecast by Ernst & Young]. Available at: <http://biz.liga.net/svoybiznes/all/stati/2448372-desyat-glavnykh-riskov-dlya-biznesa.htm> (accessed 01.11.2016).
3. Sultanov I.A. *Sistemnyy podkhod v upravlenii personalom.* [Systematic approach to personnel management]. Available at: <http://projectimo.ru/komanda-i-motivaciya/sistema-upravleniya-personalom.html> (accessed 02.11.2016).
4. Slobodskoy A.L. *Riski v upravlenii personalom* [Risks in personnel management], ed. V.K. Potemkin. St. Petersburg, St. Petersburg State University of Economics Publ., 2011. 155 p. (In Russian).
5. Mitrofanova A.E. *Upravlenie kadrovymi riskami v rabote s personalom organizatsii* [Management of personnel risks in working with the staff of the organization]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata ekonomicheskikh nauk. Moscow, 2013. (In Russian).
6. Kyntikov M.V. *Upravlenie riskami v rabote s personalom v sisteme obespecheniya kadrovoy bezopasnosti organizatsii* [Risk management in working with the staff in the system of personnel security organization]. Avtoreferat dissertatsii ... kandidata ekonomicheskikh nauk. Moscow, 2011. (In Russian).

Received 13 December 2016

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

УДК 165.24+348.011.3+159.95

ПРОБЛЕМА ТРАДИЦИИ: Г.-Г. ГАДАМЕР И П. РИКЁР

© Т.В. Егорова

Аннотация. Представлен компаративный анализ взглядов ведущих представителей философской герменевтики Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра на проблему традиции. Выявлены особенности подходов Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра к осмыслению данного феномена, а также отмечены точки разрывов и сближения в подходах этих мыслителей к проблеме традиции.

Ключевые слова: Г.-Г. Гадамер; П. Рикёр; традиция; прошлое; исторический опыт; память

Категория традиции на протяжении всего процесса развития философии вызывала интерес у многих мыслителей. При этом следует отметить, что в современном гуманитарном знании какое-либо единое и общепринятое понятие традиции отсутствует [1; 2]. В рамках данной статьи приведено истолкование понятия традиции двумя философами-герменевтами: Гансом-Георгом Гадамером и Полем Рикёром. Несмотря на очевидное сходство герменевтических концепций Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра, каждый из этих философов предлагает свою версию истолкования феномена традиции [3–6].

Г.-Г. Гадамер в своем философском творчестве стоит на позиции реабилитации понимания традиции. Свою концепцию он формирует в полемике с просвещенческой философией, которая, по его мнению, совершенно безосновательно приписывала феномену традиции негативный толк. В представлении Г.-Г. Гадамера традиция вполне может обладать истинностным статусом, так как знание может иметь различные источники и основания. При этом сам Г.-Г. Гадамер утверждал, что «безусловной противоположности между традицией и разумом не существует» [7]. Исходная установка для Г.-Г. Гадамера состоит в идее историчности субъекта познания, а также его зависимости от культурно-исторического контекста, в котором он существует. Иными словами, субъект познания всегда бытийно связан с ситуацией, в которой он себя обнаруживает. Историчность при таком подходе диктует предзаданность любого происходящего во времени мыслительного усилия, неразрывность его и традиции. Ситуация всегда предполагает сопряженность с настоящим, и, следовательно, она ограничена определенным горизон-

том. Горизонт представляет собой поле зрения, открывающееся из пункта настоящего. Течение времени в таком случае неизбежно влечет за собой возможность расширения и трансформации смыслов.

Пребывая в какой-либо заданной точке, ограниченной горизонтом ситуативного мировидения и предварительными установками мысли, субъект действенно-исторического сознания все же достигает своей перспективы взгляда с внешним миром. Г.-Г. Гадамер определяет данный феномен как «слияние горизонтов». Традиция – это трансцендентальная история, а «слияние горизонтов» потому и возможно, что и объект и субъект познания являются двумя частями одного неделимого целого.

В традиции всегда заложен предрассудок. Знать и понимать предрассудок означает для человека возможность понять традицию и время, в котором он пребывает, а следовательно, и понять время, в котором пребывает «объект понимания». Из этого следует, что именно традиция обеспечивает неразрывность и единство смыслового пространства между субъектом и объектом познания. Именно традиция и заданные ей пред-рассудки совершают передачу опыта, знакомство со временем и являются условием понимания.

Таким образом, признавая рациональный характер традиции, следование ей, а также опираясь на неустрашимые пред-рассудки, субъект познания может приблизиться к истине в гуманитарных науках.

Традиция укоренена в культуре и задает пред-рассудки. Пред-рассудок, будучи условием предварительного понимания, в таком случае становится некой предпосылкой человеческой жизни, мышления. То, что было санкционировано традицией, всегда имеет негласную власть над настоящим. Не существует человека, способного не поддаваться влиянию пред-рассудка. «Как существа конечные, мы принадлежим определенным традициям, независимо от того, разделяем ли мы эти традиции или нет, сознаем ли свое вхождение в традицию или настолько слепы, что воображаем себя начинающими все заново, – это совершенно не затрагивает власть традиции над нами» [8].

Пред-рассудок укоренен в традиции, которая, в свою очередь, проявляется в языковой форме, то есть в форме авторитетного высказывания. Следовательно, традиция заложена в самом языке, и именно язык несет в себе содержание пред-рассудка как предварительного суждения. Язык выступает условием пред-понимания.

В совокупности авторитетных суждений кроется вся суть традиции и отражается ее авторитарность приказного толка. Приказ традиции – это предписание прошлого опыта субъекта познания, возникшее как доказательство правомерности авторитета. Приказ традиции равносителен приказу времени и истории. В нем находит себя само время, но время

необратимо: правильность суждения для какого-либо лица в настоящем не предполагает правильность этого суждения в будущем для другого лица. «Традиция предполагает, что ничто не остается неизменным, законсервированным, а господствует стремление понять и выразить старое по-новому» [8].

В силу необратимости времени, человек не должен безропотно следовать за традицией и пред-рассудком. Такое поведение вовлечет его в ситуацию цикличной повседневности. Человеку надлежит вести постоянный диалог с традицией. Это подразумевает, что человек задает традиции вопрос, обращаясь тем самым к истории и ко времени. Г.-Г. Гадамер развивает собственное видение взаимосвязи вопроса и ответа. Открытость герменевтического опыта предполагает герменевтическое первенство вопроса, опирающегося на знание о незнании. Ожидание ответа онтологически заложено в вовлеченности вопрошающего в предание, традицию. При этом такой диалог таит в себе неожиданное, так как предполагает непредвиденность результата в своей открытости, актуализируя смысловое содержание истории в настоящем.

Критикуя Просвещение, которое наделяло традицию негативным свойством, и формулируя собственную ее дефиницию, Г.-Г. Гадамер попытался снять противоречия в понимании традиции и соединить в ней два противоположных компонента: временную отстраненность и единство процесса понимания. При этом следует заметить, что Г.-Г. Гадамер хоть и абсолютизировал роль традиции, не отрицал роль разума; Г.-Г. Гадамер настаивал на том, что при познании чего-то нового мы не можем опираться *только* на разум.

Что касается проблемы традиции в воззрениях П. Рикёра, то стоит сразу подчеркнуть, что традиция не относится к привилегированным объектам изучения французского мыслителя: само это слово не появляется ни в одном из названий книг и фигурирует крайне редко в названиях статей или глав (параграфов) его трудов. Тем не менее, понятие традиции в творчестве П. Рикёра не отсутствует полностью, и по мере его обнаружения в различных работах можно обрисовать богатую семантическую сеть, в которой понятия культуры, памяти, традиции и мышления появляются тесно связанными.

Несмотря на то, что П. Рикёр постоянно ссылается на разработки ведущих современных герменевтов, в частности Г.-Г. Гадамера, он в своей герменевтике предлагает оригинальное, прагматичное понятие традиции. П. Рикёр отстаивал идею, что для каждой мысли традиция есть условие ориентации. При этом ориентация подразумевает ограничение, но это не синоним радикального перспективизма; не каждая ли традиция

происходит и живет от встреч, которые иногда являются причиной глубоких преобразований?

В третьем томе «Времени и рассказа» П. Рикёр предлагает всеобъемлющую оценку различных ключевых понятий «традиции». П. Рикёр включает Традицию в структуру исторической памяти наряду с традиционностью и традициями.

Традиционность определяется П. Рикёром как темпорализация истории посредством диалектики между влиянием истории на нас и нашим ответом истории. П. Рикёр утверждает, что эта диалектическая категория позволяет нам избежать некоторого ошибочного отношения к прошлому. Во-первых, она исключает возможность полной отмены прошлого в виде, например ницшеанского «активного забывания», что растворяет историю в произвольное множество несоизмеримых отдельных перспектив. Во-вторых, диалектика традиционности в равной степени противостоит идеалистическому искушению синхронизировать прошлое и настоящее, тем самым редуцируя разнообразие истории к абсолютной идентичности одновременного понимания. Избегая двух этих крайностей, модель традиционности П. Рикёра предлагает «слияние горизонтов», демонстрируя в этом вопросе солидарность с Г.-Г. Гадамером. Традиционность означает, таким образом, что временная дистанция, которая отделяет нас от прошлого, не есть мертвый интервал, но есть порождающая передача смысла.

Вторая категория, изложенная П. Рикёром, это категория традиций. В то время как традиционность – это формальное понятие, эта вторая категория функционирует как материальная концепция содержания традиции. Такой переход от формы к содержанию продиктован деятельностью самой интерпретации. «Мы пребываем в традиции, и чтобы высветить, продлить и тем самым поддержать жизнь, традиции мы интерпретируем» [9]. Наше сознание, будучи подвергнуто воздействию истории, находит свое дополнение в нашем интерпретативном ответе на тексты, которые сообщают нам прошлое. Всякое понимание исторической традиции влечет за собой историческую традицию понимания. П. Рикёр утверждает, что материальная диалектика содержания должна сопутствовать формальной диалектике временной дистанции (то есть традиционности), прошлое обращается к нам прежде, чем мы обращаемся к нему [9]. Прошлое спрашивает и отвечает нам в той степени, в которой мы спрашиваем и отвечаем ему. Здесь снова проглядывается сходство взглядов П. Рикёра с гадамеровской концепцией диалектики вопроса и ответа.

Традиция (с большой буквы) – третья категория исторического прошлого. Это движение от традиций к Традиции мотивировано наблюдением, что каждое предложение смысла есть также и претензия на ис-

тинность. И в этой точке дискуссии П. Рикёр возвращается к знаменитой полемике между Г.-Г. Гадамером, как защитником традиции, и Ю. Хабермасом, как истолкователем критического подхода. Несмотря на признание идей Г.-Г. Гадамера, П. Рикёр все же устанавливает опасность безоговорочного подчинения традиции. История указывает, что Г.-Г. Гадамер был разочарован тем, что П. Рикёр не поддерживает его в дебатах с Ю. Хабермасом. Тем не менее, вместо того чтобы присоединиться к Г.-Г. Гадамеру против Ю. Хабермаса, П. Рикёр искал золотую середину, так как считал, что оппозиция между Г.-Г. Гадамером и Ю. Хабермасом непреодолима. П. Рикёр указывает, что герменевтика традиции уже содержит в себе возможность критики идеологии. Ибо как только мы признаем, что традиция не есть некоторый монолит предустановленных норм, но непрерывная диалектика конечного и бесконечного, состоящая из различных конкурирующих традиций, внутренних кризисов, помех, пересмотров и расколов – как только мы поймем это, мы откроем, что существует важный аспект дистанции в самом сердце традиции, дистанции, которая на самом деле просит критической интерпретации. Критическая герменевтика радикально отличается от романтической герменевтики по этому вопросу. Она отказывается от идеи, что мы можем понять прошлое воспроизведением в настоящем некоторого оригинального смысла, как если временная дистанция могла бы быть волшебным образом устранена. Критическая герменевтика традиции настаивает на необходимости различия между истинной и ложной интерпретацией прошлого. И придя к такому важному вопросу легитимации смысла, П. Рикёр рекомендует интерпретировать претензию традиции на истинность в неабсолютистском смысле презумпции истинности. Это означает, что мы признаем предполагаемую истинность традиции до тех пор, пока превалирует лучший аргумент. Такая позиция доверия напоминает нам, что мы не создатели истины, но уже изначально принадлежим контексту «предполагаемой истины». П. Рикёр уверен, что такая модель ликвидирует разрыв между конечностью нашего исторического понимания, подчеркиваемого Г.-Г. Гадамером, и обоснованностью идеи неискаженной коммуникационной истины, отстаиваемой Ю. Хабермасом.

Традицию, по словам П. Рикёра, следует понимать в динамической исторической перспективе нашего опосредования воздействием прошлого, которое, в свою очередь, связано с нашим утопическим горизонтом ожидания. Именно в этой диалектике между Традицией и Утопией может быть открыт потенциал прошлого, который сможет дать плоть и кровь идеалу неискаженной коммуникации. Более того, в интервью, данном сразу после французской публикации «Времени и рассказа», П. Рикёр заявил, что одной из актуальных задач, стоящих перед совре-

менной культурой, является обеспечение творческих отношений между Традицией и Утопией.

Принимая идеи Г.-Г. Гадамера, П. Рикёр преобразует его концепцию и сообщает ей некоторую герменевтическую многомерность. Мозаичность рикёровской трактовки традиции обусловлена тем, что он не просто опирался на суждения Г.-Г. Гадамера, но и привносил нечто новое и важное в понимание сути традиции, не пытаясь преодолеть и оспорить гадамеровскую доктрину. Для Г.-Г. Гадамера традиция – это гарант адекватной и эффективной интерпретации текста. А П. Рикёр, в целом принимая и опираясь на гадамеровскую концепцию традиции, все же дает более критичное ее видение. П. Рикёр указывает на обманчивый и вводящий в заблуждение потенциал традиции. Ввиду изначальной близости, даже некой преемственности взглядов Г.-Г. Гадамера и П. Рикёра, следует указать, что имеющиеся разногласия в осмыслении традиции не носят открытого и радикального характера. Возможно, их стоит рассматривать как те разногласия, которые возникают внутри соглашения, как признак деликатного обсуждения.

Список литературы

1. *Ricoeur P.* Temps et recit: en 3 vol. P., 1985. Vol. 3. Le temps raconté. 433 p.
2. *Соболева М.Е.* Философия как «критика языка» в Германии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. 412 с.
3. *Valee M.-A.* Gadamer et Ricoeur // La conception hermeneutique du langage. Rennes: Presses Universitaires de Rennes, 2013. 244 p.
4. *Малахов В.С.* Понятие традиции в философской герменевтике Г.-Г. Гадамера // Познавательные традиции: филос.-методолог. анализ. М., 1989. С. 27-44.
5. *Рикёр П.* Память, история, забвение / пер. с фр. М.: Изд-во гум. лит-ры, 2004. 728 с.
6. *Чернова Я.С., Медведев Н.В.* Философская герменевтика П. Рикёра: монография. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 140 с.
7. *Гадамер Г.-Г.* Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. Б.Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
8. *Гадамер Г.-Г.* Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. 367 с.
9. *Рикёр П.* Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М., 2008. 695 с.

Поступила в редакцию 14.12.2016 г.

Информация об авторе:

Егорова Татьяна Вячеславовна – магистрант по направлению подготовки «Философия» факультета истории, мировой политики и социологии Тамбовско-

го государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: taniva@inbox.ru

UDC 165.24+348.011.3+159.95

THE PROBLEM OF THE TRADITION: H.-G. GADAMER AND P. RICOEUR

Egorova T.V., Master's Degree Student on Training Direction "Philosophy" of History, World Politics and Sociology Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: taniva@inbox.ru

Abstract. A comparative analysis of the views of the leading representatives of philosophical hermeneutics H.-G. Gadamer and P. Ricoeur on the problem of the tradition is presented. Features of H.-G. Gadamer and P. Ricoeur approaches to the understanding of this phenomenon are described, and also the point of discontinuity and convergence in the approaches of these thinkers in the problem of the tradition are considered.

Key words: H.-G. Gadamer; P. Ricoeur; tradition; past; historical experience; memory

References

1. Ricoeur P. *Temps et recit: en 3 vol.* [Time and story: in 3 vols.], vol. 3. Le temps raconté. Paris, 1985. 433 p. (In French).
2. Soboleva M.E. *Filosofiya kak "kritika yazyka" v Germanii* [Philosophy as a "critique of language" in Germany]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2005. 412 p. (In Russian).
3. Valee M.-A. *Gadamer et Ricoeur. La conception hermeneutique du langage* [Gadamer and Ricoeur. Concept of contemporary hermeneutics]. Rennes, Presses Universitaires de Rennes, 2013. 244 p. (In French).
4. Malakhov V.S. *Ponyatie traditsii v filosofskoy germenevtike G.-G. Gadamera* [The concept of tradition in philosophical hermeneutics of H.-G. Gadamer]. *Poznavatel'nye traditsii: filosofsko-metodologicheskii analiz* [Educational traditions: philosophical and methodological analysis]. Moscow, 1989, pp. 27-44. (In Russian).
5. Ricoeur P. *Pamyat', istoriya, zabvenie* [Memory, history, forgetting]. Moscow, "Izdatel'stvo gumanitarnoy literatury" Publ., 2004. 728 p. (In Russian).
6. Chernova Ya.S., Medvedev N.V. *Filosofskaya germenevtika P. Rikera* [The philosophical hermeneutics of P. Ricoeur]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2014. 140 p. (In Russian).
7. Gadamer H.-G. *Istina i metod: osnovy filosofskoy germenevtiki* [Truth and method: foundations of philosophical hermeneutics], trans. from German, gen. ed. B.N. Bessonov. Moscow, Progress Publ., 1988. 704 p. (In Russian).
8. Gadamer H.-G. *Aktual'nost' prekrasnogo*. [The relevance of the beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991. 367 p. (In Russian).
9. Ricoeur P. *Konflikt interpretatsiy. Ocherki o germenevtike* [The conflict of interpretations. Essays on hermeneutics.]. Moscow, 2008. 695 p. (In Russian).

Received 14 December 2016

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 378+347.168

РОЛЬ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

© В.Н. Иванова

Аннотация. Рассматривается взаимосвязь системы высшего профессионального образования и рынка труда, а также роль системы образования в формировании профессионального самоопределения молодого поколения и воспроизводстве социально-профессиональной структуры общества. Анализируются требования рынка труда к качествам выпускников вузов.

Ключевые слова: молодежь; профессия; образование; высшее профессиональное образование; рынок труда; рынок образовательных услуг

Произошедшие в последние десятилетия изменения общественной жизни оказали значительное влияние на жизнь людей, изменили ценностные основы жизнедеятельности личности. В первую очередь это касается молодежи, готовящейся к вступлению в жизнь и находящейся в процессе социализации [1].

Сегодня молодежь живет в условиях динамично развивающегося общества, оказывающего многозначное влияние на различные стороны ее жизни. На социализацию молодежи воздействуют разнонаправленные факторы: политические перемены в стране, новая социальная дифференциация общества, рост безработицы, усиление неравенства в сфере образования, изменение шкалы престижности профессий и т. д. Молодое поколение вынуждено адаптироваться к сложным условиям вхождения в общество, самостоятельно самоопределяться, давать оценку своим профессиональным устремлениям и способностям.

Профессиональные учебные заведения открывают набор на специальности, которые пользуются спросом у молодежи, причем данный процесс принял массовый характер. Представления молодого поколения о профессиях и рынке труда зачастую оторваны от действительности. Выбор профессии современными выпускниками школ нередко продиктован приоритетом внешних статусных ценностей, а также неуверенностью в своих способностях и возможностях. Молодые люди ориентируются на профессии, которые закрепились в массовом сознании как «престижные», «современные», «модные» [2].

На сегодняшний день, когда высшее профессиональное образование стало массово доступным, необходимо изучать потребности рынка труда в специалистах с высшим образованием. Для молодого специалиста работа по специальности, полученной в вузе, выступает главным условием завершения профессиональной социализации. Свойственное современным рыночным экономикам изменение профессии и места работы как формы социального продвижения предполагает наличие высокой квалификации и опыта, что не относится к молодым специалистам [3]. Выпускников вуза можно рассматривать в качестве отдельного сегмента рынка труда, для которого свойственно, с одной стороны, наличие высшего образования и отсутствие или недостаток опыта работы, неразвитость навыков построения профессиональной траектории и, с другой стороны, наличие определенных требований от работодателей к знаниям выпускников, их личностным качествам, к репутации вуза [4].

Рынок труда подает четкие сигналы, которые определяют поведение сегодняшних и потенциальных работников и дают импульсы развитию образования. За последние несколько лет резко увеличилось количество студентов и число высших учебных заведений, произошло расширение сферы дополнительного поствузовского образования. Сегодня высшее образование воспринимается как императивное требование работодателя. Оно является необходимым, но недостаточным условием получения рабочего места в эффективном сегменте рынка труда [5].

Одной из проблем взаимодействия высшего профессионального образования и рынка труда является востребованность специалистов и их трудоустройство. С точки зрения экспертов, всего 20 % населения работает по полученной профессии. Среди молодежи 42 % в первые два года после получения профессионального образования меняют свои профессии. Перемена профиля подготовки определяет активную профессиональную и жизненную позицию профессионала, его гибкость и готовность приспособливаться к требованиям рынка труда, а также способность рынка труда гибко реагировать на имеющийся рабочий потенциал [6].

Для сбалансирования спроса и предложения на рынке образовательных услуг нужно знать, каких специалистов и в каком количестве необходимо готовить в настоящее время и в будущем, какими профессиональными знаниями и навыками они должны обладать, чтобы быть способными к трудовой деятельности на современных предприятиях. Для представителей предприятий и организаций вузы остаются по-прежнему важнейшим источником пополнения своего кадрового состава [7].

В связи с тенденцией получения молодежью высшего профессионального образования по специальностям, занимающих у выпускников самое высокое место в ранге престижа профессий (юрист, экономист),

возник рост несоответствия между специалистами – выпускниками вузов, и специалистами, действительно необходимыми на региональных рынках труда. Современная молодежь не ориентируется в спросе на рынке труда. Залогом успешного освоения профессии является осмысление молодыми людьми своего профессионального выбора и его мотивов, кроме того это дает возможность достижения определенных высот в данной профессиональной деятельности [2].

Для более полноценного формирования специалиста компаниям-работодателям следует принимать активное участие в учебном процессе. Сотрудничество учебных учреждений и компаний в процессе подготовки кадров может происходить в следующих формах: семинар или тренинг по ситуационным заданиям компании на ее площадке или в вузе; проведение деловых игр с участием представителей компаний; конкурсы студенческих работ, эссе, проектов, инициируемых и спонсируемых предприятиями-работодателями; проведение дня открытых дверей, ярмарок вакансий с целью формирования у студента представления об условиях работы, которым востребованный специалист должен соответствовать; организационное обеспечение проведения производственной и ознакомительной практик на должном уровне на основе выстраивания системы взаимной экономической заинтересованности учебных заведений и предприятий-работодателей.

Для существенного повышения качества услуг высшего профессионального образования необходимо привлечение к учебному процессу специалистов-практиков в таких формах, как руководство курсовыми работами и дипломными проектами, чтение лекций и проведение практических и лабораторных занятий специалистами-практиками, заказы на организацию научно-исследовательских работ, проведение мастер-классов, участие в работе семинаров, конференций и др. [8].

Жизненная траектория личности представляет собой постоянное стремление к статусности, иначе говоря, стремление занять в социальной структуре общества обеспечивающий наиболее благоприятную позицию в распределении общественных благ статус. Этим объясняется потенциальное стремление основной массы молодежи посредством профессионального образования в будущем занять место в верхних стратах «социальной пирамиды». Тем не менее, в последующем, вне зависимости от природных способностей, молодое поколение распределяется в тех ячейках социальной структуры, которые сформированы объективно существующим уровнем общественного разделения труда [2].

В рамках нашего исследования в феврале–марте 2016 г. был проведен социологический опрос, целью которого являлось определение роли и места высшего образования в контексте воспроизводства социально-

профессиональной структуры общества на примере студентов Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина. Метод сбора данных – анкетный опрос студентов по месту учебы. В ходе исследования было опрошено 200 студентов 1–4 курсов.

Обобщая полученные в ходе исследования результаты, отметим следующее.

Основным критерием выбора профессии выступает «желание, собственный интерес к специальности» (72 %). Кроме того, при поступлении большую роль играет влияние родителей (34 %), поскольку в возрасте 16–17 лет у подростков еще недостаточно сформированы представления о том, кем они хотят стать в будущем. Большинство опрошенных довольны качеством получаемого образования (79,5 %).

Большая часть студентов (68 %) полагают, что будут работать по специальности. Однако значительная доля студентов не уверены, что по окончании вуза будут работать по полученной профессии, поскольку могут не устроиться на интересующее место работы.

Одним из главных условий для будущей работы является хорошая оплата труда, это отметили 82 % респондентов. Так же значимыми условиями для работы являются возможности самореализации (53,5 %) и профессионального роста (49,5 %).

Значительная часть респондентов (76,5 %) считают, что основным требованием, предъявляемым работодателем к претенденту на рабочее место, выступает опыт работы. В этом заключается огромная проблема – невостребованность молодых специалистов вследствие его отсутствия. Кроме того, необходимыми требованиями респонденты считают образование (66 %) и ответственное отношение к делу (61 %).

Одной из сегодняшних проблем является низкий уровень практической подготовки выпускников образовательных учреждений, в результате чего квалификация выпускаемых специалистов в большинстве своем не соответствует требованиям современного рынка труда. Вследствие этого респондентам был задан вопрос о формах участия работодателя в подготовке будущих работников. Большая часть студентов (57 %) считают, что работодатели должны проводить совместные семинары, тренинги, «круглые столы». 53 % респондентов полагают, что работодатель должен руководствовать практикой, 43 % – преподавать ряд практических дисциплин.

Относительно перспектив трудоустройства большинство респондентов отметили, что у них есть несколько вариантов трудоустройства, но без особых гарантий (53,5 %). Твердо знают, где будут работать после окончания университета, только 15,5 % опрошенных студентов. 14,5 %

студентов полагают, что некоторое время после завершения обучения в вузе они будут безработными.

Подводя итог, отметим, что доминирующим критерием при выборе специальности является собственный интерес респондентов к будущей профессиональной деятельности. В период студенческой жизни молодые люди обдумывают допустимые варианты своего жизненного пути, возможности развития профессиональной карьеры, формируют свои жизненные перспективы. Во время обучения в вузе, в результате ознакомления с реальной ситуацией на рынке труда, молодые люди переоценивают свой профессиональный выбор.

Показатели исследования свидетельствуют о том, что значимая часть молодых людей связывает свой жизненный выбор после завершения обучения в университете с работой по специальности. Современный специалист должен обладать набором определенных навыков, позволяющих быть конкурентоспособным на рынке труда. Это можно объяснить тем, что сегодня рынок труда формирует спрос на гибких профессионалов, которые способны неоднократно сменить сферу профессиональной деятельности. Кроме того, при формировании специалиста необходимо активное участие работодателя в учебном процессе.

Таким образом, важнейшими функциями высшего профессионального образования являются воспроизводство социальной структуры общества и подготовка квалифицированных кадров согласно современным потребностям рынка труда. В частности, возникает необходимость в сбалансированном развитии рынков труда и образовательных услуг. В связи с изменениями на рынке труда, перед системой высшего профессионального образования возникают новые задачи. Вузам необходимо готовить высококвалифицированных и гибких профессионалов. Особое внимание исследований сегодня должно быть обращено на решение проблем во взаимодействии рынков труда и образовательных услуг.

Список литературы

1. *Васенина И.В., Перетолчин В.В.* Высшее образование в системе жизненных стратегий молодежи // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 10. С. 249-251.
2. *Мосиенко О.С.* Роль системы образования в формировании социальной структуры общества и профессионального самоопределения молодого поколения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление: науч.-практ. журн. 2011. № 1 (7). С. 36-41.
3. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114-122.

4. *Клименко Т.К., Лапа Е.А.* Мониторинг потребности рынка труда в выпускниках системы высшего профессионального образования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. 2011. № 5. С. 87-91.
5. *Мосиенко О.С.* Стратегии и особенности профессионального поведения студенческой молодежи (на примере Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). С. 1003-1024.
6. *Аникеева О.А.* Взаимодействие системы высшего профессионального образования и рынка труда: стратегия перемен // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 1. С. 3-9.
7. *Ильчук С.Б.* Востребованность выпускника на рынке труда как индикатор эффективной деятельности современного вуза // Журнал социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11. № 1. С. 191-200.
8. *Фалеева Е.В., Фалеев М.Д.* О взаимодействии рынков труда и услуг высшего профессионального образования: региональный аспект // Вестник Хабаровской государственной академии экономики и права. 2012. № 6. С. 34-38.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Иванова Вера Николаевна – магистрант по направлению подготовки «Социология» факультета истории, мировой политики и социологии Тамбовского государственного университета им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: vera_ivanova1994@mail.ru

UDC 378+347.168

THE ROLE OF HIGHER EDUCATION IN THE FORMATION OF SOCIO-PROFESSIONAL STRUCTURE OF RUSSIAN SOCIETY

Ivanova V.N., Master's Degree Student on Training Direction "Sociology" of History, World Politics and Sociology Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: vera_ivanova1994@mail.ru

Abstract. The relationship of higher professional education and the labor market and the role of education system in formation of youth professional self-determination and reproduction of socio-professional structure of society are examined. Labor market demands towards the graduate are analyzed.

Key words: the youth; profession; education; higher professional education; labor market; market of educational services

References

1. Vasenina I.V., Peretolchin V.V. Vysshee obrazovanie v sisteme zhiznennykh strategiy molodezhi [Higher education in the system of life strategies of young people]. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Actual prob-

- lems of humanitarian and natural sciences], 2011, no. 10, pp. 249-251. (In Russian).
2. Mosienko O.S. Rol' sistemy obrazovaniya v formirovaniy sotsial'noy struktury obshchestva i professional'nogo samoopredeleniya mladogo pokoleniya [The role of education in shaping the social structure of society and professional self-determination of young generation]. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie: nauchno-prakticheskiy zhurnal* [Science and education: economy; enterprise; law and management: scientific and applied journal], 2011, no. 1 (7), pp. 36-41. (In Russian).
 3. Zubok Yu.A., Chuprov V.I. Molodye spetsialisty: problema podgotovki i polozhenie na rynke truda [Young professionals: the problem of training and position in the labor market]. *Sotsiologicheskie issledovaniya – Sociological Studies*, 2015, no. 5, pp. 114-122. (In Russian).
 4. Klimentko T.K., Lapa E.A. Monitoring potrebnosti rynka truda v vypusnikakh sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya [The monitoring of the needs of the labour market for graduates of higher professional education]. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya – Scholarly Notes of Transbaikals State University. Series: Pedagogy. Psychology*, 2011, no. 5, pp. 87-91. (In Russian).
 5. Mosienko O.S. Strategii i osobennosti professional'nogo povedeniya studencheskoy molodezhi (na primere Yuzhnogo federal'nogo universiteta, g. Rostov-na-Donu) [Strategies and characteristics of professional behavior of students (on the example of Southern Federal University, Rostov-on-Don)]. *Sovremennyye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyy nauchnyy zhurnal) – Modern Research of Social Problems (electronic scientific journal)*, 2012, no. 1 (09), pp. 1003-1024. (In Russian).
 6. Anikeeva O.A. Vzaimodeystvie sistemy vysshego professional'nogo obrazovaniya i rynka truda: strategiya peremen [The interaction of the system of higher professional education and the labor market: a strategy for change]. *Vestnik Assotsiatsii vuzov turizma i servisa – Universities for Tourism and Service Association Bulletin*, 2013, no. 1, pp. 3-9. (In Russian).
 7. Ilchuk S.B. Vostrebovannost' vypusknika na rynke truda kak indikator effektivnoy deyatelnosti sovremennogo vuza [Demand for graduates on the labour market as an indicator of effective activity of modern high school]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2008, vol. 11, no. 1, pp. 191-200. (In Russian).
 8. Faleeva E.V., Faleev M.D. O vzaimodeystvii rynkov truda i uslug vysshego professional'nogo obrazovaniya: regional'nyy aspekt [On the interaction of labour markets and services of higher professional education: regional aspect]. *Vestnik Khabarovskoy gosudarstvennoy akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Khabarovsk state Academy of Economics and Law], 2012, no. 6, pp. 34-38. (In Russian).

Received 15 December 2016

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 81'44

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО И ВИЗУАЛЬНОГО КОМПОНЕНТОВ ДЕМОТИВАТОРА

© А.С. Иванова

Аннотация. Посвящено анализу демотиватора как полимодального текста. В качестве мыслительного процесса, определяющего создание и осмысление демотиватора, рассмотрена интерпретация. Интерпретация предполагает действие операции «концептуальная интеграция», благодаря которой устанавливаются смысловые связи между элементами вербальной и визуальной составляющих демотиватора. На материале англоязычных демотиваторов показано, что языковым выражением концептуальной интеграции содержания, передаваемого вербальной и визуальной составляющими, могут являться каламбур, олицетворение, метафора, сравнение.

Ключевые слова: демотиватор; концептуальная интеграция; каламбур; олицетворение; метафора; сравнение

Построенные на совмещении элементов различных знаковых систем тексты давно уже вошли в нашу жизнь, и с течением времени роль невербальных средств коммуникации только возросла, что привело к перераспределению функций вербальных и невербальных компонентов текста, при котором изображение иногда оказывается доминирующим или равноценным вербальному тексту. В современной массовой культуре функционируют такие объекты, основанные на совмещении вербального и визуального, как комикс, карикатура, плакат, реклама, прикладная графика, демотиватор и др. Тексты с неоднородной семиотической структурой обозначаются как креолизованные, поликодовые, полимодальные, однако в последнее время все чаще используются два последних термина. Устойчивый интерес лингвистов к полимодальным текстам, обусловленный постмодернистскими тенденциями в лингвистике XX века, только усилился. Так, данная тема была исследована в статье «Концептуальная интеграция как механизм интерпретации демотиватора» Л.В. Бабиной и А.С. Ивановой [1].

В данной статье демотиватор рассматривается как особый тип текста, обладающий многоплановостью, комизмом, возникающих вследствие взаимодействия нескольких кодовых систем, выявляются когнитив-

ные основы комического осмысления. Источником фактического материала послужили специализированные сайты Рунета, социальные сети Одноклассники, Facebook и т. д.

Прежде чем обратиться к рассмотрению вышеупомянутых проблем, проанализируем работы, посвященные исследованию демотиваторов.

1. *Аспекты изучения демотиватора*

Представляя собой полимодальный текст, демотиватор изучается с разных сторон: рассматриваются жанровые характеристики демотиватора, определяются его основные функции, структура и стилистические особенности.

Демотиватор описывается и как жанр сетевого публичного искусства (А.С. Голиков, А.А. Калашникова), и как речевой жанр виртуального стиля (И.В. Бугаева), и как жанр фольклора (В. Винников). С точки зрения социологов, *жанровая специфика* демотиваторов проявляется в том, что демотиваторы:

- направлены на удовлетворение культурных потребностей «зрителей-читателей (в смехе, поддержании и трансформации ценностей, идентификации с группой, целеполагании)»;
- обладают «четкими общими чертами, одинаковыми жанровыми особенностями и конвенциональными правилами создания»;
- «обеспечивают реализацию творческого потенциала личности и содержат результат креативного осмысления реальности»;
- существуют преимущественно в рамках Интернета;
- характеризуются принадлежностью молодежному стилю;
- представляют собой особый вид искусства – «комментирующего» или «интерпретативного» [2, с. 128-129].

Лингвисты видят жанровые характеристики демотиваторов в том, что они принадлежат к полимодальным текстам, которым свойственны интертекстуальность, гипертекстовость, креализованность, а также к произведениям речевого жанра, которым присущи анонимность автора, множественность и неопределенность адресата [3, с. 151-152]. По мнению И.В. Бугаевой, жанровая специфика демотиватора заключается также в том, что он представляет собой информационную систему, включающую такие смысловые компоненты, которые не находят прямого выражения, восстановление которых требует обращения к историко-культурологическим фоновым знаниям воспринимающего текст.

Описываются *основные функции* демотиваторов (коммуникативная, когнитивная, эмоционально-экспрессивная, волюнтаривная, метаязыковая, идеологическая, формирование реальности, эстетическая, аксиологическая), которые позволяют им оказывать определенное воздействие на современного человека. Коммуникативная и когнитивная функции

реализуются в том, что демотиватор выступает как средство передачи знаний, формирования мышления современного человека, его ценностно-нормативной системы. Эмоционально-экспрессивная и волюнтаристическая функции заключаются в том, что демотиватор не только передает особое настроение, но и используется в качестве средства агитации и пропаганды. С ними тесно связана идеологическая функция, проявляющаяся в том, что демотиватор – это выражение идеологических предпочтений его создателя. Эстетическая функция демотиваторов реализуется в использовании вербальных и невербальных интертекстов, в качестве которых выступают картины известных художников, поэтических и прозаических цитат из классической литературы. Функция формирования реальности, согласно И.В. Бугаевой, представлена в создании виртуальных реальностей и контролем над ними, а метаязыковая функция состоит в том, что средствами демотиватора разъясняется сам демотиватор.

Обращение к изучению *языковых особенностей* демотиваторов позволяет установить, что они могут представлять собой как монологические, так и диалогические высказывания, в которых используются разнообразные типы предложений как по структуре (односоставные и двусоставные предложения, полные и неполные, распространенные и нераспространенные), так и по цели высказывания, эмоциональной окраске (повествовательные, восклицательные, вопросительные, побудительные). Стилистические особенности демотиваторов определяются использованием стилистических тропов (метафора, метонимия, гипербола, гротеск) и риторических фигур (риторические вопросы, восклицания, антитеза, градация, параллелизм). Обращает на себя внимание также то, что, с одной стороны, в демотиваторах отмечается присутствие слов сниженного стиля – сленга, жаргона, ненормативной лексики, встречаются орфографические и пунктуационные ошибки. С другой стороны, используются известные афоризмы, цитаты из произведений известных людей, семантически и лексически трансформированные афоризмы, библейские фразеологизмы и т. д., что предполагает начитанность и образованность их создателей.

Вместе с тем проведенный обзор показывает, что недостаточно выявить структурные, синтаксические и языковые особенности текстов демотиваторов, важно показать, в чем заключается специфика демотиватора как текста, построенного на использовании разных кодовых систем, находящихся во взаимодействии друг с другом, следствием которого является комическое осмысление предметов, явлений и процессов окружающей действительности.

2. *Демотиватор как особый тип текста, характеризующийся многоплановостью и комизмом*

Интерес к демотиватору не случаен, поскольку он относится к неоднозначным явлениям постмодернистской культуры, характеризующейся «изначальной ориентацией на смысловую многозначность, на исконность внутренней противоречивости любого явления, на обязательное столкновение разнонаправленных интерпретаций...» [4, с. 199]. Достигается смысловая неоднозначность, столкновение интерпретаций за счет того, что демотиватор, появившись как пародийный текст [3, с. 148], характеризуется многоплановостью, а также комизмом (в широком смысле этого слова), возникающими вследствие определенного несоответствия, «контрапункта» между его составляющими – вербальной и визуальной.

Как известно, исследователи отмечают социальную сторону комического, которая получает выражение в цели смеха, а именно: высмеивание социальных пороков. Так, комическое осмысление, как пишет А. Вулис, предполагает, что «явление как бы обнажает внутри себя иное явление, схожее с первым и в то же время существенно от него отличающееся», то есть «то – и не то». При этом «с точки зрения здравого смысла в комическом явлении «не то», как правило, менее приемлемая для общества сторона, чем «то» [5, с. 7-8]. Вместе с тем, изучив демотиваторы, помещенные на российских сайтах, можно констатировать, что далеко не всем из них характерно общественно значимое смешное. Встречаются демотиваторы развлекательного характера, их назначение – вызвать улыбку. Данный факт позволяет исследователям выделять «демотиваторы без демотивации», то есть такие, которые не влияют на ценности, а лишь представляют собой стилизованную шутку [2, с. 127]. Это, как правило, демотиваторы, в которых подмечаются комические ситуации, связанные с животными, детьми, демотиваторы, отмечающие несоответствия, алогичности, с которыми человеку так или иначе приходится сталкиваться в окружающем его мире.

3. *Когнитивный аспект изучения демотиватора*

В рамках данной работы нас интересуют когнитивные основы комического осмысления того или иного объекта, явления. Демотиватор, представляющий собой изображение, которое состоит из картинки в чёрной рамке и комментирующей ее надписи-слогана, можно обозначить как поликодовый текст, который предполагает интерпретацию особого рода. Интерпретация в данном случае понимается широко в том смысле, что это не обязательно языковая познавательная активность. Интерпретация может быть определена как «мыслительная операция, направленная на получение нового знания» [6, с. 85-86], которая опирается на коллективные схемы знания, получающие как вербальную, так и

визуальную репрезентацию, но предполагает субъективное понимание объекта интерпретации или его определенных характеристик отдельным индивидом. Действительно, при создании демотиватора, как и при его восприятии, требуется опора на знания, репрезентированные в коллективном сознании, отражающие существующую систему ценностей, мнений и оценок, но они реинтерпретируются в соответствии с особенностями субъективного понимания мира создателя демотиватора. Формирующийся при этом личностный смысл позволяет по-новому взглянуть на уже привычные объекты и явления окружающего мира, определяет изменение ценностно-нормативной системы воспринимающего текст [7].

Взаимодействие элементов вербальной и визуальной составляющих демотиватора определяет интерпретацию демотиватора. Разного рода смысловые связи между элементами вербальной и визуальной составляющих демотиватора, на основе которых и формируется его субъективно окрашенное содержание, устанавливаются за счет когнитивной *операции концептуальной интеграции*. Как известно, для теории концептуальной интеграции важной является сеть концептуальной интеграции, в которой интегрированное пространство возникает как итог слияния двух исходных ментальных пространств (в нашем случае ментального пространства, стоящего за вербальной составляющей, и ментального пространства, стоящего за визуальной составляющей). Опираясь на пространства-источники, интегрированное пространство приобретает свою собственную структуру, нейтрализуя одни элементы исходных ментальных пространств и выдвигая на первый план другие. Выражением интеграции концептуального содержания, стоящего за визуальной и вербальной составляющими демотиватора, может служить каламбур. Каламбур базируется на одновременной реализации нескольких значений одного слова или реализации значений близких по смыслу слов. При этом вербальная составляющая отвечает за реализацию, как правило, переносного значения, а визуальная составляющая – прямого, как бы разрушая метафору, на которой основано переносное значение слова или выражения. Другими языковыми средствами отражения интеграции концептуального содержания, стоящего за визуальной и вербальной составляющими демотиватора, могут являться олицетворение и сравнение. Приведем ряд примеров.

Каламбур в демотиваторе с вербальной составляющей: “I just don’t get it. Where are all those 150 horses?” возникает вследствие использования в прямом и переносном значениях слова *horse* (рис. 1). Реализация переносного значения слова *horse* – “a US standard unit of power, equal to 746 watts” (<http://www.wordreference.com/definition/horsepower>) определяется вербальной составляющей. Визуальная составляющая представ-

ляет контекст, определяющий понимание данного слова в значении “a large animal that is used for riding and for carrying and pulling things” (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/horse>), чему способствует фотография, на которой изображена настоящая лошадь, заглядывающая в капот автомобиля.

Рис. 1. Where are all those 150 horses?

В основе демотиватора на рис. 2 лежит метафора, и автор использует идиому “Grab the life by its horns”. Визуальная часть сообщает о происхождении фразеологизма от “Grab the bull by its horns” – “when the person tackles their problems directly and is not worried about any risks involved” (<http://www.usingenglish.com/>). На картинке изображен бык, бодающий человека и символизирующий жизнь, которая может «дать отпор». Таким образом, визуальная часть разрушает метафору, данную в вербальном компоненте, и представляет фразеологизм в буквальном значении.

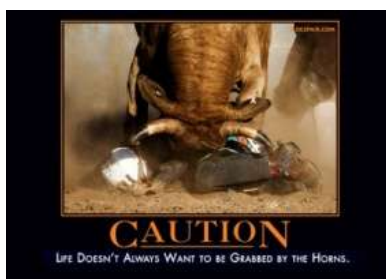

Рис. 2. Grab the life by its horns

Еще одним примером, в котором языковым средством отражения концептуальной интеграции служит метафора, является демотиватор с вербальной составляющей: “If there are no ups and downs in your life, it means you are dead”. Здесь приводятся два противоположных понятия: “ups” и “downs”, а метафора буквализируется в визуальном компоненте, изображающим амплитуду показателей биения сердца на кардиограмме, которая как раз и принимает вид движения «вверх-вниз» (рис. 3). В вербальной составляющей данные понятия приобретают переносное значение: успехи-поражения, которые сопровождают людей на протяжении всей жизни.

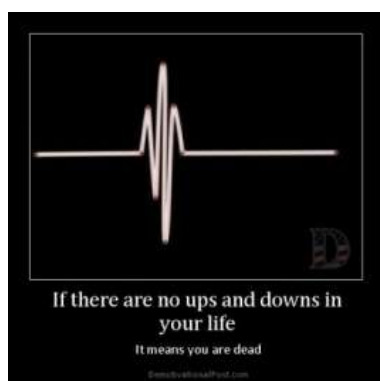

Рис. 3. Ups and downs

В следующем демотиваторе с подписью “WORTH. Just because you're necessary doesn't mean you're important” также используется олицетворение: детали часового механизма приобретают качества человека – «нужный», «важный» (рис. 4). Кроме того, акцентируется внимание на различии слов “necessary” и “important”. “Necessary – needed in order to achieve something”; «important – of great significance or value; outstanding” (<http://dictionary.cambridge.org/>, <http://www.collinsdictionary.com/>). Детали часового механизма подобно человеку в общем процессе жизни. Они играют важную роль, только являясь частью целого, отдельно от других – теряют свою значимость.

Рис. 4. Worth

В демотиваторе с вербальной составляющей “LOVE. It’s like a rubber band held at both ends by two people. When one leaves... it hurts the other” концептуальная интеграция достигается с помощью сравнения: любовь сравнивается с резинкой, натянутой в разные стороны двумя людьми, что отражается в визуальной составляющей. Если один из них отпустит резинку, она больно ударит по второму (рис. 5). Здесь также можно увидеть, что вербальная и визуальная составляющие определяют использование двух значений глагола “hurt”. На картинке глагол “hurt” используется в значении – “to inflict with physical pain”, в то время как вербальная часть отражает другое значение – “to cause emotional pain or anguish to” (<http://www.merriam-webster.com/dictionary/hurt>).

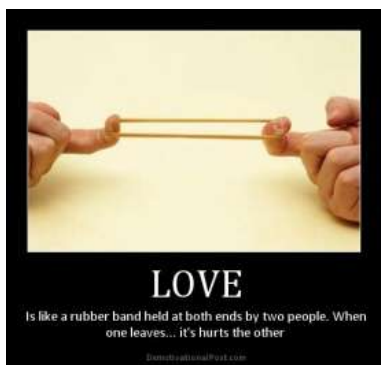

Рис. 5. Love

Подводя итог, можно сказать, что составляющие демотиватора принадлежат к различным семиотическим системам и интерпретируются читателем как относящиеся к одной парадигме. Мыслительным процессом, обеспечивающим создание и осмысление демотиваторов, является интерпретация, которая опирается на определенные схемы знаний и

вместе с тем находится в зависимости от индивидуальной концептуальной системы человека. Концептуальная интеграция лежит в основе взаимодействия элементов вербальной и визуальной составляющих демотиватора, которое определяет интерпретацию текста демотиватора. Языковым выражением концептуальной интеграции содержания, передаваемого вербальной и визуальной составляющими, могут являться метафора, олицетворение, сравнение, каламбур.

Список литературы

1. *Бабина Л.В., Иванова А.С.* Концептуальная интеграция как механизм интерпретации демотиватора // Вестник Тамбовского университета. Серия Филологические науки и культурология. Тамбов, 2016. Т. 2. Вып. 4 (8). С. 5-11.
2. *Голиков А.С., Калашиникова А.А.* Демотиваторы в интернет-коммуникации: генезис, смысл, типология // Вестник Харьковского государственного университета. 2010. Вып. 16. С. 124-130.
3. *Бугаева И.В.* Демотиваторы как новый жанр в интернет-коммуникации: жанровые признаки, функции, структура, стилистика. URL: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (дата обращения: 09.12.2012).
4. *Ильин И.П.* Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М.: Интрада, 1998.
5. *Вулис А.* Метаморфозы комического. М.: Искусство, 1976.
6. *Болдырев Н.Н.* Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. 2012. Вып. 10. С. 17-120.
7. *Бабина Л.В.* Об особенностях демотиватора как полимодального текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (20). С. 28-33.

Поступила в редакцию 22.12.2016 г.

Информация об авторе:

Иванова Анастасия Сергеевна – магистрант по направлению подготовки «Филология» факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nastyaiv.n@yandex.ru

UDC 81'44

LINGUISTIC MEANS OF CONCEPTUAL INTEGRATION EXPRESSION OF THE VERBAL AND VISUAL COMPONENTS OF DEMOTIVATOR

Ivanova A.S., Master's Degree Student on Training Direction "Philology" of Philology and Journalism Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nastyaiv.n@yandex.ru

Abstract. The analysis of demotivator as a multimodal text is presented. As the cognitive process defining the creation of demotivator, interpretation is considered. Interpretation involves the operation of "conceptual integration", with help of which semantic links between elements of verbal and visual components of demotivators are established. On the material of English demotivators it is shown that the linguistic expression of the conceptual integration of content transmitted by verbal and visual components may be a pun, personification, metaphor, simile.

Key words: demotivator; conceptual integration; pun; personification; metaphor; simile

References

1. Babina L.V., Ivanova A.S. Kontseptual'naya integratsiya kak mekhanizm interpretatsii demotivatora [Conceptual integration as a mechanism for interpretation of the demotivator]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Filologicheskie nauki i kulyturologiya – Tambov University Review. Series: Philology and Culturology*, 2016, vol. 2, no. 4 (8), pp. 5-11. (In Russian).
2. Golikov A.S., Kalashnikova A.A. Demotivatory v internet-kommunikatsii: genesis, smysl, tipologiya [Demotivators in Internet-communication: genesis, meaning, typology]. *Vestnik Khar'kovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Khar'kov State University Review], 2010, no. 16, pp. 124-130. (In Russian).
3. Bugaeva I.V. *Demotivatory kak novyy zhanr v Internet-kommunikatsii: zhanrovye priznaki, funktsii, struktura, stilistika* [Demotivators as new genre in Internet-communication: genre elements, functions, structure, stylistics]. Available at: <http://www.rastko.rs/filologija/stil/2011/10Bugaeva.pdf> (accessed 09.12.2012).
4. Ilin I.P. *Postmodernizm ot istokov do kontsa stoletiya: evolyutsiya nauchnogo mifa* [Post-modernism from the origin to the end of century: evolution of scientific myth]. Moscow, Intrada Publ., 1998. (In Russian).
5. Vulis A. *Metamorfozy komicheskogo* [Metamorphoses of comic]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1976. (In Russian).
6. Boldyrev N.N. Kategorial'naya sistema yazyka [Categorial system of language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka*. [Cognitive investigation on language], 2012, vol. 10, pp. 17-120. (In Russian).
7. Babina L.V. Ob osobennostyakh demotivatora kak polimodal'nogo teksta [On features of demotivator as multimodal text]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 2 (20), pp. 28-33. (In Russian).

Received 22 December 2016

УДК 811.161.1.37+81-13

**ИНТЕРПРЕТИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ
ЛЕКСИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ»
КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНЫХ СМЫСЛОВ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

© Д.И. Мелихова

Аннотация. Исследованы особенности оценочных смыслов при формировании интерпретирующего потенциала лексической категории «домашние животные» на материале английского и русского языков, поскольку интерпретирующая функция лексических единиц заключается в их способности передавать оценочные значения. Рассмотрены типы оценок, которые передаются единицами лексической категории «домашние животные» и делается попытка обосновать значительный интерпретирующий потенциал данной лексической категории в языке.

Ключевые слова: лексическая категория; интерпретация; интерпретирующий потенциал; оценка; оценочные смыслы

Особую значимость как в языке, так и в жизни человека в целом занимает оценка. Человек, взаимодействуя с другими людьми и с окружающей средой, склонен наделять определенными характеристиками те явления, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, то есть дифференцировать или категоризовать их по определенным параметрам.

Под оценочной категоризацией вслед за Н.Н. Болдыревым мы понимаем «группировку объектов и явлений по характеру их оценки в соответствующие классы и категории, то есть систему оценочных категорий (статический аспект), или мысленное соотнесение объекта или явления с определенной оценочной категорией (динамический аспект)» [1, с. 104].

Категоризация имеет субъективные основания. В процессе категоризации участвуют языковые формы, а языковая форма, в свою очередь, объективирует различные структуры знания, которые хранятся в сознании человека, и, в свою очередь, позволяет формировать оценочные смыслы. Таким образом, выделяются модусные или оценочные категории [2, с. 16]. Их задачей является выражение субъективного начала при объективной действительности. Поэтому такие категории не имеют жестко очерченных границ. Границы категории модуса размыты, а их многочисленные значения реализуются различными средствами языковой системы [3, с. 33-34; 4, с. 91].

По мнению О.Н. Бабушкиной, оценочная категоризация носит антропоцентрическую направленность, так как в отличие от естественной

категоризации, в основе которой лежат физические параметры предмета, а также объективность и логика, оценочная категоризация предполагает субъективную или личностную оценку окружающих явлений и предметов. Человек, являющийся по своей природе существом социальным, принадлежит к различным социальным средам, которые оказывают влияние на формирование бессознательного в его психике и способствуют зарождению импульсов, которые впоследствии преобразуются в «паттерны» поведения и оказывают влияние на сознание [5, с. 31].

Исследование механизмов, которые обеспечивают формирование оценки, возможно в рамках теории оценочной категоризации и концептуализации. Под оценочной концептуализацией понимается «оценочное осмысление объектов окружающего мира и образование в результате этого оценочных концептов в нашем сознании» [6, с. 104]. Оценочная концептуализация, в свою очередь, является результатом наложения двух концептуальных систем, отражающих две стороны восприятия человеком мира – буквальную и ценностную, поскольку наполнение оценочных концептов конкретным содержанием обусловлено характеристиками обозначаемого предмета или явления, а также соотношением объекта с нормами, принятыми в обществе и системой ценностей самого человека [7, с. 24].

Понятие оценки и оценочной категоризации находится в тесной связи с интерпретацией, так как интерпретирующая функция лексических единиц заключается в их способности передавать оценочные значения. Интерпретация является важнейшим свойством сознания человека и его познавательных процессов. Под интерпретацией Н.Н. Болдыревым понимается «процесс и результаты субъективного понимания и объяснения человеком мира и себя в этом мире, процесс и результат субъективной репрезентации мира, основанной, с одной стороны, на существующих общечеловеческих представлениях о мире и, с другой стороны, на его личном опыте взаимодействия с ним» [7, с. 27]. Концептуальное основание лексической категории оказывается представленным признаками объектов окружающей действительности, на основе которых они объединяются в одну категорию в сознании человека. Именно эти признаки составляют интерпретирующий потенциал лексической категории. В речи говорящий, используя лексические единицы той или иной категории для описания объектов другой тематической области, передает оценочные смыслы. Другими словами, «первичная интерпретация мира, представленная в лексических категориях, и аналогия в организации лексических категорий разных предметных областей создают основу для формирования вторичных, интерпретирующих значений у лексических единиц» [8, с.12].

Поскольку исследование интерпретирующего потенциала лексических категорий предполагает изучение возможностей лексических единиц формировать оценочные смыслы, то в настоящем исследовании нас интересует описание лексических категорий с позиции выражения оценочного знания. В качестве примера лексической категории рассмотрим категорию «домашние животные». Лексические единицы, входящие в состав категории «домашние животные», объединяет общий компонент “domesticated” («одомашненный»), выявленный в словарных статьях. Анализ фактического материала показал, что лексические единицы данной категории способны формировать оценочные смыслы в различных вариантах в связи с особо тесным взаимодействием человека с домашним животным в процессе своей жизнедеятельности, что позволяет ему выявлять некоторые характеристики животного и соотносить их с физическими или личностными особенностями человека. К таким вариантам оценочных смыслов относятся эмоциональная, чувственная и рациональная оценки. Выделение данных типов оценки связано с тем, что они имеют разную онтологическую основу и формируются в процессе активизации разных каналов восприятия и осмысления объектов. В нашем исследовании под чувственной оценкой вслед за Н.Н. Болдыревым мы будем понимать оценку, основанную на восприятии мира человеком с помощью органов чувств; под рациональной оценкой будем иметь ввиду когнитивную, смысловую интерпретацию характеристик предметов и явлений; эмоциональную определим как оценку, носящую субъективный характер и основанную на реакции человека на предметы и явления окружающей действительности [6, с. 113].

Оценочный компонент некоторых лексических единиц закреплён в дефинициях на уровне словарных статей, например:

donkey – a stupid or stubborn person [9];

sheep – meek or timid person, esp. one without initiative [9];

pig – *informal* a dirty, greedy, or bad-mannered person; *British informal* something that is difficult or unpleasant [9];

goat – *informal* a lecherous man; a bad or inferior member of any group (esp. in the phrase *separate the sheep from the goats*) [9];

рабочая лошадка (разг.) – о трудолюбивом человеке, безотказном работнике [10];

заблудшая овца – (перен.: о сбившемся с правильного пути человеке; книжн. и ирон.) [10];

братцы-кролики (разг.) – шутливое или панибратское обращение к собеседникам, к окружающим [10].

Формирование рациональной оценки у лексических единиц категории «домашние животные» связано с репрезентацией разных сторон че-

ловека посредством образов представителей данной категории. Рациональная оценка в свою очередь подразделяется на интеллектуальную и психологическую.

Так, интеллектуальная оценка представлена оппозицией «умный–глупый», например: A man can be as dumb as a horse [11]; In the iron business or any other business, who could honestly expect to get good work of any kind out of anybody by saying he really should be stupid as an ox? [11]; Митька Мытищин говорил, что Надька глупая, как корова, – но это он потому говорит, что Надька ему тоже нравилась [12]; – Можно я ее возьму на минутку? – вежливо спросила Дуня, умная, как собака (семь языков и высшая математика) [12].

Психологический тип оценки связан с отражением поведенческих особенностей человека, его черт характера, настроения. Лексические единицы категории «домашние животные» обнаруживают значительный интерпретирующий потенциал для реализации психологической оценки, что было выявлено в ходе исследования контекстуального употребления лексем:

– **настроение**: I can go out and spend all day in my garden and I'm happy as a pig [11]; Well, you know, you were young, «Lora says, secretly happy as a dog [11]; Механизатор или милиционер будет сердиться на жену-учительницу, что она вечно ходит «как овца, с унылым лицом»; богатеюшка раздосадуется на то, что супруга лишена внешнего честолюбия и никак не витрина [12]; Матушка шепчет: ты попроси, объясни и проси за сегодня. А сегодня я злая как собака. Так и тянет вцепиться кому-нибудь в глотку и рвать [12].

– **поведение**: When they weren't around, my sister would cross her arms and smirk like a donkey [11]; She acts dumb, bewitched, like a goat that the neighborhood children have fed sorghum beer [11]; И тут же давались комментарии или просто сообщались факты: «Арик орал как резаный», «Кузя сопел или хрюкал как свинья» [12]; Спустившийся молчал и дрожал мелко, как овца перед заклинанием [12];

– **черты характера**: She secured them at just the right height and was so adept at matching the color of the snare to its surroundings that even a creature as suspicious as a rabbit could not see it [11]; It's as faithful as a dog, as strong as a mule, and as agile as a goat [11]; Послушная такая, никогда не спорит, свое мнение при себе держит, улыбчивая, благодарная, верная, как собака [12]; И наконец, дочь Алевтина, двадцатилетняя, с припухлыми, чуть вывернутыми губами, хоть тоже шумливая, но добрая и доверчивая, как овца [12].

Чувственная оценка базируется на интерпретации звуков, производимых человеком, артефактом или абстрактным понятием, а также запа-

хов в формате характеристик звуков и запахов животного: From a taciturn man who smelled like a goat and spoke less than his father [11]; A blanket that smells like a horse is pulled up to his chin [11]; He had an oddly unpleasant cry, like a cat mewling [11]; Я повернул ключ, и мотор сдержанно заурчал, как сытая кошка [12]; «Правду, – сказал он, – всегда гонят из дому, как сторожевую собаку, а лесья лежит в комнате и воняет, как левретка» [12]; А Семенов из машины визжал как поросенок [12].

Формирование эмоциональной оценки выражается в том, что говорящий на контекстуальном уровне показывает свое отношение к другому человеку по названию животного. При этом главным является эмоциональная составляющая, а не оценка физических, интеллектуальных и других качеств человека. В русском и английском языках широко представлены обращения с абьюзивным значением: “And I suppose she’ll tell all the boys, the old cat” [13, p. 131]; А сестре платье зачем изрезал, свинья ты такая? [12]; – Ах осел, осел, – сказал он весело, – и ведь главное – все записывает! Материал собирает! [12].

Таким образом, понятие оценочности находится в тесной связи с интерпретацией. Исследование показало, что лексические единицы категории «домашние животные» обнаруживают значительный интерпретирующий потенциал для реализации всех выделенных типов оценок. Это связано с тем, что человек в процессе своей жизнедеятельности находится в активном взаимодействии с домашними животными и склонен к осмыслению объектов таких концептуально-тематических областей, как «человек», «артефакты» и «абстрактные понятия» в понятиях объектов категории «домашние животные». Фактический материал показал, что наиболее широко в русском и английском языках представлен психологический тип оценки. Сама оценочность носит скорее отрицательный, чем положительный характер (неприятные запахи, раздражающие звуки, отрицательные черты характера и поведения и т.д.). В русском языке широко представлены лексемы категории «домашние животные» с абьюзивным значением.

Список литературы

1. *Болдырев Н.Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.
2. *Болдырев Н.Н.* Категории как форма репрезентации знаний в языке // Концептуальное пространство языка: сб. науч. тр. Посвящается юбилею проф. Н.Н. Болдырева. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 16-40.
3. *Болдырев Н.Н.* Категориальная система языка // Когнитивные исследования языка. Вып. 10. Категоризация мира в языке: коллектив. монография. Москва: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р.Державина, 2012.

4. Кобрин О.А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2. С. 90-100.
5. Бабушкина О.Н. Механизмы оценочной категоризации профессиональной деятельности // Вопросы когнитивной лингвистики. 2013. №2. С. 31-41.
6. Болдырев Н.Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку: сб. науч. тр., посвященных Е.С. Кубряковой. Москва; Воронеж, 2002. С. 103-114.
7. Болдырев Н.Н., Чистякова Е.В. Оценочный потенциал ландшафтной лексики современного английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2012. Вып. 7 (111). С. 22-27.
8. Панасенко Л.А. Интерпретирующий потенциал лексических категорий: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2014.
9. Collins English Dictionary. URL: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 05.11.2016).
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
11. Corpus of Contemporary American English. URL: <http://corpus.buy.edu/coca/> (accessed: 05.11.2016).
12. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.11.2016).
13. Mitchell M. *Gone with the Wind*. L.: Pan Book, 1936. 1011p.

Поступила в редакцию 21.12.2016 г.

Информация об авторе:

Мелихова Диана Игоревна – аспирант, кафедра зарубежной филологии и прикладной лингвистики факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: di.krasnowa@yandex.ru

UDC 811.161.1.37+81-13

INTERPRETIVE POTENTIAL OF LEXICAL CATEGORY “PETS” AS A BASIS OF EVALUATION MEANING (IN ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Melikhova D.I., Post-graduate Student of Department of Foreign philology and Applied linguistics of Philology and Journalism Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: di.krasnowa@yandex.ru

Abstract. A research of peculiarities of evaluative meanings in the process of formation of interpretative potential of lexical category of “Pets” in English and Russian languages is presented since interpretative function of lexical units consists of its ability to express evaluative meanings. Different types of evaluations expressed by lexical units of the category of “Pets” are observed and an attempt to establish considerable interpretative potential of the following lexical category in language is made.

Key words: lexical category; interpretation; interpretative potential; evaluation; evaluative meanings

References

1. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika* [Cognitive semantics]. Tambov, Tambov University Publ., 2000. (In Russian).
2. Boldyrev N.N. Kategorii kak forma reprezentatsii znaniy v yazyke [Category as a form of representation of knowledge in language]. *Sbornik nauchnykh trudov: Posvyashchaetsya yubileyu professora. N.N. Boldyreva «Kontseptual'noe prostranstvo yazyka»* [Digest of scientific works: "The conceptual space of language". Dedicated to the jubilee of professor N. N. Boldyrev]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2005, pp. 16-40. (In Russian).
3. Boldyrev N.N. Kategorial'naya sistema yazyka [The categorical system of the language]. *Kognitivnye issledovaniya yazyka. Vyp. 10. Kategorizatsiya mira v yazyke* [Cognitive studies of language. Vol. 10. Categorization of the world in language]. Moscow, Institute of linguistics RAS, Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2012. (In Russian).
4. Kobrina O.A. Modusnye kategorii kak sposoby vyrazheniya sub'ektivnogo otnosheniya cheloveka k vyskazyvaniyu [Modus categories as ways of expressing subjective attitudes to the statement]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*, 2006, no. 2, pp. 90-100. (In Russian).
5. Babushkina O.N. Mekhanizmy otsenochnoy kategorizatsii professional'noy deyatel'nosti [The mechanisms of evaluative categorization of professional activities]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of cognitive linguistics*, 2013, no. 2, pp. 31-41. (In Russian).
6. Boldyrev N.N. Struktura i printsipy formirovaniya otsenochnykh kategoriy [The structure and principles of evaluation categories]. *Sbornik nauchnykh trudov posvyashchennykh E.S. Kubryakovoy: «S lyubov'yu k yazyku»* ["With the love of language": digest of scientific works dedicated to E.S. Kubryakova]. Moscow, Voronezh, 2002, pp. 103-114. (In Russian).
7. Boldyrev N.N., Chistyakova E.V. Otsenochnyy potentsial landshaftnoy leksiki sovremennogo angliyskogo yazyka [Evaluation of the potential of the landscape vocabulary of the modern English language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*. Tambov, 2012, no. 7 (111), pp. 22-27. (In Russian).
8. Panasenko L.A. *Interpretiruyushchiy potentsial leksicheskikh kategoriy* [Interpretive potential of lexical categories]. Avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Tambov, 2014. (In Russian).
9. *Collins English Dictionary*. Available at: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 05.11.2016).
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, Azbukovnik Publ., 1997. 944 p. (In Russian).
11. *Corpus of Contemporary American English*. Available at: <http://corpus.buy.edu/coca/> (accessed: 05.11.2016).

12. *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*. [National corpus of the Russian language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed 05.11.2016).
13. Mitchell M. *Gone with the Wind*. London, Pan Book Publ., 1936. 1011 p.

Received 21 December 2016

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070.1

АУДИТОРИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СМИ: ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ИЛИ ЛОКАЛИЗАЦИЯ?

© Е.А. Меркушина

Аннотация. Сетевые средства массовой информации имеют неограниченный охват аудитории, однако реализовать возможности распространения информации на региональном уровне не всегда возможно. Выход на межрегиональный уровень не приносит ощутимого результата – дифференцированной аудитории требуется дифференцированная информация. Деятельность региональных сетевых СМИ больше направлена на локальную аудиторию.

Ключевые слова: аудитория; региональные сетевые СМИ; локализация; глобализация

Вопрос о составе, целях и условиях формирования аудитории сетевых средств массовой информации в целом и региональных сетевых СМИ в частности сегодня по-прежнему не имеет однозначного ответа. Существуют объективные сложности определения аудитории конкретного медийного сетевого ресурса. В первую очередь это связано с тем, что в количественных показателях величины аудитории всего русскоязычного Интернета зачастую сложно выделить аудиторию его отдельного сектора – интернет-СМИ. Но если учитывать, что аудитория отдельных сетевых ресурсов является частью всего интернет-сообщества, по ним можно судить о тенденциях и динамике развития медийного сектора в Сети [1].

В задачи исследования, кроме определения целевого сегмента аудитории регионального сетевого СМИ, входит рассмотрение проблемы глобализации, локализации и глокализации аудитории, определение потребностей аудитории и мотивов выбора источника информации.

Традиционно аудиторией сетевых массмедиа считается образованная прослойка общества, владеющая необходимым минимумом знаний для работы на компьютере и в сети Интернет, имеющая достаточно средств и времени для подобного времяпрепровождения и в то же время желание читать независимые и зачастую противоречащие друг другу СМИ. Как правило, это люди в возрасте от 16 до 45 лет, с высшим или средним специальным образованием. Таким образом, можно формально

выделить среди всей аудитории Интернета сектор потенциальной аудитории сетевых СМИ.

На первый взгляд, подсчет аудитории сетевого СМИ выглядит легче, чем определение численности аудитории телеканала, телепрограммы. Количество просмотров новостей на сайте в Интернете можно увидеть непосредственно рядом с материалом. Однако какое количество можно назвать постоянной аудиторией? Количество просмотров новостей информационного агентства “OnlineTambov.ru” имеет большую разницу в зависимости от тематики. Новости районов набирают около 70–80 просмотров, события в областной думе – около 700, в то время как статистика заболеваний ОРВИ и ход иммунизации – чуть больше 100 просмотров [2]. Какой сегмент считать целевой аудиторией – наименьший показатель или среднее число, которое меняется не только в разные дни, но и по разным разделам сайта. Как учитывать географический фактор? Если считать пользователей, просмотревших материал «В Никифоровском районе капитально отремонтируют местную больницу» (75 просмотров) жителями Никифоровского района, которые могут не заинтересоваться новостями о ремонте дорог, акциях и мероприятиях, проходящих непосредственно в г. Тамбове, то стоит ли исключать их из общей выборки? Какова вероятность их появления на сайте вновь?

Таким образом, одна из проблем изучения локальной аудитории сетевых СМИ состоит в том, что дать однозначные, универсальные ответы на эти вопросы практически невозможно. Виртуальная среда постоянно трансформируется и трансформирует представление аудитории о сетевом СМИ. В то же время сама аудитория расширяется за счет вхождения в потенциальную аудиторию двух противоположных групп. Увеличивается число пользователей моложе 16 лет, также растет аудитория за счет пользователей старше 50 лет.

Необходимость количественных подсчетов аудитории сайта информационного агентства не подлежит сомнению. Это показатель работы журналистов, заинтересованности аудитории, данные для анализа и построения информационной политики. Однако эти показатели дают только примерные качественные характеристики аудитории. Качественные характеристики – это «лицо» целевой аудитории, ее собирательный образ.

Проблему определения целевой аудитории доказывает и следующее утверждение: «составленный социологами социодемографический портрет пользователя Интернета может быть признан релевантным для всего поля интернет-СМИ, однако для каждого издания, имеющего свой аудиторный профиль, будут актуальны собственный состав и его особенности. Например, у сайта РосБизнесКонсалтинг (www.rbc.ru) пользователь

будет старше и состоятельнее, а у сайта телекомпании СТС (www.sts.ru) – моложе и менее образован, чем в целом по рынку» [3, с. 37]. На примере региональной сетевой журналистики можно разграничить аудиторию информационных агентств и информационно-развлекательных сетевых платформ.

Авторы выделяют еще один аспект: уникальное свойство интернет-среды, состоящее в ее трансграничности, открытости для граждан всего мира, что затрудняет определение конкретной аудиторной ниши.

В теории, в аудиторию сайта могут входить люди, не имеющие отношения к Тамбову и Тамбовской области, поскольку информация в любом виде – текст, видео, фото, графика – находящаяся в сети Интернет, потенциально имеет глобальное распространение.

Но насколько это справедливо на практике? Вероятность того, что посетителем станет житель другого, соседнего региона, очень мала, поскольку «глобальность интернет-среды не делает региональные медиа глобальными» [1, с. 132]. Это не относится к людям, имеющим родственные связи с тамбовским регионом, проявляющим профессиональный, научно-исследовательский интерес. Причин того, что региональный новостной сайт, находясь в глобальной Сети локален, несколько.

У пользователей часто отсутствует практический интерес, потребность в информации, происходящей за пределами локального круга – области, района, города, района города, места работы. Чем дальше события непосредственно от человека, тем меньший интерес они вызывают.

Откуда тогда такое внимание к мировым новостям, связанным с глобальными конфликтами, достаточно удаленными, чтобы не считаться непосредственной опасностью – события на Украине, в Сирии? Можно выделить две основные причины: трансляция федеральными СМИ и влияние происходящих событий на глобальную обстановку. Аудитории не надо специально искать эту информацию, следить за развитием событий – они сами приходят в дом через телевидение и новостные ленты в девайсах.

Это подводит ко второй причине – ограниченность во времени. Знать те новости, на поиск которых не надо тратить время, несложно. Информатизация должна увеличивать свободное время человека, однако, поиск нужной, а чаще совершенно не нужной информации, общение и игры в социальных сетях отнимают слишком много времени, не требуя при этом напряжения внимания, ума. Таким образом, в приоритете оказываются развлечения, а не поиск информации. Это же касается и отношения пользователей к новостным сайтам своего региона.

Еще один немаловажный момент: место выхода посетителя сайта в Сеть. «В совокупности количество пользователей с рабочих мест (кор-

поративные пользователи) и из учебных аудиторий (учащиеся) превышает домашних пользователей. В связи с этим в будние дни количество пользователей ощутимо превышает воскресную аудиторию, а время потребления, соответственно, должно совпадать с офисными часами в рабочие дни» [4].

Это связано с двумя факторами. Во-первых, с широким распространением сети Интернет, когда пользователь может следить за новостями через телефон, планшет, находясь на работе или в дороге, в кафе и парке. Во-вторых, возможностью пользоваться рабочим Интернетом, за который не надо платить, подключением мобильных устройств к Wi-Fi в парках, кафе, некоторых организациях.

Понятие «свободное время» сегодня становится все более размытым. Для офисных работников, находящихся в постоянном прямом контакте с компьютером и Интернетом, свободным временем, когда можно ознакомиться с новостями местных информагентств, скорее окажется официально рабочее время, чем доступ к Сети дома.

Но даже сетевые СМИ, которые не ограничены в объеме, зачастую оставляют вне сферы своих интересов некоторые вопросы, связанные с жизнью общества. Вследствие ограниченности кадров, технических ресурсов необходимо делать выбор в пользу определенных тенденций. Их существует несколько.

Преобладание таких тем, как происшествия, криминал, освещение массовых мероприятий, упор на проблемные места, связь с крупным в городе или регионе предприятием – это информационная политика. То, что в сетевых СМИ «... читатель получает возможность размещать комментарии, исправлять ошибки, присылать фото- и видеоматериалы, «постить» информацию из СМИ в социальные сети и проч. Такой щедрый набор «живых» настроек позволяет отстраивать мозаичную редакционную политику, открыто привлекающую к ньюсмейкерству всех желающих» [5, с. 280] на деле означает, что пользователь продолжает дискуссию на предложенные темы, редко выступая в качестве инициатора. Отсюда должна развиваться аудитория, активно реагирующая на уже предложенные темы.

Но есть и другие отношения между пользователем и потребляемой им информацией. Вопрос о составе аудитории неотделим от психологии восприятия информационного сообщения. «...технические параметры текста теперь могут быть изменены в соответствии с потребностями и возможностями пользователя: размер окна, шрифта, количество открытых одновременно вкладок, наличие или отсутствие картинок и т. д. Теперь то, как видит текст, статью, книгу читатель, зависит не только от редактора и верстальщика: пользователь сам может варьировать и раз-

мер страницы, и расстояние между строчками, и размер полей» [6, с. 303]. Это говорит не только о технических достижениях, но и о том, что будущее за новым типом аудитории – не пассивно воспринимающим информацию, а активно меняющим ее формальное представление.

Казалось бы, какая связь между изменением полей, шрифта и формированием новой аудитории? Во-первых, это дает возможность пользователю почувствовать себя соучастником процесса создания текста сетевого СМИ. Во-вторых, это сказывается на самостоятельности аудитории в выборе источника информации. Пользователи, привыкая менять под свое удобство формат читаемого, прослушиваемого или просматриваемого сообщения, избирательно относятся к информации. Форматирование требует некоторого времени, значит, пользователь будет заранее выделять для себя, к каким ресурсам он может обратиться, материалы на какие темы прочитает. Бездумный серфинг по новостям и событиям, скорее всего, уйдет в прошлое. Результатом же станет еще большая сегментация аудитории.

В итоге можно сказать, что локальная аудитория сетевых СМИ пока остается малоизученным сегментом аудитории сети Интернет. Объективные сложности ее изучения не позволяют точно сказать, на какую целевую группу должна ориентироваться редакция сетевого СМИ: пол, возраст, социальная, профессиональная группы, уровень образования, интересы. Поэтому сегодня региональные сетевые СМИ ориентированы на жителей региона «в целом».

Список литературы

1. *Концевой М.* Нелокальность аутентичных интернет-медиа и международный контекст // Международная журналистика-2014: диалог культур и взаимодействие медиа разных стран: материалы 3 Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. Т.Н. Дасаевой; сост. Б.Л. Залесский. Мн.: Изд. центр БГУ, 2014. 331 с.
2. Информационное агентство OnlineTambov.ru URL: <http://www.onlinetambov.ru/society/> (дата обращения: 15.11.2016).
3. *Лукина М.М., Фомичева И.Д.* СМИ в пространстве Интернета. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 2005. 87 с.
4. *Акопов А.И.* «Web 2.0» как предчувствие // ZRelga. 2007. 25 апреля.
5. *Баранова С.В.* Персонализация электронных масс-медиа как инструмент когнитивного управления аудиториями // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: сб. науч. работ I Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. Белгород, 2014. С. 277-281.
6. *Масленкова Н.А.* Читатель web 2.0: читательская перцепция в контексте новых медиа // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, соци-

альной практики и образования: сб. науч. работ 1 Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского, А.Г. Ходеева. Белгород, 2014. С. 301-308.

Поступила в редакцию 21.12.2016 г.

Информация об авторе:

Меркушина Елена Анатольевна – магистрант по направлению подготовки «Журналистика» факультета филологии и журналистики Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация. E-mail: len.merk2005@yandex.ru

UDC 070.1

AUDIENCE OF THE REGIONAL MEDIA NETWORK: GLOBALIZATION OR LOCALIZATION?

Merkushina E.A., Master's Degree Student on Training Direction "Journalism" of Philology and Journalism Faculty of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: len.merk2005@yandex.ru

Abstract. Online mass media has unlimited coverage of the audience, however at the regional level it is difficult to implement spread of information. Access to an interregional level does not produce any tangible results, because different audience needs different information. The activity of the regional online mass media is more directed to the local audience.

Key words: audience; regional media network; localization; globalization

References

1. Kontsevoy M. Nelokal'nost' autentichnykh internet-media i mezhdunarodnyy kontekst [Nonlocality of authentic Internet-media and international context]. *Materialy 3 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: «Mezhdunarodnaya zhurnalistika-2014: dialog kul'tur i vzaimodeystvie media raznykh stran»* [Proceedings of the 3rd International scientific and practical conference "International journalism-2014: a dialogue of cultures and the interaction of media in different countries"], gen. ed. T.N. Dasaeva, compiler B.L. Zalesskiy. Minsk, Publishing center of Belarusian State University, 2014. 331p. (In Russian).
2. *Informatsionnoe agentstvo OnlineTambov.ru* [Information Agency OnlineTambov.ru]. Available at: <http://www.onlinetambov.ru/society/> (accessed 15.11.2016).
3. Lukina M.M., Fomicheva I.D. *SMI v prostranstve Interneta* [Media in the Internet space]. Moscow, Moscow State University Publ., 2005. 87 p. (In Russian).
4. Akopov A.I. «Web 2.0» kak predchuvstvie ["Web 2.0" as a feeling]. *ZRelga* [ZRelga], 2007, April 25 (In Russian).
5. Baranova S.V. Personalizatsiya elektronnykh mass-media kak instrument kognitivnogo upravleniya auditoriey [Personalization of electronic mass media as

- an instrument of cognitive control audience]. *Sbornik nauchnykh rabot I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya»* [Proceedings of the 1st International research and application conference “Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education”], eds. E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonskiy, A.G. Khodeev. Belgorod, 2014, pp. 277-281. (In Russian)
6. Maslenkova N.A. Chitatel' web 2.0: chitatel'skaya pertsepsiya v kontekste novykh media [The reader of web 2.0: the reader's perception in the context of new media]. *Sbornik nauchnykh rabot I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Diskurs sovremennykh mass-media v perspektive teorii, sotsial'noy praktiki i obrazovaniya»* [Proceedings of the 1st International research and application conference “Discourse of modern mass media in the perspective of theory, social practice and education”], eds. E.A. Kozhemyakin, A.V. Polonskiy, A.G. Khodeev. Belgorod, 2014, pp. 301-308. (In Russian)

Received 21 December 2016

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 372.881.1

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

© З.М. Сафошина

Аннотация. Рассмотрен вопрос определения основных компонентов иноязычной коммуникативной компетенции. Освещена актуальность проблемы; уточнено определение компетенции в целом и ее составляющих элементов. Приведены теоретические положения, на которые необходимо опираться при разработке методики формирования данной составляющей в целях обучения иностранному языку.

Ключевые слова: компетенция; обучение иностранному языку; коммуникация

Развитие и установление международных отношений в современном мире повлияло на необходимость изучения иностранных языков. Процесс глобализации дал толчок распространению английского языка во многих странах мира. Знание английского языка гражданами играет огромную роль в получении престижной работы по всему миру.

В связи с этим ведущим методическим принципом обучения английскому языку как иностранному на современном этапе развития методики как науки является принцип активного взаимодействия, или принцип *коммуникативности*, подразумевающий такую направленность обучения, при которой цель и средство ее достижения выступают в единстве. При этом целью является овладение языком как средством общения, а средством осуществления данной цели – процесс речевой деятельности.

Изучая английский язык, студенты овладевают иноязычной коммуникативной компетенцией – способностью общаться с представителями разных стран и культур на изучаемом языке.

Цель обучения иностранному языку как учебному предмету сформулирована в контексте Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (2013) – одного из базовых документов Федерального государственного образовательного стандарта нового поколения. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции является важнейшим элементом профессиональной компетентности современного специалиста.

В научно-методической литературе представлено многообразие позиций относительно определения *компетенция* и ее составляющих компонентов. Несмотря на то, что большинство ученых сходятся во мнении относительно понятия «компетенция», однако, внутренние компоненты существенно различаются. По мнению К. Кин, компетенция – это словно пять пальцев на руке (навыки, знания, опыт, контакты, ценности), которые координируются ладонью и контролируются нервной системой, управляющей рукой в целом [1]. Суть данного определения в том, что компетенция – совокупность компонентов, которые формируются в результате познавательной деятельности человека.

Важно отметить, что в середине XX века термин «компетенция» был широко распространен в быту, уже тогда его толкование было представлено в словарях. Следует упомянуть, что в работе Р. Уайта “*Motivation reconsidered: the concept of competence*” категория «компетенция» содержательно наполняется собственно личностными составляющими, включая мотивацию [2].

Термин «компетенция» предложил Н. Хомский, ссылаясь на В. фон Гумбольдта, который считал необходимым совместное изучение языка и культуры. В 1972 г. Н. Хомский первым выделил в отдельное понятие лингвистическую компетенцию (*linguistic competence*) и отнес ее к теории языка во взаимодействии с исследованием проблем генеративной (трансформационной) грамматики. Первоначально термин «компетенция» трактовался как способность, необходимая для осуществления языковой деятельности, преимущественно в родном языке. Н. Хомский отмечал: «...мы проводим фундаментальное различие между компетенцией (знанием своего языка говорящим/слушающим) и употреблением (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае... употребление является непосредственным отражением компетенции» [3]. Основным достоинством данной классификации является выделение лингвистической компетенции – знание системы языка и правил употребления языковых средств в процессе речевой деятельности.

Этнолингвист Д. Хаймс расширил теорию социолингвистики Н. Хомского и ввел термин «коммуникативная компетенция», связав лингвистическую компетенцию с ее социолингвистической применимостью в разных ситуациях реальной жизни [4]. Он определяет коммуникативную компетенцию как внутреннее знание ситуативной уместности языка, а также как способности, позволяющие быть участником речевого взаимодействия. Согласно его определению, коммуникативная компетенция – это не только наличие навыков и умений речевого взаимодей-

ствия, но и способность использования различных стратегий для успешного завершения общения.

Первая всесторонняя модель коммуникативной компетенции была предложена канадскими учеными М. Каналем и М. Свэйин. Они рассматривали данную компетенцию как находящуюся в основании системы знаний и навыков, которые необходимы для осуществления коммуникации. Эта модель включала четыре компетенции:

- 1) *грамматическую* (знание языкового кода: грамматических правил, лексики, правил написания и т. д.);
- 2) *социолингвистическую* (овладение социокультурным кодом использования языка: своевременное применение лексических правил, вежливости и соблюдение стиля общения в зависимости от ситуации);
- 3) *дискурсивную* (умение сочетать языковые структуры в соответствии со сферой применения);
- 4) *стратегическую* (знание и соблюдение вербальной и невербальной стратегий с целью преодоления пробелов при общении) [5].

Такая точка зрения является, конечно, обоснованной, так как именно эти четыре составляющие могут послужить основным ориентиром для формирования иноязычной коммуникативной компетенции.

Подробное описание коммуникативной компетенции было разработано ван Эком на основе спецификаций Совета Европы в 1986 г. По его мнению, коммуникативную компетенцию образуют следующие компоненты:

- 1) *лингвистическая компетенция* (наличие обширного словарного запаса и знание грамматических правил);
- 2) *дискурсивная компетенция* (умение понимать и выстраивать отдельные высказывания в логической последовательности);
- 3) *стратегическая компетенция* (умение и способность использовать вербальные и невербальные стратегии для возмещения недостающих знаний);
- 4) *социокультурная компетенция* (наличие определенной степени знакомства с социокультурным контекстом);
- 5) *социальная компетенция* (наличие желания и готовности вступать в диалог с другими, умение контролировать ситуацию);
- 6) *социолингвистическая компетенция* (способность использовать и перефразировать языковые формы в зависимости от контекста ситуации) [6].

Ученый признает, что языковая компетенция является фундаментом коммуникативной способности для любого уровня ее сформированности.

Наиболее подробное описание коммуникативной компетенции принадлежит лингвисту Л. Бахману. Он использует термин «коммуникативная способность» (*communicative language ability*), который состоит из следующих компетенций:

- *языковая/лингвистическая* (способность осуществления речевых действий на иностранном языке благодаря усвоенным знаниям, понимание языка как системы);
- *дискурсная* (логичность/*coherence*, связанность/*cohesion*, организация речи/*pattern*);
- *прагматическая* (наличие способности передавать коммуникативный смысл в зависимости от социального контекста);
- *разговорная/fluency* (обладание способностью говорить в естественном темпе, без продолжительных пауз);
- *социально-лингвистическая* (умение выбирать языковые формы);
- *стратегическая* (обладание способностью использования стратегий для речевого взаимодействия с целью компенсации пробелов в процессе реального языкового общения);
- *речемыслительная/cognitive* (взаимодействие 3 компонентов: проблемный характер, знания и дальнейшее исследование) [7]. Положительным моментом представляется установление связи между языковым и речемыслительным компонентами. Это выводит компетенцию на более осознанный уровень.

Таким образом, зарубежные методисты делают акцент на одном из основных компонентов понятия «компетенция» – коммуникативном, когда речь идет о развитии способностей обучаемого понимать, анализировать и, в конечном итоге, своевременно ориентироваться при совершении того или иного речевого акта. Таким образом, мы можем сделать вывод, что компетенция – понятие комплексное, состоящее из целого ряда промежуточных компонентов. Главным из них выступает коммуникативная компетенция, задачей которой является формирование ключевых навыков, позволяющих обучающемуся совершить успешное коммуникативное взаимодействие.

В российской методической науке главный акцент также сфокусирован на коммуникативной направленности обучения.

В отечественной лингводидактике М.Н. Вятютнев выделяет два вида компетенций: языковую и коммуникативную. Под *языковой* он понимает «приобретенное интуитивное знание небольшого количества правил, которые лежат в основе построения глубинных структур языка, преобразуемых в процессе общения в разнообразные высказывания, то есть в поверхностные структуры. Знание правил не означает обязательного умения формулировать их» [8]. *Коммуникативную* компетенцию он оп-

ределает «как выбор и реализацию программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации» [9].

Согласно мнению автора, языковая компетенция – это один из элементов в процессе овладения языком. Развитие исключительно языковой компетенции не достаточно для вербальной коммуникации. Таким образом, владение языком включает не только языковую, но и коммуникативную компетенции. В целом, модель М.Н. Вятютнева ориентирована на успешное речевое взаимодействие, которое состоится при наличии определенной базы знаний и способности ориентироваться вне зависимости от контекста ситуации.

Единственным методистом, который включил в состав иноязычной коммуникативной компетенции прагматическую, является Р.П. Мильруд. Он считает, что коммуникативная компетенция образуется при помощи четырех основных компонентов: *грамматического* (знание грамматического строя языка); *прагматического* (обладание способностью ориентироваться в зависимости от контекста ситуации); *стратегического* (знание, как говорить при определенных обстоятельствах); *социокультурного* (знание национальных особенностей, ценностей). Среди положений коммуникативно-ориентированного обучения он выделяет: «наряду с лингвистической, когнитивной и информативной, существенным компонентом коммуникативной компетенции является прагматическая компетенция, представляющая собой готовность передать коммуникативное содержание в ситуации общения, а эта способность во многом зависит от того, насколько обучающиеся владеют коммуникативной стратегией высказывания» [10].

Основным достоинством позиции Р.П. Мильруда является акцентирование внимания на наличии прагматической компетенции внутри коммуникативной компетенции.

В рамках проектов Совета Европы по изучению иностранных языков в 1997 г. был одобрен документ «Современные языки: изучение, обучение, оценка. Общеввропейская компетенция». Данный документ был направлен на описание стратегий по активизации общей и коммуникативной компетенций с целью выполнения речевых действий для решения коммуникативных установок в различных ситуациях общения.

Иноязычная коммуникативная компетенция (communicative language competence) включает лингвистический компонент (linguistic component – lexical, phonological, syntactical knowledge and skills); социолингвистический компонент (sociolinguistic component); прагматический ком-

понент (pragmatic component – knowledge, existential competence and skills and know-how relating to the linguistic system and its sociolinguistic variation) [11].

Таким образом, несмотря на некоторые различия в названии компонентов и в их дидактическом наполнении, можно сказать, что, в целом, российские и зарубежные ученые пришли к единому мнению относительно того, какие основные компоненты включает иноязычная коммуникативная компетенция, на основе которых происходит отбор содержания обучения и выбор методов и средств обучения.

Список литературы

1. *Keen K.* Competence: What is it and how can it be developed? // *Instructional design: implementation issues* / ed. by J. Lowyck, P. de Potter, J. Elen. Brussels: IBM Education Center, 1992. P. 111-122.
2. *White R.W.* Motivation reconsidered: the concept of competence // *Psychological review*. 1959. Vol. 66 (5). P. 297-333.
3. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса / под ред. В.А. Звегинцева. М.: МГУ, 1972. 259 с.
4. *Hymes D.* On communicative competence // *Sociolinguistics: selected readings* / ed. by J.B. Pride and J. Holmes. New York; Harmondsworth: Penguin, 1972. P. 269-293.
5. *Canale M., Swain M.* Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing // *Applied Linguistics*. 1980. № 1 (1). P. 1-48.
6. *Ek van J.* Objectives for foreign language learning. Strasbourg, 1986. Vol. 1. Scope. 196 p.
7. *Bachman L.* Fundamental considerations in language testing. Oxford: Oxford University Press, 1990. 408 p.
8. *Вятютнев М.Н.* Понятие языковой компетенции в лингвистике и методике преподавания иностранных языков // *Иностранные языки в школе*. 1975. № 6. С. 55-64.
9. *Вятютнев М.Н.* Коммуникативная направленность обучения русскому языку в зарубежных школах // *Русский язык за рубежом*. 1977. № 6. С. 38-45.
10. *Мильруд Р.П., Максимова И.Р.* Современные концептуальные принципы коммуникативного обучения ИЯ // *Иностранные языки в школе*. 2006. № 4. С. 9-16.
11. *Современные языки: изучение, преподавание, оценка. Общеввропейские компетенции владения иностранным языком.* Страсбург, 1996.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Сафошина Злата Михайловна – студентка педагогического института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: safoshina.zlata@mail.ru

UDC 372.881.1

MAIN COMPONENTS OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE

Safoshina Z.M., Student of Pedagogical Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: safoshina.zlata@mail.ru

Abstract. The main components of foreign language communicative competence are considered. The actuality of the problem is discussed; the general meaning of competence is clarified in this one and its inner elements. The theoretical facts that are necessary to take into consideration during the consideration of methods for learning a foreign language are studied.

Key words: competence; learning a foreign language; communication

References

1. Keen K. Competence: What is it and how can it be developed? *Instructional design: implementation issues*, eds. J. Lowyck, P. de Potter, J. Elen. Brussels, IBM Education Center, 1992, pp. 111-122.
2. White R.W. Motivation reconsidered: the concept of competence. *Psychological review*, 1959, vol. 66 (5), pp. 297-333.
3. Khomskiy N. *Aspekty teorii sintaksisa* [Aspects of the theory of syntax], ed. V.A. Zvegincev. Moscow, Moscow State University Publ., 1972. 259 p. (In Russian).
4. Hymes D. On communicative competence. *Sociolinguistics: selected readings*, eds. J.B. Pride, J. Holmes. New York, Harmondsworth, Penguin Publ., 1972, pp. 269-293.
5. Canale M., Swain M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing. *Applied Linguistics*, 1980, no. 1 (1), pp. 1-48.
6. Ek van J. *Objectives for foreign language learning*, vol. 1. Scope. Strasbourg, 1986. 196 p.
7. Bachman L. *Fundamental considerations in language testing*. Oxford, Oxford University Press, 1990. 408 p.
8. Vyatyutnev M.N. Ponyatie yazykovoy kompetentsii v lingvistike i metodike prepodavaniya inostrannykh yazykov [The concept of linguistic competence in linguistics and methodology of teaching foreign languages]. *Inostrannyye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 1975, no. 6, pp. 55-64. (In Russian).
9. Vyatyutnev M.N. Kommunikativnaya napravlennost' obucheniya russkomu yazyku v zarubezhnykh shkolakh [The communicative orientation of Russian language teaching in foreign schools]. *Russkiy yazyk za rubezhom – Russian Language Abroad*, 1977, no. 6, pp. 38-45. (In Russian).
10. Milrood R.P., Maksimova I.R. Sovremennyye kontseptual'nye printsipy kommunikativnogo obucheniya inostrannym yazykam [Modern conceptual prin-

- ciples of communicative foreign language teaching]. *Inostrannye yazyki v shkole – Foreign Languages for Schools*, 2006, no. 4, pp. 9-16. (In Russian).
11. *Sovremennye yazyki: izuchenie, prepodavanie, otsenka. Obshcheevropeyskie kompetentsii vladeniya inostrannym yazykom* [Modern languages: learning, teaching, assessment. Common European framework of reference for languages]. Strasbourg, 1996. (In Russian).

Received 15 December 2016

УДК 355. 223. 231.1

ЗАВИСИМОСТЬ УРОВНЯ ПАТРИОТИЗМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ОТ ВОСПИТАНИЯ

© И.И. Тишкова

Аннотация. Рассмотрена проблема изучения патриотизма у современной молодежи. С целью изучения зависимости уровня патриотизма современной молодежи от семейного воспитания проведено исследование с использованием разработанной анкеты. Результаты исследования показывают, что уровень патриотизма современной молодежи зависит от уровня патриотизма их родителей.

Ключевые слова: патриотизм; составляющие патриотизма; молодежь; воспитание

Актуальность исследования патриотизма у современной молодежи определяется потребностью государства в гражданах, занимающих активную жизненную позицию, в правильном воспитании последующих поколений, установлении у них верных жизненных ценностей и приоритетов. Ввиду сложившейся напряженной политической обстановки возникает вопрос: «При возникновении угрозы способно ли сегодняшнее поколение совершить тот же подвиг, который совершил русский народ в Великую Отечественную войну?».

В последнее время мы постоянно слышим о том, что молодые люди не желают служить в армии, набирает силу явление «утечки мозгов», у народа возникает стремление устроиться за границей, развивается тенденция недоверия результатам выборов и т. д. Все эти проблемы так или иначе связаны с чувством патриотизма, а вернее со снижением его уровня. В связи с этим возникает необходимость подробнее изучить данное явление и его зависимость от родительского воспитания, так как именно семья является самым первым социальным институтом, в который попадает человек, и семья оказывает наибольшее влияние на формирование личности ребенка.

Целью данного исследования было выявить и изучить зависимость уровня патриотизма современной молодежи от семейного воспитания.

Объект исследования: патриотизм как отношение личности к Родине.

Предмет исследования: зависимость особенностей патриотизма у студентов от семейного воспитания.

Гипотезы исследования: 1) представления студентов о патриотизме зависят от семейного воспитания; 2) в сознании старшего поколения наиболее широко представлены когнитивный и поведенческий компоненты патриотизма, нежели эмоциональный; 3) большинство событий, которые испытуемые считают наиболее значимыми в жизни страны, относятся к периоду существования СССР.

В исследовании принимали участие 46 испытуемых: 23 студента в возрасте от 18 до 24 лет и один из родителей каждого. В качестве методики использовалась составленная нами анкета «Патриотизм». Анкета включала четыре блока вопросов. Первый блок был ориентирован на поведенческие составляющие патриотизма, второй – на эмоциональные, третий – на когнитивные, а четвертый блок предполагал вопросы со свободным ответом с целью получения более подробной информации о представлениях испытуемых о своей родине.

Анализируя данные, полученные при анкетировании, было установлено, что представления о патриотизме большинства студентов соответствуют представлениям их родителей. Мнения поколений сошлись при взгляде, например, на следующие вопросы.

1. «Считаете ли Вы себя патриотом?» (согласны 100 %).
2. «По Вашему мнению, дело, которым Вы занимаетесь (учеба/работа), приносит пользу Вашей родине?» (согласны 87 %).
3. «Как Вы думаете, являются ли Ваши родители патриотами?» (согласны 100 %).
4. «Ощущаете ли Вы принадлежность к своей культуре, своему народу?» (согласны 100 %).
5. «Чувствуете ли Вы тоску и привязанность к месту, в котором родились и выросли?» (согласны 100 %).
6. «Отличаете ли Вы свою «малую родину» от других городов (сел) Вашей страны, считая ее особым местом?» (83 %).
7. «Испытываете ли Вы эстетические чувства по отношению к природе Вашей родины?» (согласны 100 %).
8. «Испытываете ли Вы гордость, когда слышите в СМИ о достижениях Вашей родины (победа на Олимпийских играх, выигрыш на каком-либо фестивале и т. д.)?» (согласны 100 %).
9. «Есть ли необходимость, по Вашему мнению, в наше время беречь культуру и историю родины?» (согласны 100 %).
10. «Готовы ли Вы к решительным действиям, если Вашей стране угрожает опасность?» (согласны 87 %).
11. «Были ли Вы когда-нибудь инициатором разговора на патриотические темы среди друзей?» (согласны 70 %).

12. «Вы когда-либо принимали участие в мероприятиях, посвященных патриотическим темам?» (согласны 79 %).

13. «Если бы Вам представилась возможность, посетили бы Вы патриотическое мероприятие?» (согласны 66 %).

14. «Жители Вашего города проводят митинг в защиту своей гражданской позиции. В случае согласия с ней, поддержали бы Вы митинг своим присутствием?» (согласны 83 %).

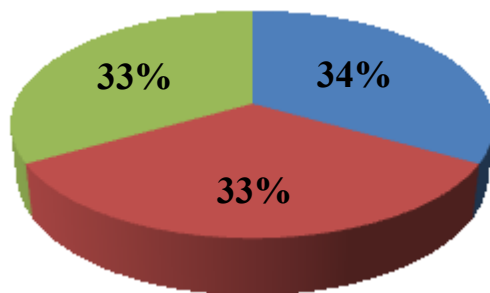
Остальные вопросы в нашей анкете предполагали свободные ответы, при анализе которых так же можно сделать вывод о верности выдвинутой гипотезы. Так, например, большинство студентов и их родителей считают, что патриотизм – это «любовь к родине», а также «готовность прийти на помощь, когда это необходимо». Самые серьезные недостатки нашей родины, по мнению большинства, – это социальная ситуация, низкий уровень жизни и застой в производстве. Самое важное событие – это Великая Отечественная война. Чтобы сохранить культуру нашего Отечества, необходимо прививать интерес молодежи, а также беречь ее и приумножать. Большинство представителей старшего поколения и студентов участвуют в выборах, а те, кто пока не достиг совершеннолетия, планируют это делать.

Полученные результаты доказывают, что семейное воспитание оказывает значительное влияние на формирование представлений о патриотизме у современной молодежи. Но следует учитывать тот вопрос, что помимо воспитания на личность молодых людей воздействуют так же и другие переменные, такие как референтная группа, школа, СМИ и т. д.

При анализе ответов старшего поколения мы пришли к выводу, что в сознании данной группы испытуемых все три компонента патриотизма, то есть эмоциональный, когнитивный и поведенческий, находятся приблизительно в равной степени, то есть в состоянии гармонии (рис. 1). При проведении нашего первого исследования с целью выявления взаимосвязи патриотизма от личностных качеств было выявлено, что у студентов поведенческий компонент патриотизма выражен меньше всех остальных [1].

Возможно, полученные различия у поколений связаны с тем, что современная молодежь находится вдали от общественной инициативы, они не умеют проявлять себя в этом направлении. Воспитание нового поколения все чаще односторонне, заменяется какими-либо единичными мероприятиями, например, организацией митингов, военно-спортивных игр и т. д. Молодежи не объясняется, для чего все это нужно и что с этим делать. Они просто делают то, что от них хотят в добровольно-принудительном порядке. Отсюда и перенятие патриотических форм поведения просто как навязанной обществом модели, просто потому, что

«так надо». Тогда как для их родителей, наоборот, существовали условия, воспитывающие политическую активность. Кроме того, стоит учитывать возрастной фактор. Студенты находятся в том возрастном периоде, когда индивид только ищет себя, устанавливает определенный порядок ценностей и приоритетов. Вполне возможно, что чувство патриотизма просто не прошло через их сознание, не анализировалось ими и поэтому недосформировано.

■ Эмоциональный ■ Когнитивный ■ Поведенческий

Рис. 1. Представление компонентов патриотизма в сознании старшего поколения

Далее мы предположили, что большинство событий, которые испытуемые считают наиболее значимыми в жизни страны, относятся к периоду СССР. Ответы испытуемых-студентов распределились следующим образом. Великая Отечественная война является наиболее значимым событием в истории России, по мнению испытуемых (18 – родители, 16 – студенты). На втором месте по популярности находится первый полет человека в космос (6 – родители, 4 – студенты). Третье место – присоединение Крыма к России в 2014 г. (4 – родители, 5 – студенты), четвертое – Революция 1917 г. (2 – родители, 6 – студенты). Далее расположились распад СССР (2 – родители, 3 – студенты), отмена крепостного права (3 – родители, 2 – студенты), крещение Руси (1 – родители, 3 – студенты), Отечественная война 1812 г. (0 – родители, 4 – студенты). От ответа воздержались 5 испытуемых.

Таким образом, действительно, большинство значимых, по мнению испытуемых, событий нашей страны относятся к периоду существования СССР. Причем это мнение не только студентов, но и представителей старшего поколения (родителей) (рис. 2).

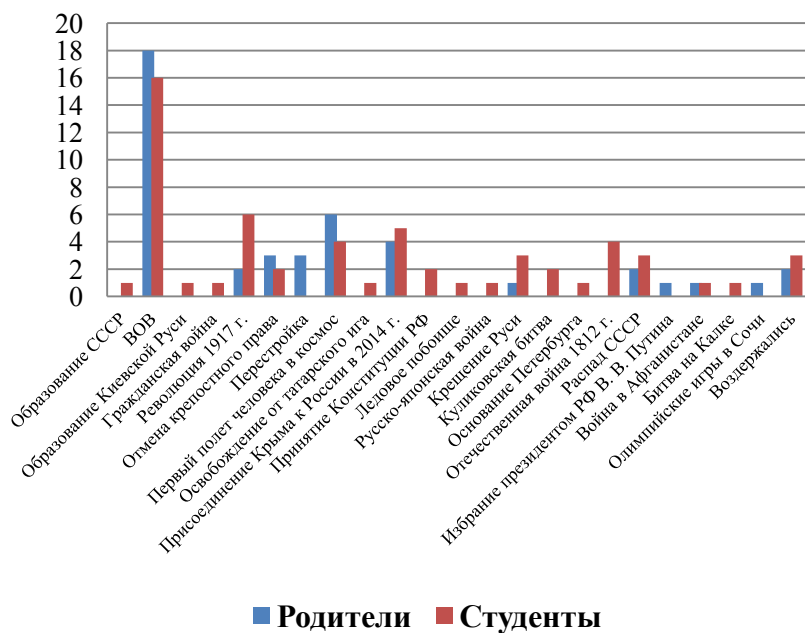

Рис. 2. Наиболее значимые события в жизни страны (по мнению студентов и их родителей)

Данные результаты, возможно, обусловлены тем, что большинство россиян считают, что наша страна переживала свой расцвет именно в период существования Советского Союза. Старшее поколение ностальгирует по своему прошлому, а молодые люди поддаются их влиянию, слушая рассказы о тех временах. Кроме того, период СССР до сих пор еще свеж в памяти сегодняшних россиян – по телевизору транслируются советские фильмы, мы слышим советские песни, советская идеология еще не до конца покинула наше сознание.

Таким образом, можно сделать вывод, что, как мы и предполагали, уровень патриотизма современной молодежи зависит от воспитания. Наша первая гипотеза была подтверждена: представления студентов о патриотизме соответствуют представлениям их родителей. Наше предположение о том, что в сознании старшего поколения наиболее широко представлены когнитивная и поведенческая сферы, нежели эмоциональная, было опровергнуто. Как было выяснено в ходе исследования, все три составляющие патриотизма (эмоциональная, когнитивная и поведенческая) у испытуемых данной группы находятся в гармонии. Третья гипотеза (большинство событий, которые испытуемые считают наиболее

значимыми в жизни страны, относятся к периоду СССР) получила в ходе работы свое подтверждение.

Воспитание действительно влияет на формирование патриотизма в личности ребенка. Наши дети – будущее нашей страны, и только от нас зависит, каким оно будет. И задачей каждой семьи является формирование в каждом новом члене общества объективного представления о своей родине, позитивного к ней отношения.

Список литературы

1. *Полушкина И.В., Тишкова И.И.* Изучение патриотизма у современной молодежи // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы 11 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. И.А. Шаршов, Л.Н. Макарова. Тамбов, 2015. С. 242-246.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Тишкова Ирина Игоревна – студентка педагогического института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: tatyanatischkova@yandex.ru

UDC 355.233.231.1

THE DEPENDENCE OF THE LEVEL OF PATRIOTISM AMONG MODERN YOUTH FROM EDUCATION

Tishkova I.I., Student of Pedagogical Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: tatyanatischkova@yandex.ru

Abstract: The problem of patriotism among modern youth is considered. To study the dependence of the level of patriotism of modern youth from the family education a research with a designed questionnaire was conducted. The results of the research show that the level of patriotism of modern youth depends on the level of patriotism of their parents.

Key words: patriotism; the components of patriotism; youth; education

References

1. Polushkina I.V., Tishkova I.I. Izuchenie patriotizma u sovremennoy molodezhi [A study of patriotism of modern youth]. Materialy 11 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Lichnostnoe i professional'noe razvitie budushhego specialista» [Proceedings of the 11th International research and application conference “Personal and professional development of a future specialist”], eds. I.A. Sharshov, L.N. Makarova. Tambov, 2015, pp. 242-246.

Received 15 December 2016

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА

УДК 343.85

СОЦИАЛЬНАЯ ПРОФИЛАКТИКА УПОТРЕБЛЕНИЯ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ

© П.В. Епихина

Аннотация. Рассмотрена социальная профилактика употребления психоактивных веществ как технология социальной работы с подростками. Определен подростковый возраст как важнейший период становления и формирования личности. Показаны проблемы подрастающего поколения. Дано определение понятия технологии социальной профилактики. Проанализированы зарубежный и отечественный опыты социальной работы по профилактике употребления психотропных препаратов.

Ключевые слова: профилактика; социальная профилактика; психоактивные вещества; подростковый возраст; социальные технологии; технология социальной профилактики

Подростковый возраст – основной период в психосоциальном изменении личности. Подросток – уже не ребенок, но еще и не взрослый. Он стремительно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные общественные роли. Его всеобщая социальная направленность зависит от того, как он будет относиться к миру в целом, к себе и другим в этом мире [1].

Профилактика употребления психотропных веществ – тема очень значимая и немаловажная в социальной работе. Большая часть зависимых начинают прибегать к психостимуляторам в пубертатном периоде.

Изучением проблемы социальной профилактики зависимости подростков от психоактивных веществ занимались Н.В. Гарашкина, И.Г. Зайнышев, П.Д. Павленок, Е.И. Холостова и др.

Цель исследования: изучить теоретические аспекты и практический опыт социальной профилактики как ведущей технологии социальной работы с подростками, употребляющими психоактивные вещества.

В соответствии с целью исследования решались следующие задачи:

- изучить проблемное поле подростков в общеобразовательном учреждении;
- охарактеризовать социальную профилактику употребления психоактивных веществ как технологию социальной работы;

- описать зарубежный опыт социальной работы с подростками в общеобразовательном учреждении;
- проанализировать отечественный опыт социальной работы;
- разработать социальный проект по профилактике употребления психотропных веществ «Вместе против ПАВ».

Методы исследования: изучение и анализ литературы по данной теме, анализ зарубежного и отечественного опыта социальной работы, анкетирование и наблюдение.

База исследования: филиал МБОУ «Первомайская СОШ» в п. Хоботово Первомайского района Тамбовской области.

Подростковый возраст обычно описывают как период повышенной эмоциональности. Подростки отличаются вспыльчивым нравом. Они подвержены частой перемене настроения, повышенной агрессивности поведения. Подросток активно включается во взрослую жизнь, формирует свою идентичность, осваивает различные социальные роли.

Согласно Д.Б. Эльконину, подростковый возраст – это дети в возрасте 11–15 лет. Ведущей деятельностью является коммуникация в системе общественно-продуктивной деятельности (учебной, общественно-организационной, трудовой и др.). В этом процессе тинейджер овладевает навыками общения в различных ситуациях. Важнейшими новообразованиями являются образование самооценки, критическое отношение к окружению, стремление к «взрослости» и самостоятельности, сноровка подчиняться правилам коллективной жизни [2].

Наиболее значимые процессы подростковой жизненной фазы, переходного возраста, по мнению немецкого психолога К. Левина, – это расширение мира личности, круга его общения, групповой принадлежности и типа людей, на которых он ориентируется [3].

Проблемы подрастающего поколения можно классифицировать на три группы: социально-психологические, естественно-культурные и социально-культурные [4].

Социально-психологические проблемы связаны с формированием самосознания молодых людей, их самоопределением, самоактуализацией, самоутверждением и саморазвитием.

Естественно-культурные проблемы касаются вопросов формирования эталонов мужественности и женственности в различных культурах, этносах, регионах.

Социально-культурные проблемы содержат приобщение личности к определенному уровню культуры, к той или иной совокупности знаний, умений и навыков.

В настоящее время социальная профилактика осуществляется на принципе технологического подхода.

В Большой советской энциклопедии термин «технология» определяется как: «совокупность приемов и способов получения, обработки или переработки... Описание производственных процессов, инструкций по внедрению, технологические правила, требования, карты, графики» [5].

Технология социальной работы и социальные технологии взаимосвязаны, так как объектом исследования их являются социальные процессы различных уровней.

А. Зайцев рассматривает социальные технологии как «совокупность знаний о способах и средствах организации социальных процессов, сами эти действия позволяют достичь поставленной цели» [5].

По И. Зайнышеву технология социальной работы – это одна из отраслей социальных технологий, ориентированных на социальное обслуживание, помощь и поддержку граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации [6].

Значимым ресурсом социальной работы с тинейджерами, употребляющими психоактивные вещества, является технология социальной профилактики.

В социальной работе «под профилактикой имеют в виду: 1) научно обоснованные и своевременно предпринимаемые действия, направленные на предотвращение возможных физических, психологических или социокультурных коллизий у отдельных индивидов и групп риска; 2) сохранение, поддержание и защиту нормального уровня жизни и здоровья людей; 3) содействие им в достижении поставленных целей и раскрытии их внутренних потенциалов» [7].

Предупреждение злоупотребления психотропных веществ – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ, предупреждение развития и ликвидацию негативных личностных, социальных и медицинских последствий злоупотребления психоактивными веществами (безнадзорность, беспризорность, преступность, рост случаев ВИЧ-инфекций, гепатита, заболеваний, распространяемых половым путем, и т. д.) [8].

Особенности предупреждения употребления психостимуляторов у подростков выделяются А.Г. Макеевой и И.А. Лысенко:

- профилактика должна носить не запрещающий, а альтернативный характер;
- при организации профилактики следует соблюдать принцип «запретной информации», что подразумевает тотальное исключение применения информации, способной вызвать интерес тинейджеров к наркотическим веществам;

– предотвращение наркотизма должно быть узко связано с формированием у подрастающего поколения общей культуры здоровья [9].

Всемирная организация здравоохранения подразделяет предупреждение употребления психоактивных веществ на первичную, вторичную и третичную профилактику.

Первичная профилактика сфокусирована на сохранении и совершенствовании условий, способствующих здоровью, а также на предотвращении негативного влияния факторов социальной среды и противостояния им.

Вторичная профилактика – это совокупность мероприятий, направленных на ликвидацию проявившихся факторов риска, которые при конкретных условиях могут спровоцировать возникновение, усугубление и рецидив явлений.

Третичная профилактика злоупотребления психоактивных веществ, или реабилитация – комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на предупреждение срывов и рецидивов заболевания, то есть содействующих восстановлению личного и общественного статуса страдающего (наркоманией, токсикоманией и алкоголизмом) и возврат его в семью, в образовательное учреждение, в трудовой коллектив, к общественно-полезной деятельности [8].

В антинаркотической политике большей части стран Западной Европы и Америки сделан упор на профилактическую работу с детьми и молодежью. Большинство просветительских противоалкогольных, антинаркотических программ активно поддерживается и финансируется страной. Одна из главных форм работы, соединяющей как информационный, так и интерактивный, просветительский компоненты – проведение противоалкогольных и антинаркотических консультаций и тренингов для несовершеннолетних. «Социальные» тренинги включают, как правило, показ фильмов антинаркотического содержания, их анализ, раздачу тинейджером красочных книг и брошюр со специальными руководствами для родителей. Очень популярны выставки плаката, детского рисунка на тему предупреждения наркомании, беседы с детьми и подростками о вреде потребления алкоголя, табака, преимуществах здорового образа жизни.

Работа с подростками, употребляющими психостимуляторы, в большинстве зарубежных стран ведется в следующих направлениях:

1) это специальные диагностические центры – аналоги российских медицинских и наркологических диспансеров, направленных на раннюю реабилитацию;

2) это учреждения закрытого типа, изолирующие правонарушителей-подростков с психологическими дефектами.

Наиболее результативными и часто применяемыми во всем мире программами по первичной профилактике оказываются программы, действующие в США, Англии, Польше, Швеции и Германии (табл. 1).

Таблица 1

Программы первичной профилактики
в странах Западной Европы и Америки

Страна	Название	Содержание
Соединенные Штаты Америки	Методический прием «шефство»	Старшие учащиеся дают младшим информацию о наркотиках, проблемах сохранения здоровья, а также по другим вопросам, интересующим и тех и других
Англия	Медицинская модель ЗОП (знание, отношение, поведение)	Профилактическая работа ведется с учащимися начальной, средней школ и колледжей и предполагает информирование учащихся по данной проблеме
Польша	Модель «мобильная профилактика»	В школы и подростковые клубы приезжает автобус с подготовленными волонтерами антинаркотического движения и их наставниками. Активисты движения проводят разнообразные игровые программы, участвуют в организации досуга подростков и молодежи
Германия	Программа «Всестороннего развития социальных качеств личности»	Программа разработана на основе «терапии отношения» по примеру американского “life skill training” – «обучения жизненным навыкам». В учебных заведениях на занятиях представлены также ролевые игры и упражнения, направленные на передачу знаний

Отечественный опыт социальной работы с подростками по предупреждению зависимости тинейджеров от психоактивных веществ в России показывает, что работа с подрастающим поколением ведется комплексно. Проекты и программы по профилактике зависимости подростков от психоактивных веществ разрабатываются и реализуются в центрах социальной помощи семье и детям, в образовательных учреждениях, в медико-социальных службах. Социальная программа «Спасибо,

нет!», реализуемая отделом Центра помощи семье и детям Кемеровской области, одна из самых популярных программ в нашей стране. Цель данной программы – искоренение пропаганды и употребления наркотиков среди детей и подростков [10].

Цель программы «Профилактика наркомании, алкоголизма, табакокурения и правонарушений среди несовершеннолетних» МБОУ «Первомайская СОШ» Первомайского района Тамбовской области, 2015–2020 гг.: поддержание и укрепление здоровья школьников, улучшение качества их жизни; формирование необходимости вести здоровый образ жизни; воспитание нравственных качеств индивида, влияющих на создание активных гражданских взглядов; выявление особенностей личности школьников для дальнейшего развития и поиска своего места в жизни.

Еще одним местом реализации социальных программ является кабинет медико-социальной помощи подростка в г. Тамбове, который является структурным подразделением наркологического диспансера, входящего в состав Тамбовской психиатрической больницы. Специалисты кабинета, учитывая специфику работы с девиантными подростками и накопленный опыт, создали в мае 1999 г. антинаркотическую профилактическую молодежную программу «Четвертое измерение», получившую грант I степени на Всероссийском конкурсе программ по профилактике наркомании среди молодежи. Главная цель программы – помочь конкретному подростку, употребляющему психоактивные вещества, восстановить свое духовное развитие, создать индивидуальный целебный мир идеалов, ценностей, стремлений, увлечь подростка, дать возможность использовать личный опыт употребления наркотиков в профилактическом антинаркотическом русле [11].

В процессе нашего исследования был разработан социальный проект, направленный на профилактику употребления психостимуляторов подростками «Вместе против ПАВ!».

Цель: повысить представление подростков о вреде психоактивных веществ и предоставить им альтернативу употребления ПАВ.

Задачи:

- 1) выявить информированность подростков о психоактивных веществах;
- 2) подготовить сценарий проведения информационной беседы;
- 3) пропагандировать ЗОЖ путем проведения спортивных мероприятий и творческих конкурсов;
- 4) выявить степень информированности подростков о психоактивных веществах после проведения занятий.

База реализации проекта: филиал МБОУ «Первомайская СОШ» в п. Хоботово Первомайского района Тамбовской области.

Участники: учащиеся 8 класса филиала МБОУ «Первомайская СОШ» в п. Хоботово, социальный педагог.

Сроки реализации: 2016–2017 гг.

Данный проект предполагает использование комплексных методик и программ, включающих творческие мероприятия, организацию доверительного общения среди тинейджеров, предоставление альтернативы проведения свободного времени. В ходе реализации проекта планируется проведение комплекса мероприятий.

В настоящее время реализована только часть проекта, проведены информационная беседа, ролевая игра и входная диагностика.

По результатам анкетирования на выявление распространенности курения среди подростков было выявлено, что из 12 учащихся курят 3 человека. Это составляет 25 % из числа подростков, принявших участие в анкетировании.

Больше чем для половины подростков (58 %) поводом для первой пробы курения послужило любопытство. Это указывает на особенности возрастано-психологического развития тинейджеров.

Также среди подростков был проведен психологический опрос автора М. Цукермана, нацеленный на диагностику потребностей новых ощущений. По результатам диагностики было выявлено, что из 12 опрошенных 5 учеников (42 %) имеют высокий уровень потребностей в ощущениях. Это означает наличие у подростков высокого риска попасть в зависимость от кокаина и других психостимуляторов.

Изучив теоретические и практические аспекты социальной профилактики как ведущей технологии социальной работы с подростками, можно сделать следующие выводы.

Пубертатный период – один из наиболее сложных для юношей или девушек в возрасте от 11–14 до 15–17 лет в социальном и психологическом отношениях. Именно в подростковом возрасте замечаются первые проявления отклоняющегося поведения, происходит формирование характера и других основ личности.

Социальная профилактика употребления психоактивных веществ – это комплекс социальных, образовательных и медико-психологических мероприятий, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих распространению и употреблению психоактивных веществ.

Программы первичной профилактики в ряде стран Западной Европы и Америки имеют много общего, построены по одним и тем же принципам. Большую часть программ занимает информационно-просветительский компонент: тинейджеры, их родители получают необходимые сведения о видах и свойствах психоактивных веществ, медицинских и пси-

психологических результатах их потребления, правовой стороне данного вопроса. Эффективность профилактических программ определяется не столько качеством и доступностью реализуемых мероприятий, сколько преемственностью, последовательностью и непрерывностью антинаркотической работы.

Отечественный опыт социальной работы с подростками в общеобразовательном учреждении по профилактике зависимости подростков от психоактивных веществ показывает, что работа с подростками ведется комплексно. Проекты и программы по профилактике зависимости подростков от психоактивных веществ разрабатываются и реализуются в центрах социальной помощи семье и детям, в образовательных учреждениях, в медико-социальных службах.

Список литературы

1. *Болдина М.А., Булгакова Л.* Девиантное поведение как социальная проблема // Державинские чтения. Академия педагогики и социальной работы. Тамбов, 2007. С. 13-16.
2. *Семенюк Л.М.* Хрестоматия по возрастной психологии / под ред. Д.И. Фельдштейна. М.: Ин-т практ. психологии, 1996. 304 с.
3. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 294 с.
4. *Холостова Е.И., Сорвина А.С.* Социальная работа: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2004. 427 с.
5. *Гарашкина Н.В.* Технология социальной работы. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. 108 с.
6. *Дьячек Т.П.* Социальный проект: создание, ресурсная поддержка. Тамбов, 2010. 175 с.
7. *Холостова Е.И.* Словарь-справочник по социальной работе. М., 2000. 424 с.
8. О концепции профилактики злоупотребления психоактивными веществами в образовательной среде: приказ Минобразования РФ от 28.02.2000 г. № 619. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. *Макеева А.Г., Лысенко И.А.* Долго ли до беды? Педагогическая профилактика детского наркотизма. М.: ДИНКА-ПРЕСС, 2000. 160 с.
10. *Хюссон Ю.В.* Социальная программа «Спасибо, нет!» // Работник социальной службы. 2004. № 3. С. 38-49.
11. *Дубровина М.Н.* Комплексная реабилитация наркозависимых подростков в антинаркотической профилактической программе «Четвертое измерение», г. Тамбов // Державинские чтения. Академия педагогики и социальной работы. Тамбов, 2010. С. 74-78.

Поступила в редакцию 16.12.2016 г.

Информация об авторе:

Епихина Пелагея Васильевна – студентка педагогического института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: EPV14@yandex.ru

UDC 343.85

SOCIAL PREVENTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USE AS A TECHNOLOGY OF SOCIAL WORK WITH TEENAGERS

Epikhina P.V., Student of Pedagogical Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: EPV14@yandex.ru

Abstract. Social prevention of psychoactive substances use as a technology of social work with teenagers are considered. Adolescence is defined as a critical period of development and formation of personality. The problems of the younger generation are discussed. The definition of social prevention is given. Foreign and domestic experiences of social work on prevention of the use of psychotropic drugs are analyzed.

Key words: prevention; social prevention; psychoactive substances; adolescence; social technologies; technology of social prevention

References

1. Boldina M.A., Bulgakova L. Deviantnoe povedenie kak sotsial'naya problema [Deviant behavior as a social problem]. *Derzhavinskie chteniya. Akademiya pedagogiki i sotsial'noy raboty* [Derzhavin readings. Academy of pedagogy and social work]. Tambov, 2007, pp. 13-16. (In Russian).
2. Semenyuk L.M. *Khrestomatiya po vozrastnoy psikhologii* [Chrestomathy on developmental psychology], ed. D.I. Feldshteyn, Moscow, Institut prakticheskoy psikhologii Publ., 1996. 304 p. (In Russian)
3. Bozhovich L.I. *Lichnost' i ee formirovanie v detskom vozraste* [Personality and its formation in childhood]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1968. 294 p. (In Russian)
4. Kholostova E.I., Sorvina A.S. *Sotsial'naya rabota: teoriya i praktika* [Social work: theory and practice]. Moscow, Infra-M Publ., 2004. 427 p. (In Russian).
5. Garashkina N.V. *Tekhnologiya sotsial'noy raboty* [Technology of social work]. Tambov, Tambov State University named after. G.R. Derzhavin Publ., 2004. 108 p. (In Russian).
6. Dyachek T.P. *Sotsial'nyy proekt: sozdanie, resursnaya podderzhka* [Social project: creation, resource support]. Tambov, 2010. 175 p. (In Russian).
7. Kholostova E.I. *Slovar'-spravochnik po sotsial'noy rabote* [Dictionary of social work]. Moscow, 2000. 424 p. (In Russian).
8. Russian Federation. Order № 619 of the Ministry of Education of February 28, 2000, *O kontseptsii profilaktiki zloupotrebleniya psikhoaktivnymi veshchestvami v obrazovatel'noy srede* [On conception of preventive actions against psychoactive substance abusing in educational sphere]. Available at: <http://www.consultant.ru/> (accessed 27.10.2016).

9. Makeeva A.G., Lysenko I.A. *Dolgo li do bedy? Pedagogicheskaya profilaktika detskogo narkotizma* [How long before the troubles? Pedagogical prevention of child drug addiction]. Moscow, Dinka-press Publ., 2000. 160 p. (In Russian).
10. Khyusson Yu.V. Sotsial'naya programma «Spasibo, net!» [Social program “No, thanks!”]. *Rabotnik sotsial'noy sluzhby* [Social Worker], 2004, no. 3, pp. 38-49. (In Russian).
11. Dubrovina M.N. Kompleksnaya reabilitatsiya narkozavisimyykh podrostkov v antinarkoticheskoy profilakticheskoy programme «Chetvertoe izmerenie», g. Tambov [Comprehensive rehabilitation of drug addicted teenagers in drug abuse prevention programme “Fourth dimension”, Tambov]. *Derzhavinskie chteniya. Akademiya pedagogiki i sotsial'noy raboty* [Derzhavin readings. Academy of pedagogy and social work]. Tambov, 2010, pp. 74-78. (In Russian).

Received 16 December 2016

ТУРИЗМ

УДК 379.85+798.23

СОЦИАЛЬНО-РЕКРЕАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КОННОГО ТУРИЗМА В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

© М.А. Шевцова

Аннотация. Рассмотрены социально-рекреационные возможности конного туризма, которые сочетают в себе спортивную и оздоровительную деятельность, активный отдых, а также способствуют духовному и физическому развитию человека. Комплекс положительных особенностей конного туризма во многом определяется его правильной организацией, при которой необходимо учитывать географические, исторические, культурные, экономические, социальные особенности каждого региона. Описаны природные и рекреационные ресурсы Тамбовской области, представлен туристский маршрут.

Ключевые слова: социально-рекреационные возможности; рекреация; конный туризм; маршрут; путешествие; Тамбовская область

Развитию российского туризма во многом способствовало наличие богатых ресурсов нашей страны: протяженная территория, климатическое многообразие, обилие природных и историко-культурных достопримечательностей. Уникальные природные и рекреационные ресурсы способствовали образованию высокого туристско-рекреационного потенциала России.

Рекреации как многогранному явлению были посвящены многие научные исследования, в частности, исследования профессора В.С. Преображенского еще в 60-х гг. XX века. Базисным понятием для подобного рода исследований является понятие «рекреационная система», под которой понимается сложная социально управляемая система, центральной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией – наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей [1]. Всеми свойствами рекреационной системы обладает конный туризм.

Конный туризм представляет вид активного отдыха и спортивного туризма с использованием животных (лошадей, пони, ослов, верблюдов, собак, оленей, слонов) верхом или в упряжи в качестве средства передвижения. Конный спорт является рекреационным видом туризма и одним из направлений экологического туризма. Одной из приоритетных целей конного туризма является получение информации о достоприме-

чательностях посещаемых стран и регионов, приобретение знаний о жизни и культуре жителей этих мест. С каждым годом этот необычный вид туризма становится все более популярным, привлекая к себе внимание многочисленных туристов.

По данным Национальной ассоциации конного туризма Франции, этот вид туристских путешествий уже в 1973 г. занимал второе место, уступая лыжным прогулкам. Учитывая огромный интерес, проявляемый к конному туризму со стороны самых разнообразных категорий населения во многих странах мира, Международная федерация конного спорта в последние годы уделяет этому вопросу самое серьезное внимание. В рамках федерации создана специальная комиссия под председательством итальянского профессора Виттори де Санктис, которая разработала правила проведения интернациональных конно-туристских путешествий, походов и пробегов.

Конный туризм является одним из видов спорта, играющих огромную роль в развитии человеческих качеств, необходимых в экстремальных условиях походной жизни; в совершенствовании экологической культуры человека; в самоутверждении личности, не говоря уже об оздоровительном эффекте, одним из составляющих которого является естественное благотворное влияние природной среды, а также биоэнергетическое воздействие лошади.

Лошадь при спокойной езде передает всаднику до ста разнонаправленных двигательных импульсов в минуту, при езде рысью нагрузка заметно увеличивается, а при езде учебной или манежной рысью всадник испытывает почти тысячу ритмических толчков. Такая «встряска» может оказаться очень полезной, так как стимулируется вестибулярный аппарат, напрягаются мышцы, что способствует их укреплению, улучшается работа сердечнососудистой системы. Верховая езда активизирует обмен веществ, препятствует чрезмерному отложению жира, вырабатывает красивую осанку, укрепляет и тренирует мышцы тела человека.

Конный туризм, главным составляющим которого являются конные прогулки, остается актуальными благодаря доступности для всех категорий населения, а также неисчезающему интересу и любви к лошадям. Любовь к конным путешествиям позволяла некоторым людям ставить определенные рекорды. Так, необычное путешествие в седле в 1975–1976 гг. совершила в Канаде Мэри Эккельберк, проехав верхом на коне от центра канадских прерий до Мексиканского залива и обратно. Ее путь в общей сложности составил 6 тыс. миль (9600 км) [2]. Аргентинец Альберто Баррета проехал верхом на коне 22 тыс. км, проведя в пути 5 лет и 7 месяцев [3].

Много интересных путешествий верхом было проведено и в России. В 1889 г. офицер драгунского полка М.В. Асеев совершил путешествие верхом на лошади из города Лубны бывшей Полтавской губернии в Париж, преодолев за 33 дня 2633 км. В Париже он стал участником Всемирной выставки, на которой были высоко отмечены качества русской лошади. Данное событие явилось центром внимания всей европейской печати того времени. Следуя его примеру, в 1890 г. сотник Д.Н. Пешков также совершил верхом путешествие из Благовещенска в Петербург, пройдя за 193 дня на лошади местной амурской породы 8283 версты, а в 1895 г. другой сотник русской кавалерии, совершивший путешествие из Петербурга в Читу за 112 дней, проехал 6569 верст.

Первый отечественный конный верховой маршрут в нашей стране был создан в 1971 г. на Алтае, к Каракульским озерам. В настоящее время в России конный туризм активно развивается преимущественно в регионах страны, где население традиционно разводит лошадей – на Алтае, в Республиках Башкортостан, Бурятия, Адыгея, Карачаево-Черкесия, Чувашия, Марий-Эл, Центральной России, Сибири [4].

Конный туризм и в настоящее время может являться эффективным средством духовного и физического развития личности, воспитания бережного отношения к природе, знакомства с жизнью, историей, культурой посещаемых территорий. Однако, как отмечают ряд исследователей [1; 4; 5] организация отечественного конного туризма во многом определяется наличием целого ряда проблем: отсутствием поддержки со стороны государства, недостаточным количеством разработанных конных маршрутов, отсутствием квалифицированных специалистов. Для развития данного вида туризма необходимо разработать туристские маршруты, с учетом природно-климатических условий территории.

Тамбовщина издавна считалась конным краем. Степные просторы, мягкий климат и любовь заводчиков позволяли разводить здесь прекрасных лошадей, славивших нашу губернию по всей России. Например, рысак Европы с 1907 по 1912 гг. – серый жеребец Крепыш; первым русским рысаком-рекордсменом, блеснувшим своей резвостью на ипподроме Московского бегового общества, был жеребец по кличке Лебедь, рожденный на Лавровском конном заводе Тамбовской губернии. Также прославили губернию и знаменитые спортсмены: Сергей Иванович Филатов – советский спортсмен-конник (выездка), заслуженный мастер спорта СССР (1960), олимпийский чемпион 1960 г. [6], Иван Александрович Калита – советский спортсмен-конник (выездка), олимпийский чемпион 1972 г., чемпион мира 1970 г., многократный чемпион СССР, самый возрастной участник Олимпийских игр в истории советского спорта. Заслуженный мастер спорта СССР (1970).

Обладая уникальной природой, Тамбовская область имеет все возможности стать одним из крупных регионов конного туризма в России. Равнинный слаборасчлененный ландшафт способствует проведению дорог и возведению на территории области многочисленных рекреационных объектов в лесных массивах. Чередование песчаных холмов оживляет ландшафт и в то же время делает рисунок рельефа мягким и спокойным.

Структура и состав лесных массивов Тамбовской области создают уникальный микроклимат, а богатство и красота природных пейзажей в совокупности с другими природными компонентами создают благоприятные условия для создания в области рекреационных объектов.

Основной территорией, на которой организован массовый отдых, является пригородный лес. Здесь расположено множество учреждений как для стационарного, так и для кратковременного отдыха и оздоровления. Рекреационное освоение пригородного леса Тамбова началось в начале прошлого столетия со строительства загородных дач.

Любимые места отдыха горожан находятся на правом берегу реки Цны, на территории березового леса. В сосновых лесах почти полностью отсутствует травяной покров. В ложбинах между холмами располагается редкий подлесок из осины, рябины и шиповника. Дубово-разнотравные и дубово-снытьевые типы леса создают разнообразие ландшафтов, хорошую проходимость и освещенность.

Еще с 1980-х гг. получили широкое распространение экологические тропы, организованные в пригородных зонах, национальных парках и заповедниках. В 1992 г. активно используется тропа «Святовское озеро» длиной 10 км, проходящая по пригородному лесу. Маршрут тропы берет начало от Дома ветеранов и заканчивается у туристического комплекса «Турист». Тропа оснащена мостиками и кладками, центральным ее объектом является Святовское озеро, глубина которого достигает 19 м.

Новая экологическая тропа «Пригородный лес» была создана в 2006 г., оснащена столбиками у видовых точек, мостиками, имеются поляны для отдыха. Тропа начинается от конторы Пригородного лесничества Тамбовского лесхоза и заканчивается на Рассказовском шоссе. Посетители тропы могут ознакомиться с многообразием ландшафтов правого берега реки Цны, высокоствольными сосновыми насаждениями, болотами, высокими песчаными холмами. Видовые точки находятся на берегах Святого озера, ручьев Гремячка и Студенка.

В настоящее время Тамбовская область предлагает большое количество предложений по услугам проката лошадей и обучению верховой езде. Однако никто не занимается услугами конного туризма ввиду неразработанности конных маршрутов.

Тамбовский ипподром им. С.М. Буденного. Создание в Тамбове ипподрома связано с учреждением в 1837 г. Общества охотников конского бега. В марте того же года на средства членов этого общества сооружен ипподром, который является одним из старейших в России. Примерно в то же время были построены и конюшни для содержания, испытания и тренинга лошадей. Тамбовчане называли ипподром просто – бег. В 1876 г. беговой ипподром был реконструирован в соответствии с требованиями времени. Предлагает свои услуги круглогодично, периодически радуется своими конными праздниками, соревнованиями, бегами и скачками. Опытные тренеры и инструкторы помогут понять основы верховой езды и крепко держаться в седле.

Конноспортивный клуб «Яровит». Первая конноспортивная школа добровольного общества «Урожай» была организована при тамбовской Госконюшне в 1957 г. подполковником Виноградовым. В 1961 г. из-за реорганизации сельхозорганов по решению областного совета профсоюзов победившая в пяти из десяти зональных турниров конноспортивная школа была закрыта. Вновь открылась она только в 1968 г., а в 1986 г. закрылась окончательно. Ее сменили частные конноспортивные клубы «Аллюр», «Галоп», а чуть позже и «Максат» (от названия фирмы-спонсора). До сего дня никому из соседей не удалось повторить результаты тамбовских конников, три раза подряд (с 1962 по 1964 г.) занимавших первые места в зональных соревнованиях. В 1970-е гг. музею тамбовского областного ипподрома был торжественно передан на вечное хранение Кубок конного спорта СССР – высшая командная награда тех лет. Сейчас на базе КСК «Яровит» проводится обучение верховой езде, прокат лошадей, фотосессии и соревнования.

Частная конюшня «Саксония». Находится на ул. Бастионной г. Тамбов. Конюшня предлагает услуги по постою лошадей, обучению верховой езде, прогулки в поля, купание с лошадьми. Небольшой песчаный плац для начинающих всадников и безграничный простор полей для людей, более крепко сидящих в седле.

Конюшня туристического комплекса «Русская деревня» (Инжавинский район, село Карандеевка) рада предоставить любителям верховой езды четырех орловских рысаков, заезженных под седло.

Конноспортивная школа в с. Сосновка (Сосновский район) располагается около лесного массива, в живописном месте. Услуги: обучение верховой езде взрослых и детей на хорошо выезженных лошадях; индивидуальные занятия; конные прогулки в леса, поля. Также имеется карета для летнего отдыха и расписные сани для отдыха в зимний период. В штате квалифицированный тренер и опытные специалисты по работе с

лошадьми. Есть возможность участия в различных торжествах и праздниках, а также фотосессий с лошадьми.

В пансионате «Тихий угол» (Тамбовский район, село Горелое) можно отправиться на верховую прогулку на лошадях, или, как дворяне, совершить прогулку по лесу на настоящей карете. Тех, кому искусство верховой езды еще незнакомо, инструктор научит держаться в седле, а детей покатают на пони.

Конный клуб «Звезда» г. Мичуринска предоставляет услуги по обучению детей и взрослых на индивидуальных занятиях по верховой езде.

Конюшня на базе отдыха «Челновая» (Тамбовский район, территория Челнавского водохранилища). Функционирует прокат лошадей, обучение верховой езде, аренда лошадей на фотосессии.

Следовательно, регион располагает достаточным количеством организаций, занимающихся лошадьми, но отсутствуют достаточная поддержка от компетентных государственных органов и малая информированность населения об услугах подобного характера [5].

С целью развития конного туризма в Тамбовской области нами был разработан конно-верховой маршрут «Тамбов с высоты седла», ориентированный на любителей лошадей и поклонников конного туризма – жителей г. Тамбова и области, рекомендуемый возраст – старше подростки.

Конный маршрут по красивейшим просторам Тамбова. Внутри города, но далеко от шума машин и выхлопных газов, раскинулись широкие поля, которые так и манят прокатиться по ним верхом.

Первый пункт – посещение частной конюшни, где вы узнаете о жизни лошадей, распорядке дня, получите основы езды верхом.

Далее группа туристов отправляется на Татарский вал. Из 72 км Тамбовского вала уцелело всего 12–15 км. Наиболее рельефно выдаются остатки вала у станции Никифоровка, поселка Сабурово, сел Заворонежское, Челнаво-Покровское, Кузьмино-Гать, Девица (Усманского района Липецкой области), а также вблизи г. Тамбов. Уцелевшие остатки Тамбовского вала покрыты разнотравно-луговой растительностью.

Третий пункт программы – это посещение Пушкарского карьера. Возможно, с купанием в теплую погоду. Прекрасный вид и большой простор – вот что увидят туристы в этом путешествии, а также будут проведены мастер-классы и сделаны фотографии. Завершается маршрут возвращением в частную конюшню «Саксония», где будет проведена фотосессия для всех желающих, а также продолжено общение с лошадью «с земли».

Проект программы обслуживания на туре с обозначением следующих моментов:

1. Маршрут: г. Тамбов – Частная конюшня «Саксония» – Татарский вал – Карьер – Конюшня.

2. Перечень турпредприятий – исполнителей услуг: частная конюшня «Саксония».

3. Период предоставления услуг каждым предприятием: частная конюшня «Саксония» бессрочно, в зависимости от погодных условий и загрузки лошадей.

4. Состав экскурсий и достопримечательностей.

Данный маршрут предполагает посещение следующих достопримечательностей: Татарский вал, Карьер.

6. Комплекс досуговых мероприятий:

Знакомство с прекрасными созданиями – лошадьми, экскурсия по конюшне, фотосессия.

Продолжительность пребывания – 3 часа.

7. Количество туристов, участвующих в путешествии – 3 человека.

8. Потребность в гидах и экскурсоводах: на данном маршруте необходим один инструктор по верховой езде.

9. Количество и вид транспорта: в данном маршруте задействованы 3 лошади.

10. Карта маршрута прилагается.

Экономическое обоснование туристического маршрута

1. Питание 1000 руб.

На группу из 2 человек: $1000 \times 2 = 2000$ руб.

2. Проживание туристов в гостинице «Державинская» в двухместном стандартном номере (сутки – 2700 руб.).

$2700 \times 2/2 = 2700$ руб.

3. Проживание одной лошади за сутки стоит примерно 300 руб.

$300 \times 2 = 600$ руб.

4. 1 час работы экскурсовода составляет 300 руб.

$300 \times 2 = 600$ руб.

5. Страховка 26 %

2950 (общая стоимость путевки на одного человека) $\times 0,26 = 673$ руб.

Итого:

1) Цена тура на группу из 2-х человек = 7246 руб.

Цена тура для одного туриста = 3623 руб.

Таким образом, процесс развития конного туризма в регионе должен активно обсуждаться, поскольку регион располагает всеми ресурсами данного вида туризма. Разнообразные и живописные природные ландшафты, целебный воздух и микроклимат способствуют комфортному и здоровому отдыху, спорту, туризму на территории Тамбовской области.

Список литературы

1. Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Зорин Ю.А., Квартальнов И.В., Кривошеев В.А., Филиппович В.М. Теория рекреологии и рекреационной географии. М., 1992. 172 с.
2. Horseback riding vacations in Canada // Horseback riding vacations and Equestrian Tours with Hidden Trails. URL: <http://www.hiddentrails.com> (accessed: 25.11.2016).
3. Horseback riding vacations in Argentina // Horseback riding vacations and Equestrian Tours with Hidden Trails. URL: <http://www.hiddentrails.com> (accessed: 20.11.2016).
4. Питка Я.А. Социально-рекреационные возможности конного туризма // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2015. № 2. С. 16-17.
5. Морева С.Н., Шевцова М.А. Рекреационные возможности конного туризма в Тамбовской области // Развитие туризма и туристской деятельности в России и за рубежом: сб. науч. трудов по материалам 1 Междунар. науч.-практ. конф. Н. Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2016. С. 20-30.
6. История коневодства Тамбовского края URL: <http://www.tstu.ru/win/tambov/horse/horse.htm> (дата обращения: 20.11.2015)
7. Рындач М.А. Основы туризма / под ред. Смоленского С.Н. М.: Изд-во ИТК «Дашков и К0», 2012. 214 с.

Поступила в редакцию 22.12.2016 г.

Информация об авторе:

Шевцова Мария Андреевна – студентка института экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: manechka9696@mail.ru

UDC 379.85+798.23

SOCIAL AND RECREATIONAL OPPORTUNITIES OF EQUESTRIAN TOURISM IN THE TAMBOV REGION

Shevtsova M.A., Student of Institute of Economics, Management and Service of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: manechka9696@mail.ru

Abstract. The social and recreational opportunities equestrian tourism, which combines sport and recreational activities, leisure, as well as contributes to the spiritual and physical development of a person are considered. The complex of positive features of equestrian tourism is largely determined by its proper organization, in which the geographical, historical, cultural, economic and social characteristics of each region must be taken into account. The natural and recreational resources of the Tambov region have been described and the tourist route has been presented.

Key words: social and recreational opportunities; recreation; equestrian tourism; route; trip; Tambov region

References

1. Preobrazhenskiy V.S., Vedenin Yu.A., Zorin Yu.A., Kvartalnov I.V., Krivosheev V.A., Filippovich V.M. *Teoriya rekrealogii i rekreatsionnoy geografii* [Theory of recreology and recreational geography]. Moscow, 1992. 172 p. (In Russian).
2. Horseback riding vacations in Canada. *Horseback riding vacations and Equestrian Tours with Hidden Trails*. Available at: <http://www.hiddentrails.com> (accessed 25.11.2016).
3. Horseback riding vacations in Argentina. *Horseback riding vacations and Equestrian Tours with Hidden Trails*. Available at: <http://www.hiddentrails.com> (accessed 20.11.2016).
4. Pitka Ya.A. Sotsial'no-rekreatsionnye vozmozhnosti konnogo turizma [Social and recreational opportunities for equestrian tourism]. *Nauchnyy rezul'tat. Tekhnologii biznesa i servisa – Research Result. Business and Service Technologies*, 2015, no. 2, pp. 16-17. (In Russian).
5. Moreva S.N., Shevtsova M.A. Rekreatsionnye vozmozhnosti konnogo turizma v Tambovskoy oblasti [Recreational opportunities for equestrian tourism in the Tambov region]. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: «Razvitie turizma i turistskoy deyatel'nosti v Rossii i za rubezhom»* [Proceedings of the 1st International research and application conference: “Development of tourism and tourist activities in Russia and abroad”], Nizhniy Novgorod, Scientific Social Organization “Professional'naya nauka”, 2016, pp. 20-30. (In Russian).
6. *Istoriya konevodstva Tambovskogo kraya* [History of horse breeding in the Tambov region]. Available at: <http://www.tstu.ru/win/tambov/horse/horse.htm> (accessed: 20.11.2016).
7. Ryndach M.A. *Osnovy turizma* [Fundamentals of tourism], ed. S.N. Smolenskiy. Moscow, Publishing and commercial corporation “Dashkov i K^o”, 2012, 214 p. (In Russian).

Received 22 December 2016

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 618.7+159.9

ПОСЛЕРОДОВЫЕ ДЕПРЕССИИ КАК ФАКТОР РЕПРОДУКЦИИ

© Н.Ю. Большакова

Аннотация. Впервые на материале города Тамбов с использованием методов психологического тестирования и социологического опроса было проведено исследование распространенности, медико-социальной обусловленности и влияния на репродуктивные установки женщин послеродовых депрессий. Исследование показало значительную распространенность послеродовых депрессий среди женщин – постоянных жительниц города Тамбов. Современные демографические тенденции увеличения возраста первородящих женщин и формирования однодетной модели семьи в ближайшем будущем будут обострять проблему послеродовых депрессий, распространенность которых будет только возрастать.

Ключевые слова: послеродовые депрессии; репродуктивные факторы; медико-социальная обусловленность; психологический тест Бека; социологический опрос

Концептуальное изучение послеродовой депрессии как отдельного психического заболевания началось в 1984 г. с введением в медицинскую практику понятия «перинатальная психиатрия» (Kumar R., Robson K.M., 1984), подразумевающего участие специфических патофизиологических и психосоциальных механизмов в формировании этой патологии [1].

В настоящее время послеродовая депрессия признана одной из важных общественных проблем (Field T., 1997; Mügrom J., Gemmill A.W., Bilszta J.L., 2008) [1]. Женщины с послеродовой депрессией не способны в полной мере выполнять свои обязанности по отношению к ребенку и полноценно функционировать в семье (Teti D.M., Gelfand D.M., 1991) [2]. Существует много данных о вредном влиянии материнской депрессии на развитие ребенка, его когнитивное и социальное функционирование (O'Naga M.W., 2009) [3]. Кроме того риск рецидива возрастает с каждым последующими родами, особенно если в структуре аффективного состояния отмечалась психотическая симптоматика (Brockington I., 2004) [1; 4].

Несмотря на растущую осведомленность относительно послеродовой депрессии, ее негативного влияния на матерей и членов их семей

(Murray L., Sinclair D., Cooper P. et al., 1999; Josefsson A., Berg G., Nordin S. et al., 2001), около 50 % случаев послеродовой депрессии остаются не диагностированными (US Department Health Human Services, 2000; Healthy People 2010) [4–6]. Кроме того, большинство женщин, страдающих депрессией после родов, активно не ищут помощи. Это связано со страхом социальной стигматизации и специфическими психопатологическими нарушениями в виде разнообразных соматических симптомов, эмоциональной неустойчивости, трудностей, связанных с уходом за ребенком (Bagedahl-Strindlund M. et al., 1998) [1]. В то же время своевременная диагностика депрессивных состояний в послеродовом периоде является важным прогностическим фактором, так как часть рекуррентных депрессий и биполярных аффективных расстройств впервые возникают именно в этом периоде (Accortt E.E., Freeman M.P., Allen J.J., 2008) [7].

Необходимо признать, что существуют объективные трудности выявления депрессивных состояний в послеродовом периоде. В первую очередь они определяются неоднозначностью диагностических критериев, используемых в современных классификациях. Согласно критериям DSM-IV (Diagnostic and Statistical Manual of mental disorders), послеродовой считается непсихотическая депрессия, отвечающая критериям большого депрессивного эпизода, развивающегося в течение первых четырех недель после родов. В МКБ-10 послеродовые депрессии рассматриваются в разделе F53 (психические и поведенческие расстройства, связанные с послеродовым периодом и не классифицируемые в других разделах) [8]. При этом кроме временной связи с послеродовым периодом отсутствуют специфические диагностические критерии, на которые можно опираться при постановке этого диагноза. Это обстоятельство определяет ограничения в использовании термина «послеродовая депрессия».

Другим обстоятельством, затрудняющим диагностический процесс, является то, что женщины с нарушениями в аффективной сфере в послеродовом периоде наиболее часто обращаются к специалистам, работающим в женской консультации (Shapiro S., Skinner E.A., Kessler L.G. et al., 1984; Jones C.J., Creedy D.K., Gamble J.A., 2011, Шамарина М.В., 2014) [9–12], что определяет необходимость выделения надежных и простых в использовании скрининговых инструментов.

В настоящее время остается открытым вопрос, насколько приемлемо для изучаемого контингента использование опросников, применяемых для оценки депрессии в общей популяции, или необходимо создание специфических шкал (Мазо Г.Э., Вассерман Л.Ю., Шаманина М.В.,

2012, 2014; Brockington I., 2004; Boyd R.C., Le H.N., Somberg R., 2005) [4; 8; 11; 12].

Анализ научной литературы показал достаточное количество публикаций, нацеленных на выделение специфических факторов риска развития депрессий в послеродовом периоде: социальных, личностных, патологии беременности и родов (Дубницкая Э.Б., 2000; Чернуха Е.А., Соловьева А.Д., Кочиева С.К. и др., 2002) [4; 5].

Таким образом, в настоящее время депрессивные состояния, развивающиеся в послеродовом периоде, необходимо рассматривать в качестве междисциплинарной проблемы, в изучении которой следует учитывать вопросы, связанные с психиатрией и гинекологией.

В связи с вышесказанным были выделены основная цель и задачи настоящего исследования.

Цель исследования: изучить распространенность, основные причины возникновения и медико-социальное значение послеродовых депрессий.

Задачи исследования:

1) опираясь на данные литературных источников и информационных ресурсов, определить основные понятия, характеризующие послеродовые депрессии;

2) на основе выборочного исследования изучить распространенность послеродовых депрессий среди женского населения г. Тамбов;

3) провести анкетный опрос рожавших женщин г. Тамбов с целью определения основных факторов, приводящих к развитию послеродовых депрессий.

Объект исследования: женщины – постоянные жительницы г. Тамбов, рожавшие детей в 2016 г.

Предмет исследования: клинические факторы возникновения и медико-социальные обстоятельства реализации послеродовых депрессий.

Методы исследования: анализ литературных источников и информационных ресурсов; психологическое тестирование; анкетирование; методы статистического анализа (дескриптивная статистика).

Организация исследования и объем наблюдения. В анкетном опросе приняли участие 53 женщины, постоянных жительниц г. Тамбов, рожавших детей за последний год. Опрос проводился по специально разработанной анкете путем интервьюирования. Выборка формировалась произвольно случайным методом («опрос на улице»). Оценка степени выраженности послеродового депрессивного состояния проводилась в соответствии с принятой в психиатрической практике шкалой Бека.

Еще Гиппократ в 460 г. до н. э. упоминал о симптомах хронических психозов, осложненных перинатальными инфекциями с последующим смертельным исходом для женщин после родов.

В 1858 г. Луи Виктор Марсэ опубликовал монографию о психических расстройствах женщин во время беременности и после родов: «Трактат об умопомешательстве у беременных и кормящих женщин». В своем труде автор представил 79 клинических случаев, выдвинул теорию возникновения и предложил методы терапии. Первые попытки изучить психические нарушения послеродового периода с позиций научного подхода были предприняты французским психиатром Жаном-Этьеном Домиником Эскиролем. В своем научном труде «О душевных болезнях» автор выделяет психические нарушения послеродового периода в отдельную главу «О психических отклонениях у рожениц и кормящих». Это первое научное руководство по психиатрии было переведено почти на все европейские языки.

Впервые термин «депрессия послеродового периода» был предложен в 1968 г. В. Pitt, в своей работе автор утверждал, что клиническая картина этого заболевания атипична (Pitt B., 1968). Концептуальное изучение депрессий послеродового периода начинается в 1984 г. с введения в медицинскую терминологию понятия перинатальной психиатрии (Kumar R., Robson K.M., 1984). Авторы указывают на необходимость различения пuerперальных психозов, являющихся довольно редким заболеванием (показатель частоты возникновения которых – один на тысячу – не меняется с 1848 г.) от послеродовой депрессии.

Депрессивная симптоматика в послеродовом периоде не имеет клинически значимых отличий от депрессии, развивающейся в любой другой момент жизни (по DSM-4).

Приводимые в большинстве научных публикаций данные проведенных эпидемиологических исследований имеют весьма неоднородный и противоречивый характер. В настоящее время по-прежнему четко не определены временные критерии развития послеродовой депрессии. Значительно разнятся данные о распространенности депрессивных нарушений в послеродовом периоде. Существуют указания на то, что при обследовании женщин в первые 6 месяцев после родов частота депрессии составляет 22 %, в то время как исследования, проведенные в более узких временных рамках, между 4 и 9 неделями, выявляют депрессивные нарушения в 13–16 % случаев (Pop V.J., Komprou I.H., van Son M.J., 1992; Papadopoulou F.C., Mpszakidis V., Ekselius L., Sundstrom-Poromaa I., Skalkidou A., 2011) [11; 12]. Фактическое число случаев заболевания, вероятно, выше из-за того, что в большинстве случаев послеродовая депрессия остается не диагностированной.

Методика определения послеродовых депрессий. Шкала депрессии Бека (BDI) разработана в 1961 г., ее создателем является доктор психологии профессор Аарон Темкин Бек. В ходе клинических наблюдений за

больными, симптомами болезни, жалобами пациентов был составлен их перечень. После сопоставления этих данных был разработан опросник, в нем 21 жалоба и симптомы депрессии, на каждый пункт надо дать 4–5 ответов по проявлению депрессии. Показатель каждого пункта 0–3 балла, общая максимальная сумма баллов составляет 62. Чем выше балл, тем выше депрессия. Расшифровка уровня депрессии по шкале Бека выглядит так:

- 0–9 – отсутствие депрессивных симптомов;
- 10–15 – легкая депрессия (субдепрессия);
- 16–19 – умеренная депрессия;
- 20–29 – выраженная депрессия (средней тяжести);
- 30–63 – тяжелая депрессия.

Шкала Бека для оценки депрессии имеет две градации.

Когнитивно-аффективная субшкала (С–А) – это такое депрессивное состояние человека, когда нарушено его эмоциональное состояние. У человека меняется взгляд на самого себя, на свои проблемы. С помощью специалиста можно скорректировать отношение к этим проблемам и облегчить свое состояние.

Субшкала соматических проявлений депрессии (S–P) – для этого более сложного состояния больного характерны перепады температуры тела, боли в разных частях тела, спазмы, общая слабость, в этом случае необходима помощь специалиста.

Анализ результатов проведенного нами анкетного опроса показывает, что у 22 % респонденток отсутствовали признаки послеродовой депрессии, субдепрессия (легкая степень) наблюдалась у 74 % и умеренная – у 4 % опрошенных женщин (табл. 1). Следует отметить, что выраженная и тяжелая формы послеродовой депрессии нами не были зафиксированы.

Таблица 1

Долевое распределение респонденток по типам послеродовой депрессии

Возраст, годы	Тип послеродовой депрессии						Всего	
	отсутствует (0–9 баллов)		субдепрессия (10–15 баллов)		умеренная (16–19 баллов)			
	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%	Абс. числа	%
18–24	3	27	8	73	0	0	11	100
25–29	6	23	19	73	1	4	26	100
30–34	3	23	9	69	1	8	13	100
35–40	0	0	3	100	0	0	3	100
Итого	12	22	39	74	2	4	53	100

Наблюдалась определенная зависимость выраженности послеродовой депрессии от возраста. Так, средний возраст женщин без признаков депрессии по Беку (0–9 баллов) составлял 27,1 года, с легкой степенью (10–15 баллов) – 28,3 года, с умеренной депрессией (16–19 баллов) – 30,5 года (рис. 1). При этом практически у всех беременность была желанная (89,7–100 %) и протекала без осложнений (86,2–100 %). Тем не менее, от первой группы до третьей в период беременности нарастал «страх за ребенка» – от 26,3 до 75,0 % соответственно, хотя среди женщин без признаков депрессии 42,1 % отметили, что их ничто не беспокоило в период беременности.

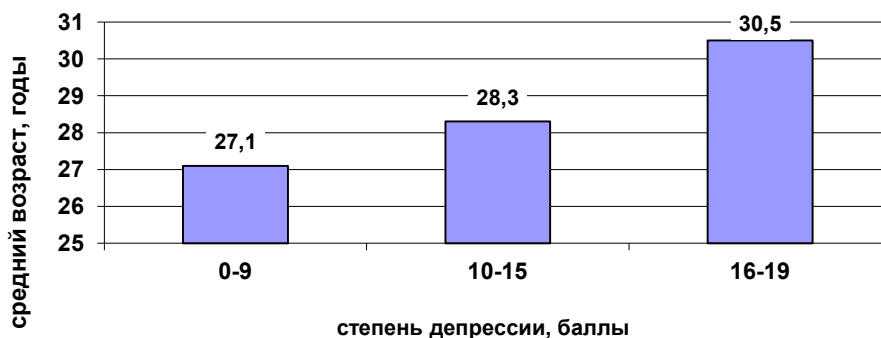

Рис. 1. Средний возраст респонденток в зависимости от степени послеродовой депрессии

Анализ зависимости от очередности родов показал, что для 57,9 % женщин из числа не имеющих депрессии это были первые роды, из числа женщин с легкой депрессией первые роды были у 65,5 %, а с умеренной депрессией первые роды были у всех опрошенных. При этом в первой группе к обезболиванию родов прибегали у 47,4 %, во второй – у 62,1, а в третьей – у 75,0 % женщин.

Среди женщин без признаков послеродовой депрессии после выписки из роддома 73,7 % ответили, что их ничего не беспокоило; из числа женщин с легкой депрессией 51,7 % ответили, что их беспокоило, справятся ли они с ребенком; а среди женщин с умеренной депрессией 100 % беспокоились, в достатке ли будет у них молока для кормления младенца.

В группе женщин с отсутствием депрессивных симптомов 68,4 % планируют в дальнейшем рожать и 84,2 % признались, что хотят детей. В группе женщин, среди которых была констатирована легкая послеродовая депрессия, только 58,6 % планируют рожать детей в дальнейшем, хотя имеют желание иметь детей 69,0 %. Все женщины, у которых была

определена умеренная послеродовая депрессия, отрицательно ответили на вопрос «будете ли Вы еще рожать?» и на вопрос «хотите ли Вы еще детей?».

Таким образом, проведенное нами исследование показало значительную распространенность послеродовых депрессий среди женщин – постоянных жительниц г. Тамбов. При этом чем старше были женщины, тем выше была вероятность развития депрессии после первых родов, чаще применялось обезболивание родов. Кроме того после выписки из роддома тревожные состояния (необоснованные страхи за ребенка) были так же линейно (прямая сильная корреляционная связь) связаны с возрастом и с выраженностью послеродовой депрессии. Современные демографические тенденции увеличения возраста первородящих женщин и формирования однодетной модели семьи в ближайшем будущем будут обострять проблему послеродовых депрессий, распространенность которых будет только возрастать.

Список литературы

1. *Кочиева С.К., Чернуха Е.А., Короткова Н.А., Бабичева Т.В., Драгун И.Е.* Актуальные вопросы послеродового периода // *Акушерство и гинекология.* 2002. № 1. С. 6-8.
2. *Короткова Н.А.* Послеродовой стресс и его последствия для матери и ребенка // *Репродуктивное здоровье детей и подростков.* 2009. № 6. С. 68-75.
3. *Соловьева А.Д., Короткова Н.А.* Послеродовой стресс и психовегетативные расстройства // *Вегетативные расстройства в клинике нервных и внутренних болезней – 2009:* сб. науч. тр. науч.-практ. конф. М., 2009. С. 60.
4. *Короткова Н.А., Федорова Т.А.* Стресс после родов – последствия для матери и ребенка // *Вестник новых медицинских технологий.* 2010. Т. 17. № 4. С. 139-141.
5. *Чернуха Е.А., Соловьева А.Д., Пучко Т.К., Барашичев Ю.И., Короткова Н.А., Краснова Н.А.* Роль перинатального материнского стресса в формировании психосоматического статуса детей первого года жизни // *Акушерство и гинекология.* 2011. № 1. С. 9-16.
6. *Короткова Н.А., Пучко Т.К., Федорова Т.А.* Стресс после родов // *Вестник новых медицинских технологий.* 2011. Т. 18. № 1. С. 200-202.
7. *Мазо Г.Э., Татарова Н.А., Шаманина М.В.* Депрессивные состояния у женщин в послеродовом периоде. Проблемы клиники, диагностики и терапии // *Сибирский вестник психиатрии и наркологии.* 2007. № 4 (47). С. 85-89.
8. *Мазо Г.Э., Татарова Н.А., Шаманина М.В.* Влияние акушерско-гинекологической и эндокринной патологии на развитие тревожно-депрессивных нарушений у женщин в послеродовом периоде // *Обзор психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева.* 2009. № 2. С. 34-37.

9. Мазо Г.Э., Вассерман Л.И., Шаманина М.В. Выбор шкал для оценки послеродовой депрессии // Обозрение психиатрии и медицинской психологии им. В.М. Бехтерева. 2012. № 2. С. 41-50.
10. Шаманина М.В., Марзо Г.Э. Тревога и депрессия в послеродовом периоде у женщин с эндокринной и акушерско-гинекологической патологией // Обзоры по клинической фармакологии и лекарственной терапии. 2010. Т. 2. Вып. 1. С. 76-77.
11. Татарова Н.А., Шаманина М.В., Сохадзе Х.С. Влияние эндокринной патологии на развитие тревожно-депрессивных нарушений у женщин в послеродовом периоде // Эффективная фармакотерапия. Акушерство и гинекология. 2013. № 2. С. 62-64.
12. Shamanina M. The effect of endocrine pathology on the development of anxiety and depressive symptoms in women during the postpartum period // Mental health in a changing world: WPA Regional Meeting Materials. Ереван, 2011. P. 100.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Большакова Нелли Юрьевна – студентка медицинского института Тамбовского государственного университета имени Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nelli.bolshakova.00@mail.ru

UDC 618.7+159.9

POSTPARTUM DEPRESSION AS A FACTOR OF REPRODUCTION

Bolshakova N.Yu., Student of Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nelli.bolshakova.00@mail.ru

Abstract. For the first time on the material of the city of Tambov, using methods of psychological testing and a sociological survey a study of prevalence, medical and social conditioning and impact on women's reproductive attitudes of postpartum depression was conducted. The study found a significant prevalence of postpartum depression among women – permanent residents of the city of Tambov. Current demographic trends of increasing age nulliparous women and the formation of a one-child family model will exacerbate the problem of post-natal depression in the near future, the prevalence of which will only increase.

Key words: post-partum depression; reproductive factors; medical and social conditions; Beck psychological test; a sociological survey

References

1. Kochieva S.K., Chernukha E.A., Korotkova N.A., Babicheva T.V., Dragun I.E. *Aktual'nye voprosy poslerodovogo perioda* [Topical issues of the postpartum period]. *Akusherstvo i ginekologiya – Obstetrics and Gynecology*, 2002, no. 1, pp. 6-8. (In Russian).

2. Korotkova N.A. Poslerodovoy stress i ego posledstviya dlya materi i rebenka [Postpartum stress and its consequences for the mother and the child]. *Reproduktivnoe zdorov'e detey i podrostkov – Pediatric and Adolescent Reproductive Health*, 2009, no. 6, pp. 68-75. (In Russian).
3. Soloveva A.D., Korotkova N.A. Poslerodovoy stress i psikhovegetativnye rasstroystva [Postpartum stress and psycho-vegetative disorders]. *Sbornik nauchnykh trudov nauchno-prakticheskoy konferentsii: «Vegetativnye rasstroystva v klinike nervnykh i vnutrennikh bolezney – 2009»* [Proceedings of research and application conference: “Autonomic disorders in the clinic for nervous and internal diseases – 2009”]. Moscow, 2009, p. 60. (In Russian).
4. Korotkova N.A., Fedorova T.A. Stress posle rodov – posledstviya dlya materi i rebenka [Stress after childbirth – consequences for mother and child]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy – Journal of New Medical Technologies*, 2010, vol. 17, no. 4, pp. 139-141. (In Russian).
5. Chernukha E.A., Soloveva A.D., Puchko T.K., Barashnev Yu.I., Korotkova N.A., Krasnova N.A. Rol' perinatal'nogo materinskogo stressa v formirovaniі psikhosomaticeskogo statusa detey pervogo goda zhizni [The role of prenatal maternal stress in the formation of the psychosomatic status of children first year of life]. *Akusherstvo i ginekologiya – Obstetrics and Gynecology*, 2011, no. 1, pp. 9-16. (In Russian).
6. Korotkova N.A., Puchko T.K., Fedorova T.A. Stress posle rodov [Stress after childbirth]. *Vestnik novykh meditsinskikh tekhnologiy – Journal of New Medical Technologies*, 2011, vol. 18, no. 1, pp. 200-202. (In Russian).
7. Mazo G.E., Tatarova H.A., Shamanina M.V. Depressivnye sostoyaniya u zhenshchin v poslerodovom periode. Problemy kliniki, diagnostiki i terapii [Women depression in the postpartum period. Problems of clinic, diagnosis, and therapy]. *Sibirskiy vestnik psikiatrii i narkologii – Siberian Herald of Psychiatry and Addiction Psychiatry*, 2007, no. 4, pp. 85-89. (In Russian).
8. Mazo G.E., Tatarova H.A., Shamanina M.V. Vliyanie akushersko-ginekologicheskoy i endokrinnoy patologii na razvitie trevozno-depressivnykh narusheniy u zhenshchin v poslerodovom periode [Influence of obstetric, gynecological and endocrine pathology in the development of anxiety and depressive disorders of women in the postpartum period]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev review of Psychiatry And Medical Psychology*, 2009, no. 2, pp. 34-37. (In Russian).
9. Mazo G.E., Vasserman L.I., Shamanina M.V. Vybór shkal dlya otsenki poslerodovoy depressii [Choosing the rating scales for evaluating postpartum depression]. *Obozrenie psikiatrii i meditsinskoj psikhologii im. V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*, 2012, no. 2, pp. 41-50. (In Russian).
10. Shamanina M.V., Marzo G.E. Trevoga i depressiya v poslerodovom periode u zhenshchin s endokrinnoy i akushersko-ginekologicheskoy patologiei [Anxiety and depression in the postpartum period of women with endocrine and obstetric pathology]. *Obzory po klinicheskoy farmakologii i lekarstvennoy terapii [Re-*

- views on clinical pharmacology and drug therapy], 2010, vol. 2, no. 1, pp. 76-77. (In Russian).
11. Tatarova N.A., Shamanina M.V., Sokhadze Kh.S. Vliyanie endokrinnoy patologii na razvitie trevozhno-depressivnykh narusheniy u zhenshchin v poslerodovom periode [Effect of endocrine pathology on the development of anxiety and depressive disorders of women in postpartum period]. *Effektivnaya farmakoterapiya. Akusherstvo i ginekologiya – Effective pharmacotherapy. Obstetrics and gynecology*, 2013, no. 2, pp. 62-64. (In Russian).
 12. Shamanina M. The effect of endocrine pathology on the development of anxiety and depressive symptoms in women during the postpartum period. *WPA Regional Meeting Materials: Mental health in a changing world*, Yerevan, 2011. Yerevan. p. 100.

Received 15 December 2016

УДК 616.4+616.127-005.8

ВЛИЯНИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА 2 ТИПА НА ТЕЧЕНИЕ ИНФАРКТА МИОКАРДА

© О.В. Зенкина

Аннотация. Сахарный диабет 2 типа играет ключевую роль в развитии острого инфаркта миокарда, что определяет высокую смертность. Целью исследования явилось определение значимости влияния сахарного диабета 2 типа на течение острого инфаркта миокарда. Обозначены методы исследования. Проведено наблюдение 825 пациентов. Получены результаты. Выявлено, что сахарный диабет 2 типа оказывает значимое влияние на возникновение и развитие острого инфаркта миокарда, увеличивает частоту острого инфаркта миокарда, особенно в форме безболевой клинической картины.

Ключевые слова: сахарный диабет; инфаркт миокарда; клиническая картина

Высокая распространенность и неуклонный рост числа случаев сердечно-сосудистых заболеваний являются одними из основных проблем, определяющих высокую смертность в Российской Федерации.

Заболеваемость в России сердечно-сосудистыми болезнями составляет на 2013 г. 29,9 на 1000 человек населения (данные Федеральной службы статистики), в Тамбовской области СССЗ – 27,6 на 1000 человек.

Доля инфаркта миокарда составляет 8 % от всех сердечно-сосудистых заболеваний Тамбовской области.

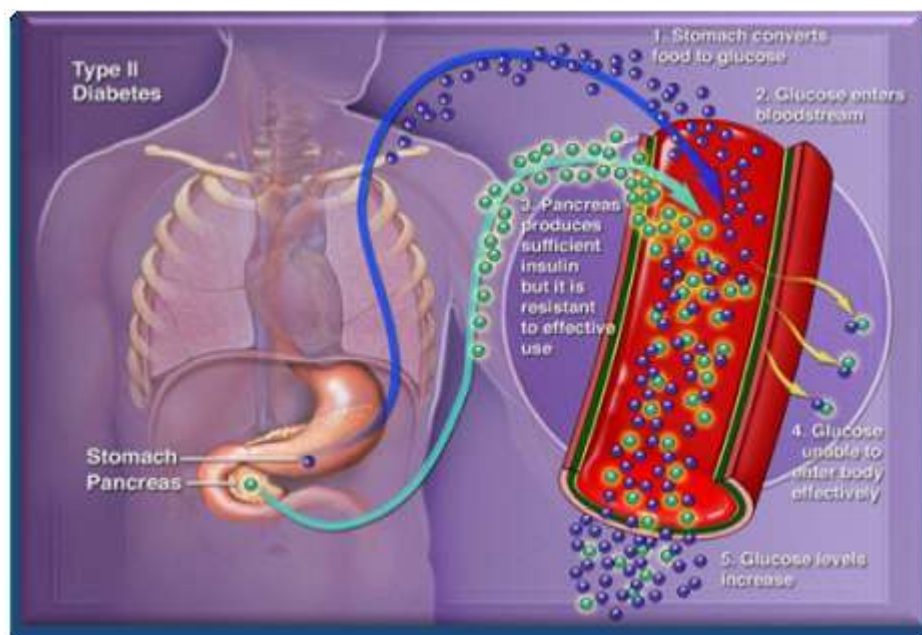
Проблема острого инфаркта миокарда (ОИМ) при сахарном диабете 2 типа является одной из самых актуальных в клинической кардиологии.

Общая распространенность сахарного диабета в Тамбовской области в 2013 г. составляла 25,1 случая на 1000 населения. Первичная заболеваемость – 2,3 случая на 1000 населения.

По данным областного регистра в Тамбовской области в 2013 г. острый инфаркт миокарда перенесли 3,8 % больных сахарным диабетом.

Сахарный диабет 2-го типа (СД 2 типа) – *метаболическое заболевание*, характеризующееся хронической *гипергликемией*, развивающейся в результате нарушения взаимодействия инсулина с *клетками тканей* (ВОЗ, 1999 г.).

Острый инфаркт миокарда (ОИМ) – ишемический некроз сердечной мышцы, обусловленный острым нарушением коронарного кровообращения в результате несоответствия между потребностью кислорода и его доставкой.

Цель исследования: изучить значимость влияния СД 2 типа на течение ИМ у больных в отделении реанимации и интенсивной терапии для кардиологических больных и отделения неотложной кардиологии Тамбовской областной клинической больницы им. В.Д. Бабенко.

ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Определить частоту СД 2 типа у больных с ОИМ.
2. Провести сравнительную оценку особенностей течения ОИМ у больных СД 2 типа и без него.
3. Выявить частоту безболевого клинической картины у больных СД 2 типа.
4. Сравнить частоту ОИМ у больных, лечивших СД 2 типа, и у больных с впервые выявленным СД 2 типа.
5. Исследовать влияние СД 2 типа на АД у больных с ОИМ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование проводилось на базе Тамбовской областной клинической больницы им. В.Д. Бабенко в отделениях реанимации и интенсив-

ной терапии для кардиологических больных и отделении неотложной кардиологии.

Было опрошено 825 человек, из них 398 (48,2 %) мужчин и 427 (51,8 %) женщин, имеющих в анамнезе ОИМ.

Среди них выявлено, что частота СД 2 типа составляет 38,2 % от всего количества больных с ОИМ.

При изучении клинической картины установили, что у больных, не имеющих в анамнезе СД 2 типа, во время приступа ИМ отмечалась давящая, жгучая нестерпимая загрудинная боль с иррадиацией в левую руку и лопатку. Тогда как у больных с впервые выявленным и имеющих менее 10 лет в анамнезе СД 2 типа наблюдалась давящая, жгучая, при этом терпимая загрудинная боль. Это обусловлено поздним поступлением больных в стационар. Больные, в анамнезе которых СД 2 типа более 10 лет, болей не ощущали, у них ИМ выявлялся зачастую случайно на ЭКГ.

Это связано с диабетической нейропатией. Это синдром поражения нервной системы при сахарном диабете. Основной патогенетический фактор – хроническая гипергликемия, приводящая к изменению структуры, функций и кровоснабжения нервных клеток. Наиболее важную роль играют микроангиопатия (изменения *vasa nervorum* с нарушением кровоснабжения нервных волокон) и метаболические нарушения, к которым относятся:

- нарушение обмена фруктозы – альтернативный путь метаболизма глюкозы, в результате чего она превращается в сорбит под действием альдозоредуктазы, затем во фруктозу, накопление сорбита и фруктозы ведет к гиперосмолярности межклеточного пространства и отеку нервной ткани;

- неферментативное и ферментативное гликозилирование структурных белков нервного коллона (миелина и тубулина), приводящее к демиелинизации и нарушению проведения нервного импульса; гликозилирование белков базальной мембраны капилляров вызывает ее утолщение и расстройство обменных процессов в нервных волокнах;

- усиление окислительного стресса и угнетение антиоксидантной системы с последующим накоплением свободных радикалов (прямое цитотоксическое действие);

- аутоиммунные процессы (по некоторым данным, антитела к инсулину угнетают фактор роста нервов, что ведет к атрофии нервных волокон);

- снижение синтеза компонентов мембран нервных клеток, приводящее к нарушению проведения нервного импульса, и, как результат,

безболевого клиническая картина [1, с. 525], частота которой в проводимом нами исследовании составила 34,7 %.

По данным сравнительного анализа большинство больных, которые лечили СД 2 типа, проводили терапию инсулином (подкожное введение), диабетеном, манинилом или метформином (перорально). В ходе данного исследования выявили, что частота ИМ с впервые выявленным СД 2 типа выше, чем у тех, кто проводил лечение.

Пациенты, у которых в анамнезе СД 2 типа и ОИМ, имели более высокую степень артериальной гипертензии (АГ).

В связи с тем, что в патогенезе АГ на фоне инсулинорезистентности у больных сахарным диабетом 2 типа вазодилатирующий эффект инсулина блокируется, а развитие гиперинсулинемии активирует ряд механизмов, повышающих тоническое напряжение сосудистой стенки. Инсулинорезистентность сопровождается активацией симпатической нервной системы, которая приводит к повышению контрактильности кардиомиоцитов и гладкомышечных клеток сосудов. Это сопровождается увеличением уровня артериального давления. Важную роль в развитии артериальной гипертензии при сахарном диабете 2 типа играет дисфункция эндотелия. При гиперинсулинемии повышается продукция эндотелием вазоконстрикторных веществ. Кроме того, у больных сахарным диабетом повышена чувствительность к ангиотензину II и норадреналину, оказывающим сосудосуживающее действие. Нарушение вазодилатации и усиление вазоконстрикции приводят к повышению тонуса сосудов, увеличению общего периферического сосудистого сопротивления и, как следствие, к артериальной гипертензии. Но центральным звеном в патогенезе АГ при СД является высокая активность ренин-ангиотензин-альдостероновой системы [2, с. 12].

ВЫВОДЫ

1. СД 2 типа оказывает значимое влияние на возникновение и развитие ОИМ. Увеличивает частоту ОИМ, особенно в форме безболевого клинической картины.
2. Лечение СД 2 типа способствует улучшению прогноза риска возникновения ОИМ.
3. СД 2 типа способствует увеличению частоты и выраженности артериальной гипертензии, особенно при сопутствующей инсулинорезистентности.

Список литературы

1. Дедов И.И., Мельниченко Г.А. Эндокринология. Национальное руководство. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013. 1072 с.
2. Кисляк О.А., Мышляева Т.О., Малышева Н.В. Сахарный диабет // Научно-практический медицинский журнал. 2015. № 1.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Зенкина Ольга Викторовна – студентка медицинского института Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: olya-zenkina@yandex.ru

UDC 616.4+616.127-005.8

INFLUENCE OF DIABETES MELLITUS TYPE 2 ON THE DEVELOPMENT OF MYOCARDIAL INFARCTION

Zenkina O.V., Student of Medical Institute of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: olya-zenkina@yandex.ru

Abstract. Diabetes mellitus type 2 plays a key role in the development of acute myocardial infarction, which also determines high mortality. Goal of the investigation is to determine the significance of the impact of diabetes mellitus type 2 in the course of acute myocardial infarction. Materials and methods are specified. 825 patients are observed. Results are given. It is concluded that diabetes mellitus type 2 has a significant impact on the occurrence and development of myocardial infarction, myocardial infarction frequency increases, especially in the form of painless clinical presentation.

Key words: diabetes mellitus; myocardial infarction; clinical presentation

References

1. Dedov I.I., Melnichenko G.A. *Endokrinologiya. Natsional'noe rukovodstvo* [Endocrinology. National manual]. Moscow, GEOTAR-Media Publ., 2013. 1072 p. (In Russian).
2. Kislyak O.A., Myshlyayeva T.O., Malysheva N.V. Sakharnyy diabet [Diabetes mellitus]. *Nauchno-prakticheskiy meditsinskiy zhurnal* [Scientific and practical medical journal], 2015, no. 1. (In Russian).

Received 15 December 2016

ИНФОРМАТИКА

УДК 004

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО КУРСА ПО ИНФОРМАТИКЕ ДЛЯ ФИЛОЛОГОВ

© М.М. Сабирзянов

Аннотация. В работе изложены требования к электронному учебному курсу по информатике для филологов и представлен процесс разработки этого курса. В процессе разработки решены следующие задачи: проведен анализ существующих электронных учебных курсов и существующих средств разработки курсов, выбрано оптимальное программное обеспечение. Практическая значимость представленной работы заключается в целесообразности применения электронного учебного курса по информатике для филологов в учебном процессе вузов.

Ключевые слова: электронный учебный курс; электронный учебник; информатика; информатика для филологов; программа; средства разработки

Проходящее последнее время реформирование высшей школы ставит одной из задач интенсификацию образовательной деятельности за счет внедрения в образовательный процесс новых методов обучения. Все большее значение придается тезису «научить студента учиться» вместо наполнения его готовыми знаниями. В связи с сокращением пассивного освоения знаний студентами на лекциях и увеличением доли самостоятельной работы большую популярность получили учебные электронные курсы [1–6], что вполне оправдано. Студенты самостоятельно изучают учебный материал, при необходимости консультируются с преподавателем и проходят контрольное тестирование. В случае неудовлетворительного результата цикл обучения повторяется до достижения необходимого результата.

Сказанное выше в полной мере касается обучения студентов-филологов по курсу «Информатика». С принятием новых образовательных стандартов объем лекционной нагрузки снизился, и для освоения теоретического материала необходимо задействовать резервы самостоятельной работы студентов.

В связи с этим целью данной работы является разработка электронного учебного курса (ЭУК) по информатике для филологов.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- провести анализ существующих электронных учебных курсов;

- провести анализ существующих средств разработки курсов;
- выбрать оптимальное программное обеспечение, содержание курса и разработать учебный электронный курс.

Существует большое разнообразие как в определениях, так и в понимании того, что называть электронными учебными курсами. В литературе, а особенно в сети Интернет, встречается большое количество наименований близких по смыслу объектов: электронный или компьютерный учебник, электронный учебный курс, электронный образовательный ресурс и т. д. Кроме того, одним и тем же термином нередко называют совершенно разные вещи. Так, электронным учебником может называться обыкновенная электронная копия печатного издания, а может и автоматизированный учебно-методический комплекс, включающий в себя довольно сложное программное обеспечение. Понятийный аппарат в этой предметной области еще не устоялся, но некоторые тенденции проявляются. Так, становится очевидным, что электронный учебный курс – это не просто электронная копия бумажного учебника, а образовательное средство, обладающее дополнительными возможностями. Что это за возможности?

Во-первых, ЭУК может обладать интерактивной системой контроля степени освоения учебного материала (рис. 1) [7–8]. То есть кроме учебного материала, предназначенного для освоения студентом, в курсе имеются тестовые задания, которые позволяют учащемуся самостоятельно проверить степень освоения материала. Обычно материал разбивается по темам, и для каждой темы формируется набор тестовых заданий. Студент изучает тему и проходит соответствующий тест. Если доля правильных ответов соответствует установленному критерию, тема считается освоенной, если нет, то студент повторно изучает ее. Переходя от темы к теме, студент осваивает весь курс. В конце курса может быть итоговый тест по всем темам. Следует отметить, что такого рода ЭУК направлен на освоение знаний в известной триаде обучения: знания–умения–навыки (ЗУН). Назовем такой ЭУК электронным учебным курсом первого типа (ЭУК-1).

Что касается выработки умений и навыков, то здесь очень полезны мультимедийные свойства ЭУКов, то есть возможность использования аудио- и видеофрагментов. Это широко применяется в видеоуроках. Видеоуроки и целые видеокурсы очень эффективны при освоении, например, таких программ, как графические редакторы и др.

Добавление к видео интерактивности позволяет создавать тренажеры – незаменимые средства выработки различных навыков. Подобные тренажеры очень востребованы в военной сфере, авиации и позволяют

не только экономить значительные средства, но и повысить степень безопасности процесса обучения.

Существуют и интегрированные электронные учебные курсы, объединяющие в себе все перечисленные выше возможности.

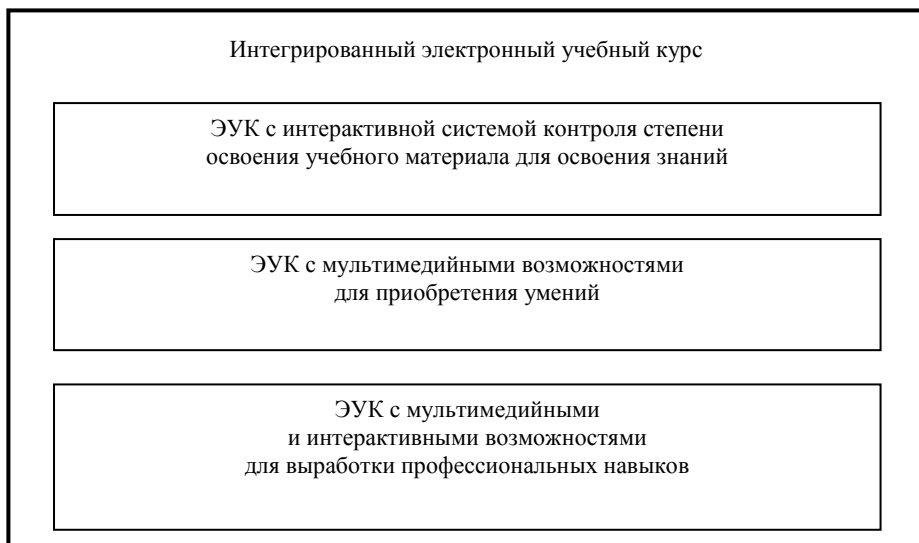

Рис. 1. Классификация электронных учебных курсов

В нашем случае интерес представляют ЭУКи первого типа, поскольку в данном курсе студентам предстоит самостоятельно изучать теоретический материал.

Информационный поиск существующих ЭУКов разного типа проводился с использованием методики поиска качественной информации [9–10]. Были проанализированы найденные курсы. Они имеют разные параметры: содержание, объем, структуру и, несомненно, очень полезны для самообразования. Но ЭУКа, точно соответствующего учебной программе бакалавриата по специальности «Филология», нет, и это обосновывает необходимость разработки оригинального ЭУКа, точно соответствующего образовательному стандарту [11].

Анализ средств разработки электронных учебных курсов показал, что для поставленной цели с четко сформулированным ограниченным набором требований существующие средства разработки электронных учебных курсов обладают некоторой функциональной избыточностью. Из этого следует второй вывод: есть смысл в разработке электронного

учебного курса по информатике для филологов своими силами методом программирования.

Работа над электронным учебным курсом началась с разработки структуры курса (рис. 2).

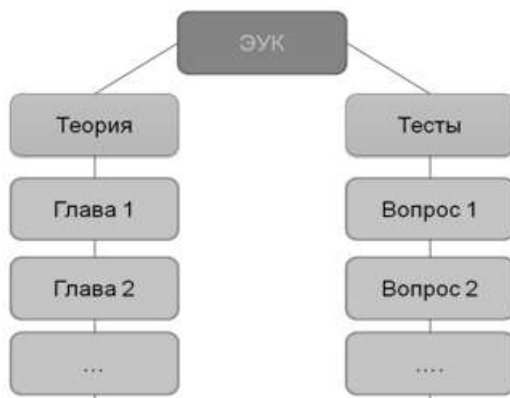

Рис. 2. Структура электронного учебного курса

Далее для реализации программного комплекса был выбран язык программирования «С#» и фреймворк «NET Framework», которые предоставляют широкие возможности по разработке графических приложений и обладают зависимостью только от платформы Windows, не завися в то же время от параметров вычислительной системы.

Также следовало выбрать способ хранения информации, которая должна храниться долгое время, иметь возможность изменения и быть сокрытой от несанкционированного доступа (к примеру, правильные варианты ответов на вопросы). Было решено использовать встраиваемую SQL, ориентированную базу данных «SQLite» с установленным паролем доступа.

Перейдем к описанию составных частей электронного учебника.

Первое, что увидит пользователь при запуске программы, – это диалоговое окно с выбором ученой записи преподавателя или студента.

Данное окно обеспечивает доступ к различным органам управления.

Преподаватель получает возможность дополнять и редактировать теоретический и тестовый материал, а также менять настройки электронного учебника. Студен получает доступ ко всему теоретическому материалу, а также возможность проверить свои знания с помощью тес-

тов, но в отличие от преподавателя студент не имеет возможности редактировать учебник.

Второй главной составляющей частью программы является содержание. В нем представлено оглавление (содержание) учебника и каждый пункт оглавления является гиперссылкой (рис. 3). Содержание обеспечивает прямое обращение к темам по их названиям. В главах электронного учебника темы содержатся в методически обусловленной последовательности.

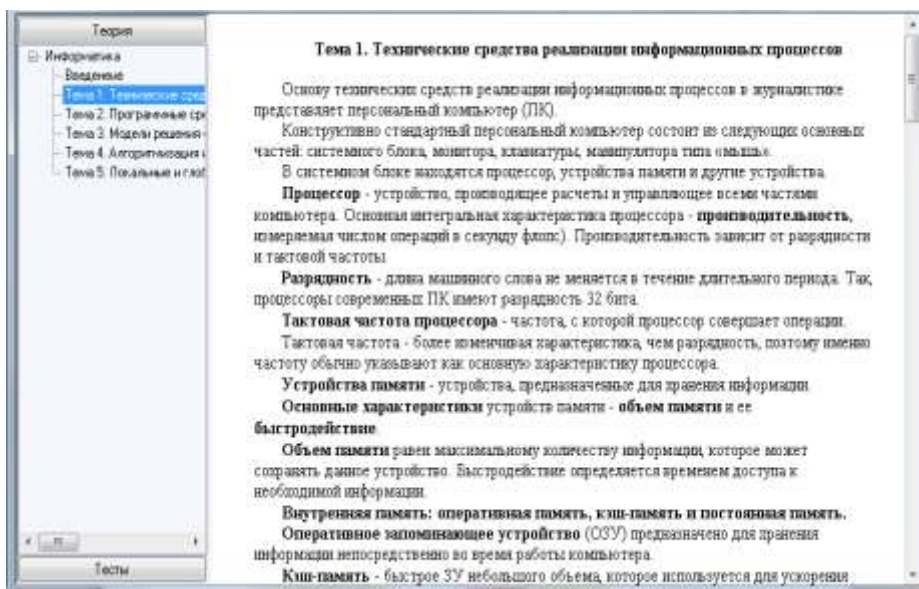

Рис. 3. Окно с теоретическим материалом по курсу

В электронном учебнике присутствуют настройки, с помощью которых преподаватель может менять пароль своей учетной записи, а также менять настройки для раздела «Тесты», например, ограничить время прохождения теста.

Определим требования, необходимые для разработки системы тестирования в рамках выполнения данной работы.

Поскольку УМК выполнен в виде автономного Desktop (Portable) приложения, то будет логичным создание тестового модуля, встроенного в основной интерфейс. Такой подход позволит как проводить тестирование и изучение учебного материала на основе одной программной платформы – без использования дополнительного программного обеспечения, так и скрыть от испытуемого правильные варианты ответов. Таким

образом, общие требования к системе тестирования совпадают с требованиями разработки основного – теоретического – модуля и отличаются только дополнительными требованиями.

Сформулируем требования к модулю тестирования.

1. Каждый вопрос требует выбрать ответ среди предложенных вариантов (среди которых может быть лишь один правильный пункт).
2. Отсутствие возможности пропуска вопросов.
3. За выбор правильного ответа испытуемый должен получать один балл.
4. Необходимо реализовать возможность ограничения прохождения теста по времени.
5. Во время прохождения тестирования должна быть возможность ограничения свободы испытуемого для предотвращения его доступа к справочным материалам.
6. Вопросы и варианты теста должны быть представлены в случайном порядке.

Учитывая эти требования, определим алгоритмы выполняемых шагов при работе с системой тестирования (рис. 4).

Рис. 4. Блок-схема тестирования

В результате проделанной работы все перечисленные выше требования к электронному учебному курсу были реализованы в полной мере и в итоге можно сделать следующие выводы.

Выбранные средства разработки позволили решить поставленную задачу – создать электронный учебный курс «Информатика для филологов».

Разработанный электронный учебный курс «Информатика для филологов» полностью отвечает соответствующей учебной программе и дидактическим задачам, стоящим перед преподавателем.

Данная разработка может использоваться для создания электронных учебных курсов и по другим дисциплинам высшего образования, что поможет преподавателям вузов стимулировать у студентов стремление к работе и упростить изучение нового учебного материала, а также позволить самостоятельно управлять процессом и обучаться в домашних условиях.

Список литературы

1. Информационные технологии в образовании / под ред. М.С. Чвановой, М.В. Храмовой. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010.
2. *Одноколова Е.Г.* Разработка электронных учебников с использованием метода локального гипертекстового сворачивания информации // Информатика и образование. 2008. № 6.
3. Организация учебной работы в интегрированной информационной среде обучения / под общ. ред. А.Н. Тихонова. М.: Информатика, 2007.
4. *Храмова М.В., Александрова Н.А., Голубцов Н.В.* Разработка дистанционных курсов в системе «MOODLE». Саратов: Рата, 2009.
5. *Степанова Л.Г.* Некоторые методические аспекты применения электронных учебников в процессе обучения физике // Информатика и образование. 2007. № 1.
6. *Суханов М.Б.* Создание электронных учебников в программе eBook Maestro FREE // Информатика и образование. 2008. № 2.
7. *Батищев П.С.* Электронный учебник по информатике. Кировская обл., г. Орлов, Региональный компьютерный центр – помощь ССУЗам. 2003. URL: <http://psbatishev.narod.ru/u000.htm> (дата обращения: 20.10.2016).
8. Введение в интернет-технологии: электронный учебный курс. URL: <http://www.nsu.ru/education/iit/> (дата обращения: 20.10.2016).
9. *Зубец В.В., Ильина И.В.* Оценка достоверности сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2011. Т. 16. Вып. 1. С. 209-212.
10. *Зубец В.В., Ильина И.В.* О качестве сетевой информации // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 12 (164). С. 168-172.

11. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление подготовки 45.03.01 филология. URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 20.10.2016).

Поступила в редакцию 26.11.2016 г.

Информация об авторе:

Сабирзянов Максим Максимович – студент института математики, естествознания и информационных технологий Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: malabarko@gmail.com

UDC 004

DEVELOPMENT OF ELECTRONIC COURSE ON INFORMATICS FOR PHILOLOGISTS

Sabirzyanov M.M., Student of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: malabarko@gmail.com

Abstract. The requirements for the electronic course on informatics for philologists are described and the development process of this course is presented. In the process of development the following tasks are solved: analysis of existing electronic courses and existing development tools for courses is made; optimum software is selected. The practical significance of the presented work consists in the appropriateness of electronic course use on informatics for philologists in the educational process of universities.

Key words: electronic educational course; electronic textbook; Informatics; Informatics for philologists; program; development tools

References

1. *Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii* [Information technology in education], eds. M.S. Chvanova, M.V. Khramova. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010. (In Russian).
2. Odnokolova E.G. Razrabotka elektronnykh uchebnikov s ispol'zovaniem metoda lokal'nogo gipertekstovogo svorachivaniya informatsii [Development of electronic textbooks using the hypertext local folding information]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 2008, no. 6. (In Russian).
3. *Organizatsiya uchebnoy raboty v integrirovannoy informatsionnoy srede obucheniya* [Organisation of studies in integrated information learning environment], ed. A.N. Tikhonov. Moscow, Informatika Publ., 2007. (In Russian).
4. Khramova M.V., Aleksandrova N.A., Golubtsov N.V. *Razrabotka distantsionnykh kursov v sisteme «MOODLE»* [Development of distance learning courses in the system “MOODLE”]. Saratov, Rata Publ., 2009. (In Russian).

5. Stepanova L.G. Nekotorye metodicheskie aspekty primeneniya elektronnykh uchebnikov v protsesse obucheniya fizike [Some methodological aspects of application of electronic textbooks in learning physics]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 2007, no. 1. (In Russian).
6. Sukhanov M.B. Sozdanie elektronnykh uchebnikov v programme eBook Maestro FREE [Creation of electronic textbooks in the program eBook Maestro FREE]. *Informatika i obrazovanie* [Informatics and education], 2008, no. 2. (In Russian).
7. Batishchev P.S. *Elektronnyy uchebnik po informatike. Kirovskaya obl., g. Orlov, Regional'nyy komp'yuternyy tsentr – pomoshch' SSUZam. 2003* [Electronic textbook on Informatics. Kirov region, Orlov, Regional computer centre – assistance to Colleges]. Available at: <http://psbatishev.narod.ru/u000.htm> (accessed 20.10.2016).
8. *Vvedenie v internet-tekhnologii: elektronnyy uchebnyy kurs* [Introduction to Internet technologies: an e-learning course]. Available at: <http://www.nsu.ru/education/iit/> (accessed 20.10.2016).
9. Zubets V.V., Ilyina I.V. Otsenka dostovernosti setevoy informatsii [Estimation of reliability of network information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*, 2011, vol. 16, no. 1, pp. 209-212. (In Russian).
10. Zubets V.V., Ilyina I.V. O kachestve setevoy informatsii [About the quality of Internet information]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 12 (164), pp. 168-172. (In Russian).
11. *Federal'nyy gosudarstvennyy obrazovatel'nyy standart vysshego obrazovaniya. Uroven' vysshego obrazovaniya bakalavriat. Napravlenie podgotovki 45.03.01 filologiya* [Federal state educational standard of higher education. Level of higher education Bachelor's programme. Training program 45.03.01]. Available at: <http://минобрнауки.рф> (accessed 20.10.2016).

Received 26 November 2016

ФИЗИКА

УДК 666.1.038

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ЗАРЯДА В ИОННЫХ КРИСТАЛЛАХ В УСЛОВИЯХ КОМПЛЕКСНОГО ТЕРМОЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

© А.П. Занина

Аннотация. Показано, что в постоянном электрическом поле, при температурах выше ~650 К в ионных кристаллах наблюдается явление аккумуляции объемного заряда в приповерхностных областях образцов. Вскрыт механизм релаксации аккумулярованного заряда. Величина «аккумуляторного» тока зависит от концентрации примесей в образце и от предварительной термической обработки кристалла. Экспериментально обнаружено существование «собственных» токов в кристалле, возникающих в отсутствие приложенного электрического напряжения к образцу и без предварительного пропуска ионного тока через кристалл.

Ключевые слова: ионный ток; ионный кристалл; заряд; аккумуляция

Экспериментально установлено, что накопление электрического заряда на противоположных гранях кристалла инициирует структурные изменения на свободных поверхностях образца [1; 2]. Динамика накопления заряда позволяет выявить наиболее благоприятные условия для появления изменений поверхности. Остается открытым вопрос о том, как долго кристалл может быть поляризован, и какие условия необходимы для возврата материала в исходное состояние.

Поставлена задача – определить механизм, ответственный за аккумуляцию электрического заряда в приповерхностных областях ионных кристаллов, находящихся в условиях воздействия нагрева и электрического поля.

Для исследований использовали монокристаллы NaCl с содержанием примесей 10^{-2} и 10^{-4} вес. % по Fe^{2+} ; LiF с концентрацией примесей 10^{-3} вес. %. Образцы выкалывали из крупных блоков по спайности {100}. Размеры образцов составляли $4 \times 9 \times 20$ мм. Опыты проводили на установке, принципиальная схема которой приведена на рис. 1.

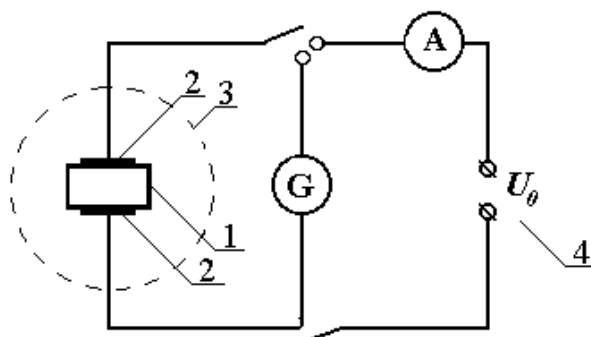

Рис. 1. Схема экспериментальной установки: 1 – образец; 2 – электроды; 3 – печь; 4 – источник постоянного напряжения

Образец помещали между плоскими электродами, изготовленными из нихрома. Между электродами и поверхностями кристалла для обеспечения надежного электрического контакта использовался порошок (зерно $\varnothing \approx 10$ мкм) из материала испытуемого образца. На электроды подавали постоянное электрическое напряжение $U_0 = 400$ В. Установку размещали в печи. Опыты проводили в интервале температур 293–773 К, скорость нагрева не превышала ~ 200 К/ч.

В первой серии опытов через образец пропускали ток при одновременном нагреве. При этом производили измерения «прямого» тока – тока, протекающего через кристалл при наложении внешнего поля, и тока, условно названного «аккумуляторным», возникающего при замыкании противоположных граней образца на гальванометр. Измерения «аккумуляторных» токов производили при кратковременном отключении источника внешнего поля. Во второй серии опытов, после нагрева до 773 К, источник тока отключали и измеряли величину «аккумуляторных» токов при постоянной температуре. В третьей серии через кристалл пропускали «прямой» ток при одновременном нагреве до 773 К. Далее образец остывал до температуры 293 К со скоростью ~ 50 К/ч и через сутки подвергался повторному нагреву со скоростью ~ 200 К/ч до 873 К, при этом источник тока не подключали и измеряли только «аккумуляторные» токи. В четвертой серии опытов, после повторного нагрева (аналогично третьей серии опытов) до 773 К, образцы выдерживали при постоянной температуре в течение 1–3 часов и производили измерения «аккумуляторных» токов.

Для кристаллов NaCl определили зависимости силы тока от температуры – $I_{\text{пр}}(T)$ и $I_{\text{ак}}(T)$, где $I_{\text{пр}}$ и $I_{\text{ак}}$ – «прямой» и «аккумуляторный» токи соответственно (рис. 2).

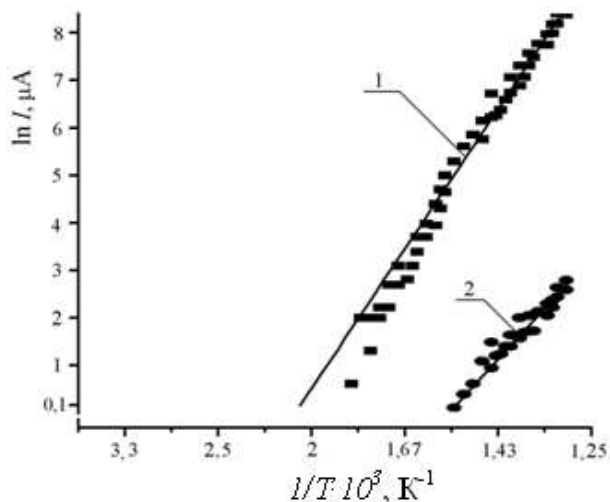

Рис. 2. Зависимости логарифма величины силы тока от обратной температуры для образцов NaCl (10^{-2} вес. %). 1 – «прямой» ток; 2 – «аккумуляторный» ток. 1-я серия опытов

Результаты измерения «аккумуляторных» токов при постоянной температуре 773 К от времени – $I_{ак}(t)$ приведены на рис. 3.

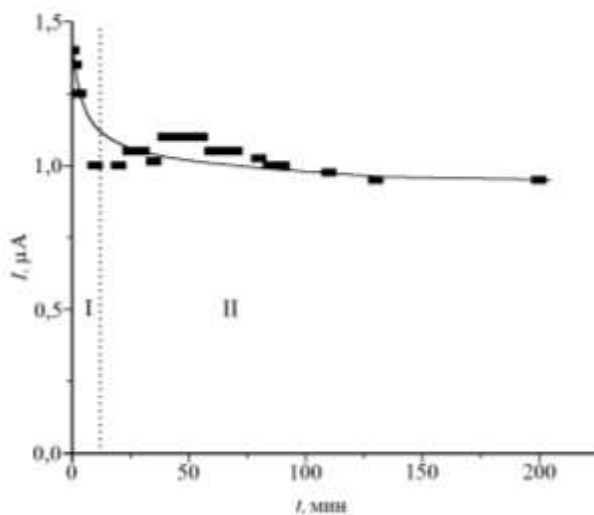

Рис. 3. Зависимость величины «аккумуляторного» тока от времени при постоянной температуре. Материал NaCl (10^{-4} вес. %), $T = 773$ К. 2-я серия опытов

В течение первых 10–15 минут величина тока плавно снижалась и далее оставалась постоянной (~1 мкА) до окончания опыта в течение 3 часов. На рис. 4 приведены зависимости «аккумуляторных» токов от температуры для кристаллов с различным содержанием примесей.

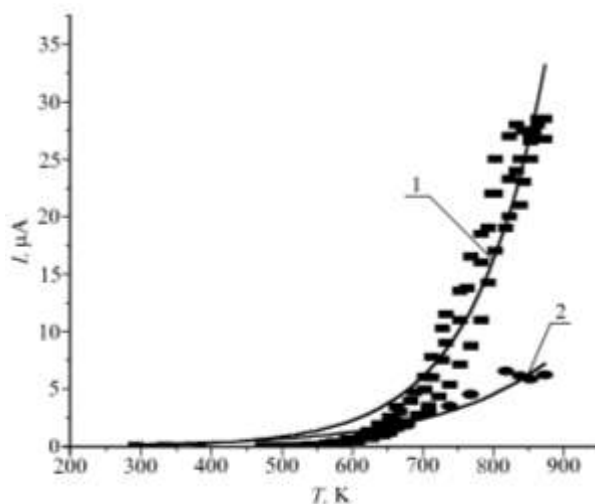

Рис. 4. Зависимость «аккумуляторных» токов от температуры для кристаллов с различным содержанием примесей. 3-я серия опытов. 1 – $NaCl$ (10^{-2} вес. %); 2 – $NaCl$ (10^{-4} вес. %)

Очевидно, что количество примесей оказывало значительное влияние на величину тока. Измерения, проводимые при постоянной температуре (773 К), показали, что с течением времени величина «аккумуляторных» токов монотонно убывает со скоростью ~ 2–3 мкА/ч (рис. 5).

Существование «аккумуляторных» токов можно объяснить образованием объемного заряда в областях кристалла прилегающих к электродам в процессе первичного нагрева под действием внешнего электрического поля. Ток возникал только при замыкании между собой обоих электродов. При заземлении одного из электродов токи не наблюдали. Это объясняется тем, что на поверхностях отсутствуют свободные заряды, способные покинуть ее. Наличие же связанных зарядов способно лишь создавать электрическое поле вблизи поверхностей кристалла. Таким образом, ток во внешней цепи (проводниках, соединяющих противоположные грани кристалла) является индуцированным – вызванным электрическим полем кристалла. Механизм появления «аккумуляторных» токов объясняет схема, приведенная на рис. 6.

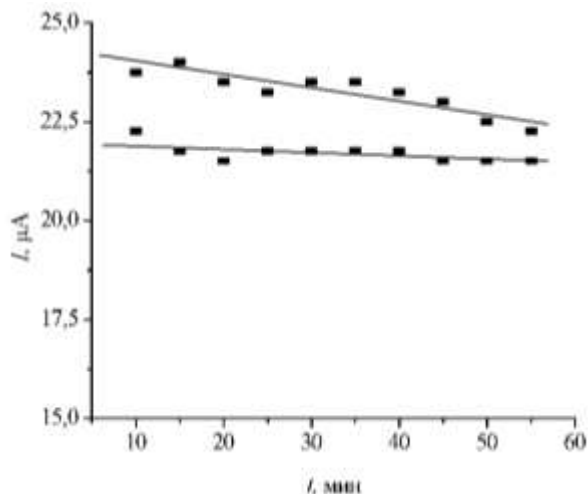

Рис. 5. Зависимость «аккумуляторных» токов от времени при постоянной температуре. Измерения производились при повторном нагреве. Материал – NaCl (10^{-2} вес. %); $T = 773$ К. 4-я серия опытов

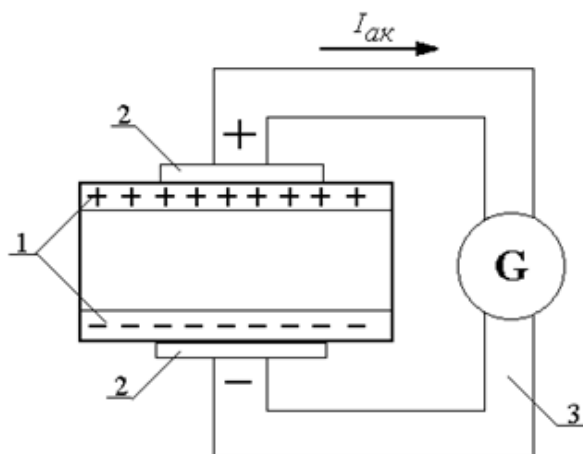

Рис. 6. Схема, объясняющая возникновения «аккумуляторных» токов при поляризации кристалла. 1 – области сосредоточения объемного заряда; 2 – электроды; 3 – проводники, соединяющие противоположные грани кристалла

Рост величины $I_{ак}$ (рис. 2) при начальном нагреве и пропускании «прямого» тока связан с накоплением объемного заряда у противоположных граней кристалла за счет миграции в направлении электрического

го поля в основном примесных атомов и в интервале собственной проводимости матричных ионов. Повторный нагрев без внешнего электрического поля вызывает экспоненциальный рост величины $I_{ак}$ (рис. 4). Данный факт связан с увеличением подвижности ионов с ростом температуры.

Уменьшение величины $I_{ак}$ (рис. 3, 5) со временем при постоянной температуре объясняется релаксационными процессами, протекающими внутри кристалла, обусловленными обратным перемещением ионов от поверхностей. Практически постоянное значение величины «аккумуляторного» тока (рис. 3, область II) и медленное ее уменьшение (рис. 5) в течение длительного времени позволяет считать, что на поверхностях и прилегающих к ним областях находится остаточный объемный заряд. Высокой температуры (773 К) и сил кулоновского отталкивания недостаточно для полной релаксации объемных зарядов, накопленных в приповерхностных областях.

Уменьшение величины $I_{ак}$ (рис. 3, область I) вызывается термической релаксацией квазидиполей, состоящих из пары вакансия–примесный ион и разрушением электрнетного состояния, возникшего при начальном нагреве во внешнем поле [3]. Так как в данных опытах использовали материал с примесями, заряд которых превышал заряд матричных ионов, то вероятность образования квазидиполей в процессе роста кристалла достаточно велика и пропорциональна количеству примесей. При отсутствии внешнего поля ориентация квазидиполей произвольна, и их вклад в поляризацию кристалла сводится к минимуму [4].

Количество примесей играет значительную роль в формировании объемного заряда, так как миграция матричных ионов по вакантным узлам энергетически более выгодна, чем междуузлиям. Это подтверждается различным характером температурной зависимости «аккумуляторного» тока в образцах, отличающихся концентрацией примесей (рис. 4). При формировании заряда за счет матричных ионов характер изменения величины тока был бы идентичным.

Экспериментально установлено, что плотность «аккумуляторных» токов в кристаллах с изменением температуры $j_{ак}(T)$ зависит от предварительной термической обработки образца (рис. 7): 1) нагрев кристалла до 873 К со скоростью 200 К/ч и последующее охлаждение образца со скоростью, не превышающей 50 К/ч (график 1); 2) нагрев образца до 973 К с последующей закалкой в воздушной среде при комнатной температуре (график 2).

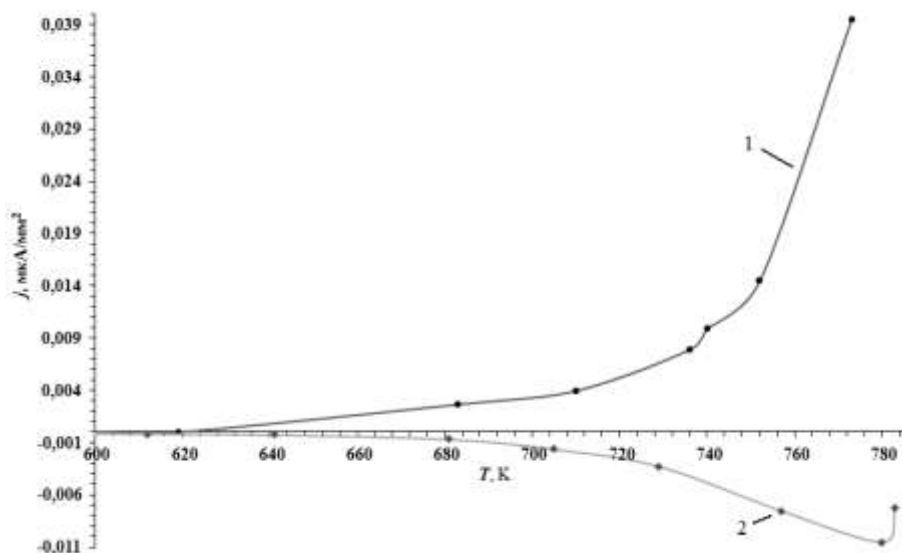

Рис. 7. Зависимость плотности «аккумуляторных» токов от температуры для кристаллов NaCl с различной предварительной термической обработкой. 1-я серия опытов

Зависимость плотности «аккумуляторных» токов в кристаллах NaCl от времени $j_{ак}(t)$ при фиксированной температуре (~ 773 К), также зависит от предварительной термической обработки образцов (рис. 8). В ходе проведения экспериментальных работ было обнаружено существование токов в ионных кристаллах при повышенных температурах без предварительного пропускания через образец ионного тока и без внешнего приложенного к образцу напряжения. Эти токи условно назвали «собственными».

Установлено, что «собственные» токи в кристаллах начинают появляться при температуре ~ 823 К. Зависимость плотности собственных токов от температуры $j_c(T)$ немонотонна, наблюдается изменение направления токов в цепи (рис. 9).

На характер зависимости $j_c(T)$ влияет предварительная термическая обработка кристаллов (1 – предварительно термически обработанный образец, то есть нагрев кристалла до 873 К со скоростью 200 К/ч и последующее охлаждение со скоростью, не превышающей 50 К/ч; 2 – термически необработанный образец).

Экспериментально установлена зависимость $j_c(t)$ в кристалле при различных фиксированных температурах образца (рис. 10).

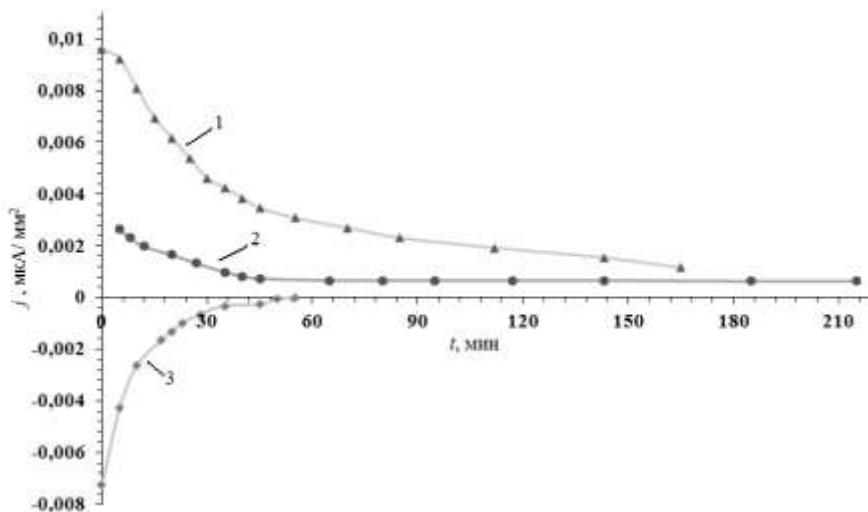

Рис. 8. Зависимость плотности «аккумуляторных» токов от времени при фиксированной температуре кристалла (~773 К), NaCl. 1 – кристалл предварительно термически обработан; 2 – термически необработанный; 3 – закаленный кристалл. 2-я серия опытов

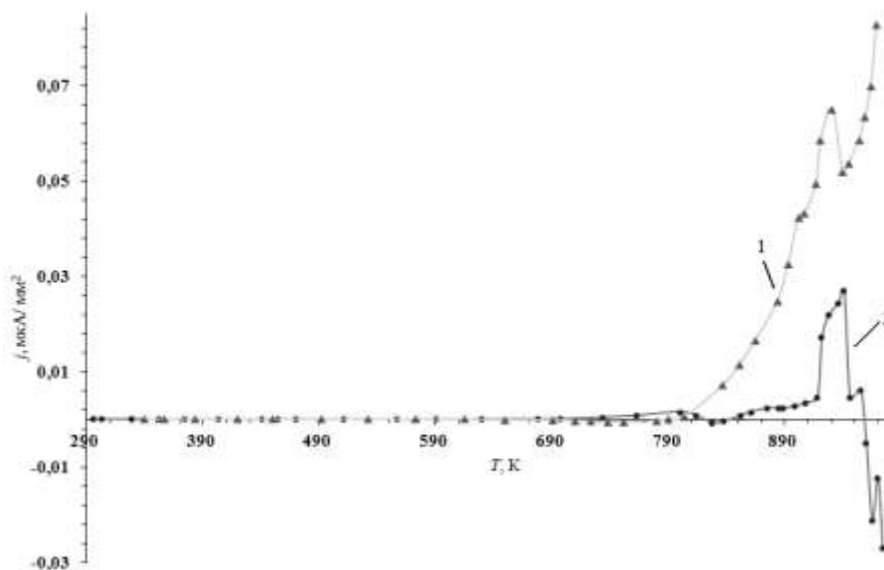

Рис. 9. Зависимость плотности «собственных» токов в кристалле NaCl от температуры

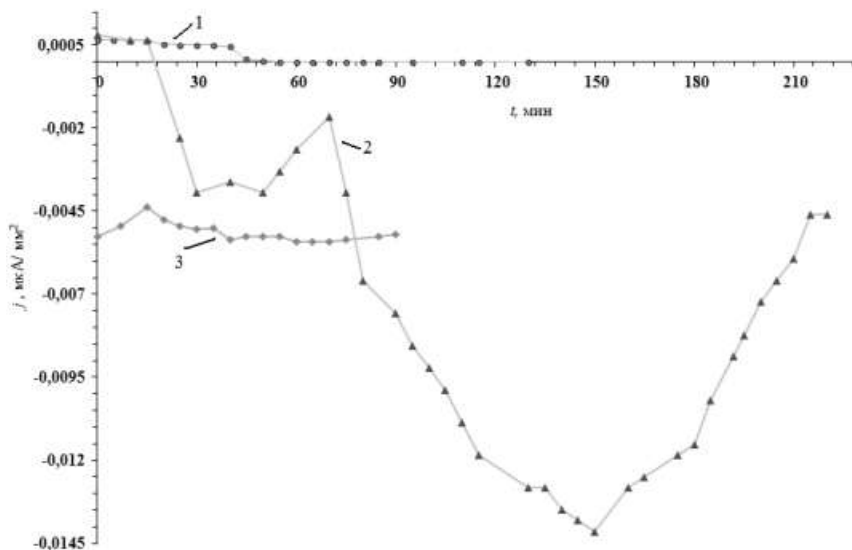

Рис. 10. Зависимость плотности «собственных» токов в кристалле NaCl от времени при различных фиксированных температурах: 1 – 773 К; 2 – 943 К; 3 – 878 К

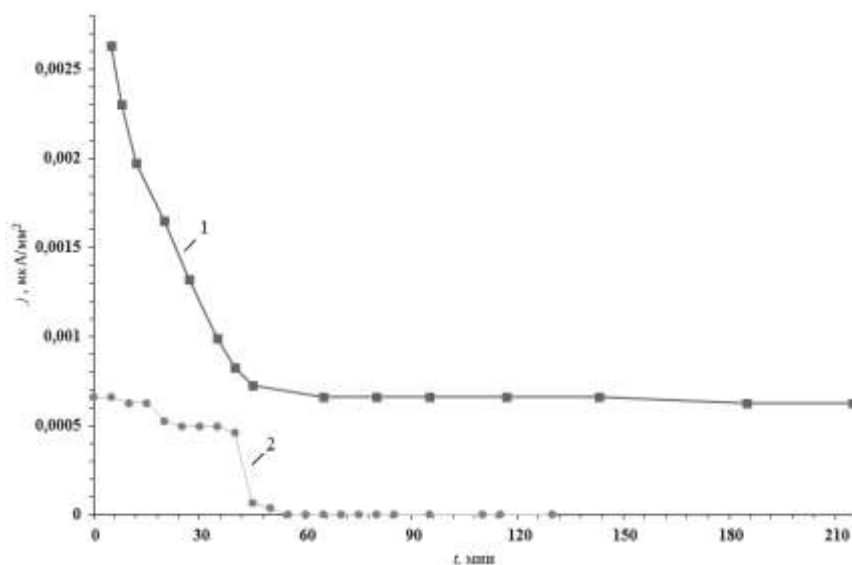

Рис. 11. Зависимость плотности «аккумуляторных» (1) и «собственных» (2) токов в кристалле NaCl от времени при фиксированной температуре (773 К)

Чем выше температура образца, при которой измерялись токи, тем больше величина тока в кристалле и тем больше выражена немонотонность изменения величины тока с течением времени. Проведено сравнение зависимости плотности «собственных» и «аккумуляторных» токов при фиксированной температуре кристалла NaCl (~773 К) от времени (рис. 11).

Для «аккумуляторных» токов в этом случае наблюдается монотонное убывание величины тока с течением времени. В начале опыта максимальная величина «аккумуляторных» токов в ~5 раз превышает максимальную величину собственных токов к этому моменту времени. В обоих случаях наблюдается монотонное убывание величины тока с течением времени.

Таким образом, аккумуляция объемного заряда в приповерхностных областях кристаллов связана с миграцией примесей и ионов матрицы в направлении поля. Наличие тока во внешней цепи при замыкании электродов на противоположных гранях обработанного кристалла объясняется обратным перераспределением заряда внутри кристалла. Уменьшение «аккумуляторного» тока с течением времени на начальной стадии объясняется наличием токов деполяризации при разрушении электретного состояния, что дает незначительный вклад в уменьшение величины «аккумуляторного» тока. Следующая стадия релаксации заряда при фиксированной температуре кристалла с течением времени объясняется оттоком ионов, образующих нескомпенсированный электрический заряд вблизи торцов кристалла во внутренние области образца, и процессами электролиза.

Список литературы

1. *Карыев Л.Г., Федоров В.А., Занина А.П.* Фазовые превращения в ионных кристаллах в условиях термоэлектрического воздействия // Вестник Тамбовского университета. Серия Естественные и технические науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 3. С. 809-813. DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-3-809-813.
2. *Karyev L., Zanina A., Feodorov V.* The behavior of internal surfaces of cleavage in ionic crystals under thermoelectric influence // Advanced materials in technology and construction: proceedings of the 2nd All-Russian scientific conference of young scientists. Tomsk, 2016. Vol. 1698. P. 060010.
3. *Bannon, N.M., Corish J., Jacobs P.W.M.* A theoretical study of the formation and aggregation of vacancy-impurity dipoles in divalently doped alkali halide crystals // Philosophical Magazine A. 1985. Vol. 51. № 6. P. 797-814.
4. *Федоров В.А., Карыев Л.Г., Мексичев О.А.* Поведение поверхности скола щелочногалоидных кристаллов при нагреве в электрическом поле // Физика и химия обработки материалов. 2003. № 3. С. 77-80.

БЛАГОДАРНОСТИ: Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-41-03166.

Поступила в редакцию 15.12.2016 г.

Информация об авторе:

Занина Анна Павловна – аспирант, кафедра теоретической и экспериментальной физики института математики, естествознания и информационных технологий Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: nuautumn@mail.ru

UDC 666.1.038

THE REDISTRIBUTION OF ELECTRIC CHARGE IN IONIC CRYSTALS IN TERMS OF THE INTEGRATED THERMOELECTRIC EFFECTS

Zanina A.P., Post-graduate Student of Theoretical and Experimental Physics Department of Institute of Mathematics, Natural Science and Information Technologies of Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: nuautumn@mail.ru

Abstract. In a constant electric field, at temperatures above 650 K in ionic crystals, the phenomenon of the space charge accumulation in the surface areas of the samples is observed. The mechanism of relaxation of the accumulated charge is revealed. It is shown experimentally that the magnitude of the “battery” of current depends on the impurity concentration in the sample, as well as by thermal pretreatment of the crystal. Experiments revealed the existence of “own” currents in the crystal, resulting in the absence of an applied voltage to the sample and the ion current through the crystal without prior transmission.

Key words: ion current; ion crystal; charge; accumulation

References

1. Karyev L.G., Fedorov V.A., Zanina A.P. Fazovye prevrashcheniya v ionnykh kristallakh v usloviyakh termoelektricheskogo vozdeystviya [The influence of hydrogenous environment on mechanical properties of tape metallic glasses]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Estestvennye i tekhnicheskie nauki – Tambov University Reports. Series: Natural and Technical Sciences*, 2016, vol. 21, no. 3, pp. 809-813. (In Russian). DOI: 10.20310/1810-0198-2016-21-3-809-813.
2. Karyev L., Zanina A., Feodorov V. The behavior of internal surfaces of cleavage in ionic crystals under thermoelectric influence. *Proceedings of the 2nd All-Russian scientific conference of young scientists “Advanced materials in technology and construction”*. Tomsk, 2016, vol. 1698, p. 060010.
3. Bannon, N.M., Corish J., Jacobs P.W.M. A theoretical study of the formation and aggregation of vacancy-impurity dipoles in divalently doped alkali halide crystals. *Philosophical Magazine A*, 1985, vol. 51, no. 6, pp. 797-814.
4. Fedorov V.A., Karyev L.G., Meksichev O.A. Povedenie poverkhnosti skola shchelochnogaloidnykh kristallov pri nagreve v elektricheskom pole [The behavior of the surface of the chip of alkali halide crystals when heated in the electric

field]. *Fizika i khimiya obrabotki materialov – Physics and Chemistry of Materials Treatment*, 2003, no. 3, pp. 77-80. (In Russian).

GRATITUDE: The work is fulfilled under support of the grant of Russian Fund of Fundamental Research no. 15-41-03166.

Received 15 December 2016

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Державинский форум» является научно-теоретическим и прикладным периодическим изданием широкого профиля. Издается с периодичностью 4 номера в год.

Авторами журнала могут быть студенты, аспиранты и молодые ученые из разных научных и образовательных организаций России, а также из зарубежных стран.

Цель журнала: широкое освещение и распространение научных достижений студентов, аспирантов и молодых ученых в различных областях современной науки. Журнал направлен на стимулирование и поддержание творческой инициативы молодых ученых, активное использование ими актуальных методов научной деятельности. Важной задачей журнала является публикация результатов научных исследований, осуществляемых в рамках ведущих научных направлений Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.

Тематика журнала

В журнале публикуются статьи социально-гуманитарного, физико-математического и естественнонаучного профиля.

Журнал публикует оригинальные статьи, имеющие научную ценность, обзоры, рецензии.

Предпочтение отдается научно-исследовательским работам, содержащим новые результаты теоретических и прикладных исследований в рамках представленных рубрик журнала. Редакцией приветствуются обзоры, в которых проводится анализ современных зарубежных публикаций, позволяющий оценить состояние рассматриваемой проблемы.

Издание рассчитано на студентов, аспирантов, научных работников, преподавателей высшей школы, и всех, кто интересуется достижениями современной российской науки.

INFORMATION FOR AUTHORS

The journal “Derzhavin Forum” is scientific-theoretical and applied periodical of wide profile. It is published with periodicity 4 issues annually.

The authors of the journal are students, post-graduate students and young scientists from different scientific and educational organizations of Russia and foreign countries.

The aim of the journal: wide reporting and broadening of scientific achievements of students, post-graduate students and young scientists in different domains of modern science. The journal is aimed at stimulation and support of creative initiative of young scientists, active use of relevant methods of scientific activity. The important aim of the journal is publication of the results of scientific researches, realized within the framework of leading scientific directions of Derzhavin Tambov State University.

Theme of the journal

The journal publishes the articles of social-humanitarian, physical and mathematical and natural-science profile.

The journal publishes original articles, having scientific value, reviews, recensions.

The scientific-research works, containing new results of theoretical and applied researches within the framework of the presented rubrics of the journal are preferred. The editorial embraces the reviews, which have the analysis of modern foreign publications and let estimate the state of the considered problem.

The issue is aimed at students, post-graduate students, research workers, lecturers of higher school and all those who are interested in achievements of modern Russian science.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Статья предоставляется в редакцию журнала по адресу: г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33, каб. 326 или по электронной почте на адрес: derzhavin.forum@yandex.ru

Объём статьи – 7-10 страниц, включая список литературы. Размер шрифта 14. Межстрочный интервал полуторный (1,5).

Структура статьи

По центру **ПРОПИСНЫМИ** буквами полужирным шрифтом печатается название статьи, ниже **полужирным** шрифтом – **Имя, Отчество, Фамилия** автора. Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке.

Аннотация (не более 60 слов) на русском и английском языках должна отражать содержание и основные результаты статьи, но не быть введением или заключением статьи.

Затем приводятся ключевые слова на русском и английском языке (5–6 ключевых слов или словосочетаний, отражающих тему работы и служащих ключом при поиске соответствующей информации).

Ещё через строку помещают основной текст статьи.

Рекомендуемая структура научной статьи:

- введение: постановка проблемы в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями;
- постановка задачи: формулировка целей и методов исследования рассматриваемой темы;
- результаты: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;
- выводы: научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении;
- список литературы;
- благодарности и ссылки на номера грантов.

Текст статьи

Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Word на одной стороне листа стандартного формата бумаги А4 с полями 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде *курсива* или **полужирным** шрифтом.

Графики, рисунки и фотографии монтируются в текст после первого упоминания о них, причем их нужно вставлять как объект или как мета-файл. Дополнительно каждый рисунок, фотография, график и т. д. должен предоставляться в редакцию отдельным файлом с расширением .jpg, .tif, .cdr. Название иллюстраций дается под ними по центру после слова Рис. с порядковым номером. Точка после подписи не ставится. Между подписью к рисунку и текстом – 1 интервал.

Знаки, цифры, формулы. Простые внутристрочные и однострочные формулы могут быть набраны без использования специальных редакторов – символами (допускается использование специальных символов из шрифтов Symbol). Сложные и многострочные формулы должны быть целиком набраны в редакторе формул Microsoft Word. Смещение символов из текстовых редакторов с символами из редактора формул не допускается.

Пронумеровывают только те формулы, на которые есть ссылки в тексте. Все используемые буквенные обозначения и аббревиатуры должны быть расшифрованы. Латинские буквы в математических формулах набираются курсивом. Математические знаки действий и соотношений отбивают от смежных символов.

Обозначение веков следует писать римскими цифрами (VIII–IX вв., XXI в.).

Таблицы. Слово Таблица с порядковым номером размещается по правому краю перед таблицей. На следующей строке обязательно приводится название таблицы без точки в конце. Таблицы должны быть пронумерованы. В основном тексте должны содержаться ссылки на них (табл. 1).

Список литературы. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно. Библиографические ссылки даются в порядке очередности цитированных источников в квадратных скобках и приводятся после цитаты с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] или [3–10]. Автоматические сноски (постраничные или концевые) не допускаются. Список литературы должен включать не менее 50 % современных источников (за последние 3 года).

Ссылка на неопубликованные работы или поданные в печать не допускается.

Все статьи, поступающие в редакцию журнала, подлежат обязательному рецензированию и проходят проверку на плагиат. Автор несет ответственность за содержание статьи. Материалы, не соответствующие требованиям к научной публикации, редакцией отклоняются.

Державинский форум : научный журнал. – 2017. – № 1. – 176 с.

Н а у ч н ы й ж у р н а л

ДЕРЖАВИНСКИЙ ФОРУМ

№ 1

2017

Редакторы *И.Н. Сертакова, Т.А. Ковалева, А.А. Манаенкова*
Переводчик *Е.А. Финаева*
Компьютерное макетирование *Т.Ю. Молчановой*

Подписано в печать 06.03.2017 г. Формат 70×108 1/16.
Усл. печ. л. 15,40. Тираж 1000 экз. Заказ 17001. Цена свободная.

Адрес редакции и издателя: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33.
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

Отпечатано в Издательском доме
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина.
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г.

